

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

2
2023

VESTNIK RGGU. Seriya "Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya"

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.5.4. International relations (Political science)

5.6.2. World history (Historical science)

5.6.7. History of international relations and foreign policy (Historical science)

Objectives and scope

"Eurasian studies. History. Political science. International relations" is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation.

The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media, 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047

Tel: 8-495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

© RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series, 2023

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»
Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

5.5.4. Международные отношения (политические науки)

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

5.6.7. История международных отношений и внешней политики
(исторические науки)

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: 8-495-250-62-11

Электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor (Russian State University for the Humanities (RSUH)), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of history of the state Committee of science of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Sodertorn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan state pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, International Institute for Central Asia, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченков, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
(*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
(*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курылев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Н.И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М. Бассан, профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Международный институт Центральной Азии, г. Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

Contents

Politico-military crises and their resolution

N.I. Kharitonova

Alignment of forces in the region of the Transnistrian conflict
in the context of Russia's special military operation in Ukraine 10

Post-Soviet education system

M.Yu. Mukhin

History textbooks published in the Kyrgyz Republic.
Experience of analysis 23

History of diaspora and emigration

E.V. Vyunitskaya

Graduates from Department of Oriental Languages according
to Questionnaire of Prague Committee for Celebration
of the 175th Anniversary of Moscow University 52

Russian Empire and Central Asia

M.Kh. Zakirova

On the issue of measures to combat locust insects
in the Turkestan region at the beginning of the 20th century 61

Local governance in the CIS countries

M.V. Sharueva

Legal basis of the reform of local self-government in Armenia 81

Defence policy and strategy

K.A. Kudayarov

The evolution of the Turkish military-industrial complex 98

Eurasian integration and inter-state cooperation in Eurasia

S.A. Imanova

The energy factor in Russian-Azerbaijani relations at the
end of the 20th – beginning of the 21st century 111

A.D. Prudnikov

Humanitarian cooperation between Ukraine
and China in the 1990s – 2010s 137

Scientific life

I.E. Khanova

Eurasian integration – current trends and development prospects 154

Содержание

Военно-политические кризисы и их урегулирование

Н.И. Харитонова

Расстановка сил в регионе приднестровского конфликта
в контексте специальной военной операции России на Украине 10

Постсоветская система образования

М.Ю. Мухин

Учебники по истории, изданные
в Киргизской республике. Опыт анализа 23

История диаспоры и эмиграции

Е.В. Вьюницкая

Выпускники факультета восточных языков
по данным анкеты Пражского комитета
по ознаменованию 175-летия Московского университета 52

Российская империя и Средняя Азия

М.Х. Закирова

К вопросу о мерах борьбы с саранчовыми насекомыми
в Туркестанском крае в начале XX в. 61

Местное управление в странах СНГ

М.В. Шаруева

Правовые основы реформы местного самоуправления в Армении 81

Оборонная политика и стратегия

К.А. Кудаяров

Эволюция военно-промышленного комплекса Турции 98

Евразийская интеграция и межгосударственное сотрудничество в Евразии

С.А. Иманова

Энергетический фактор в российско-азербайджанских
отношениях в конце XX – начале XXI в. 111

А.Д. Прудников

Гуманитарное сотрудничество Украины и Китая в 1990-е – 2010-е гг. 137

Научная жизнь

И.Е. Ханова

Евразийская интеграция – современные тренды
и перспективы развития 154

Военно-политические кризисы и их урегулирование

УДК 327.5(478)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-10-22

Расстановка сил в регионе приднестровского конфликта в контексте специальной военной операции России на Украине

Наталья И. Харитоновна

*Российский государственный гуманитарный университет
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Москва, Россия, natahari@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу расстановки сил в регионе приднестровского конфликта в контексте ведущейся Россией специальной военной операции на Украине. Автор исходит из того, что вокруг приднестровского конфликта сложилась собственная подсистема международных отношений, на которую оказывают влияние события и значимые изменения в системах международных отношений регионального и глобального уровней. Цель статьи – определить расстановку сил в регионе конфликта, дать оценку динамике трансформаций субрегиональной обстановки в контексте специальной военной операции. В исследовании были решены следующие исследовательские задачи: охарактеризована расстановка сил в регионе приднестровского конфликта накануне специальной военной операции России на Украине, дана оценка изменениям в расстановке сил после начала и в ходе специальной военной операции, определены перспективы разрешения приднестровского конфликта в контексте специальной военной операции. Посредством использования в качестве методологической базы системного анализа, теории баланса сил, геополитического подхода, историко-сравнительного анализа автор приходит к следующим выводам. Существующая расстановка сил в регионе приднестровского конфликта отличается предельно ярко выраженной позицией акторов, разделившихся на два «лагеря», в отношении друг друга и перспектив разрешения приднестровского конфликта. Интересы региональных акторов отличаются последовательностью – в подсистеме меж-

© Харитоновна Н.И., 2023

дународных отношений в регионе приднестровского конфликта практически не действуют акторы, которые отличались бы амбивалентной геополитической ориентацией. Характерной чертой субрегиональной обстановки является и то, что она в условиях специальной военной операции максимально включена в региональный и глобальный контекст.

Ключевые слова: приднестровский конфликт, Приднестровье, Молдова, Россия, Украина, специальная военная операция, региональная безопасность

Для цитирования: Харитоновна Н.И. Расстановка сил в регионе приднестровского конфликта в контексте специальной военной операции России на Украине // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 2. С. 10–22. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-10-22

Alignment of forces in the region of the Transnistrian conflict in the context of Russia's special military operation in Ukraine

Natal'ya I. Kharitonova

*Russian State University for the Humanities,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia, natahari@yandex.ru*

Abstract. The article is an analysis of the alignment of forces in the region of the Transnistrian conflict in the context of Russia's special military operation in Ukraine. The author proceeds from the fact that around the Transnistrian conflict, international relations have developed into a kind of subsystem, which is influenced by events and significant changes in international relations at regional and global levels. The purpose of the article is to determine the balance of power in the conflict region and assess the dynamics of transformation of the sub-regional situation in the context of a special military operation

The following research tasks were solved in the study: the balance of power in the region of the Transnistrian conflict was characterized on the eve of Russia's special military operation in Ukraine, the changes in that balance in the course of the operation were assessed, and the prospects for resolving the Transnistrian conflict in its context were identified. Through the use of system analysis, balance of power theory, geopolitical approach, historical and comparative analysis as a methodological basis, the author comes to the following conclusions.

The existing alignment of forces in the region of the Transnistrian conflict is distinguished by the extremely pronounced position of the actors, divided into two "camps", in relation to each other and the prospects for resolving the Transnistrian conflict. The interests of regional actors are consistent – in the subsystem of international relations in the region of the Transnistrian conflict, there are practically no actors that would have an ambivalent geopolitical ori-

entation. A characteristic feature of the sub-regional situation is that, under the conditions of Russia's special military operation it is maximally included in the regional and global context.

Keywords: Transnistrian conflict, Transnistria, Moldova, Russia, Ukraine, special military operation, regional security

For citation: Kharitonova, N.I. (2023), "Alignment of forces in the region of the Transnistrian conflict in the context of Russia's special military operation in Ukraine". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 10-22, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-10-22

Введение

Приднестровский конфликт остается одной из важных проблем в современной системе международных отношений. В силу ряда объективных и субъективных причин он по-прежнему не урегулирован, что осложняет и без того непростую ситуацию в регионе Северного Причерноморья. Вокруг приднестровского конфликта сложилась собственная субрегиональная система международных отношений (субсистема) [Харитонова 2019а, с. 170–171], на которую оказывают влияние современные события и значимые изменения в системах международных отношений регионального и глобального уровней. Соответственно, ситуация в субсистеме не является статичной – здесь достаточно активно действуют акторы регионального и глобального масштабов, стремящиеся использовать неразрешенный конфликт и неопределенный политический статус Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) в своих геополитических, военно-политических и политико-экономических интересах. И ведущаяся с февраля 2022 г. специальная военная операция России на Украине (СВО) не могла не повлиять на ситуацию в зоне приднестровского конфликта. Это влияние носит интенсивный характер, подвергает напряжению хрупкий мир на Днестре. Существовавший многие годы баланс сил в субсистеме был нарушен, что не может не иметь серьезных последствий для сторон конфликта.

Для более точного выявления параметров изменений в указанной субсистеме международных отношений необходимо в первую очередь определить и дать оценку расстановке сил в регионе конфликта, а также динамике трансформаций субрегиональной обстановки, что является целью настоящего исследования. В числе задач исследования: охарактеризовать расстановку

сил в регионе приднестровского конфликта накануне СВО России на Украине, дать оценку изменениям в расстановке сил в начале и в ходе СВО, определить перспективы разрешения приднестровского конфликта в контексте специальной военной операции. При подготовке исследования в качестве методологической базы использовались системный анализ, теория баланса сил, геополитический подход, историко-сравнительный анализ. Отдельные положения, изложенные в статье, были апробированы автором в качестве аналитических материалов, предназначенных для государственных органов власти.

Расстановка сил накануне Специальной военной операции

Ситуация в регионе накануне специальной военной операции России на Украине не отличалась стабильностью. Продолжалась начатая многими годами ранее экономическая, транспортная блокада Приднестровья со стороны Молдовы и Украины. Системные и согласованные действия Кишинева и Киева по «удушению» Приднестровской Молдавской Республики начались в 2014–2015 гг., после вхождения Республики Крым и Севастополя в состав России [Игнатъев 2015]. Кроме того факта, что ПМР все время своего существования (с 1992 г.) открыто и последовательно демонстрирует, в том числе посредством проведения всенародных референдумов, свою пророссийскую ориентацию вплоть до артикуляции намерения стать частью Российской Федерации, политический класс Молдовы и Украины раздражал тот факт, что политическая и бизнес-элита Приднестровья умело уклонялась от конфронтационных действий, несмотря на массу провокаций – от политико-дипломатических до открытых недружественных действий в зоне безопасности на Днестре.

Однако после «русской весны» давление на ПМРкратно ужесточилось. Приднестровье в украинских и молдавских СМИ стало позиционироваться не просто как форпост российского влияния в Восточной Европе, но как сегмент российской военно-политической машины, который необходимо устранить в целях обеспечения национальной безопасности Молдовы и Украины и в целом стабильности в регионе¹. Именно тогда многократно уси-

¹ Настало время ликвидировать Приднестровье. Как для этого должна и как не может действовать Украина. [Электронный ресурс]. ИНОСМИ. 2023. 5 января. URL: <https://inosmi.ru/20230105/pridnestrove-259354265.html> (дата обращения 18 января 2023).

ливается давление на Оперативную группу российских войск в Приднестровском регионе Республики Молдова (ОГРВ ПРРМ) и российских миротворцев, выполняющих свои функции в рамках совместной миротворческой операции.

В 2017 г. парламент Молдовы принял декларацию о выводе российских миротворцев с территории Приднестровья. 22 июня 2018 г. благодаря усилиям своих западных партнеров Молдова добилась принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «О полном и безоговорочном выводе иностранных вооруженных сил с территории РМ». Впервые проблема, связанная с неурегулированным статусом Приднестровья, зазвучала на столь высоком международном уровне. С приходом к власти в декабре 2020 г. прозападного политика Майи Санду (и затем победы ее партии на парламентских выборах и формированием прозападного парламентского большинства в июле 2021 г.) впервые в истории Молдовы страной начала править однозначно прозападно-ориентированная группа функционеров. Президент, парламент и правительство проводили антироссийскую внешнюю политику, делали резкие заявления и прикладывали значительные усилия для полной остановки переговорного процесса по урегулированию приднестровского конфликта. Официальный переговорный процесс в формате «5+2» с 2014 г. шел с большим трудом [Харитонова 2019b; Трифионов 2014] и с 2019 г. стагнировал – именно тогда прошла последняя встреча политических представителей сторон на этой переговорной платформе.

Расстановка сил (которую мы понимаем как структурную категорию) в подсистеме международных отношений, сложившихся вокруг приднестровского конфликта накануне специальной военной операции России на Украине, в целом складывалась после ключевого для современной истории России 2014 г. Ее структурные характеристики проступали все четче к концу 2021 г., когда прозападные Парламент и Правительство Молдовы начали проводить системные изменения во внутренней и внешней политике республики, характеризующиеся четкой антироссийской направленностью [Шаповалов 2021], практически моментально принимая решения и воплощая их в жизнь под почти неприкрытым руководством представителей США и ЕС в стране².

² Заявление: Молдова стала управляемым извне государством. [Электронный ресурс] // Noi.md. 2021. 30 апреля. URL: <https://noi.md/ru/obshhestvo/zayavlenie-moldova-stala-upravlyаемым-izвне-gosudarstvom> (дата обращения 18 января 2023).

Если взять за основу характеристики расстановки сил накануне СВО официальный переговорный формат «5+2» и Румынию, которую, тем не менее, Кишиневу не удалось включить в него, то ситуация на конец 2021 г. выглядела следующим образом.

До 2014 г. внешне позиции сторон, официально участвующих в переговорном процессе, при ряде оговорок соответствовали их официальным ролям в нем (2 – стороны конфликта – Приднестровье и Молдова, 5 – Россия, Украина и ОБСЕ – посредники³, США и ЕС – наблюдатели), но после 2014 г. ситуация существенно изменилась. Как отмечают наблюдатели, формат «5+2» превратился в формат «5 против 2», где 5 – Молдова, Украина, ОБСЕ, США и ЕС, а 2 – Приднестровье и Россия. Другими словами, Кишинев, Киев, Вашингтон, Брюссель, Вена, а также Бухарест, по сути, заняли единую антироссийскую и антиприднестровскую позицию. В 2021 г. специалистами отмечалось более активное движение Молдовы в сторону НАТО. Так, в сентябре того же года министр иностранных дел и европейской интеграции Молдовы Нику Попеску заявил, что «НАТО – друг для Молдовы, который помогает решать множество проблем»⁴.

В таком контексте Приднестровье воспринимается вышеупомянутой «пятеркой», а также Румынией, как пророссийский анклав, сохраняющий жизнеспособность за счет поставок российского природного газа и российского военного присутствия. То есть цель переговорного процесса для них трансформировалась: от определения политического статуса Приднестровья с учетом равных позиций субъектов-переговоров – Кишинева и Тирасполя – к полной ликвидации субъектности ПМР, вывода вооруженных сил России и российских миротворцев и реинтеграции территории Приднестровья в границы унитарной Молдовы. Соответственно, Приднестровье и Россия противятся такому подходу, отстаивая необходимость учета мнения Тирасполя как признанной стороны конфликта и равноправного субъекта переговорного процесса. И это при том, что в реальности политико-правовые системы Молдовы и Приднестровья,

³ Россия и Украина также выполняют роль гарантов.

⁴ Представитель МИДЕИ: В отношениях с НАТО необходимо преодолеть стереотипы. [Электронный ресурс] // Dnestr.tv. 2021. 10 сентября. URL: <http://www.dnestr.tv/15266-predstavitel-midei-v-otnosheniyah-s-nato-neobhodimo-preodolet-stereotipy.html> (дата обращения 19 января 2023).

сложившиеся за 30 лет существования де-факто независимого Левобережья, практически не оставляют возможностей для решения вопроса о политическом статусе ПМР на основе консенсуса⁵.

Изменения в расстановке сил после начала и в ходе Специальной военной операции

Начало специальной военной операции России на Украине предельно обострило обстановку в регионе. Молдова однозначно дала понять странам Запада и России, что она поддерживает Украину, Кишинев присоединился к антироссийским санкциям, остановил воздушное сообщение с РФ. 2022 г. прошел на фоне резкого ухудшения российско-молдавских отношений: постоянная антироссийская риторика со стороны официальных лиц Молдовы (М. Санду в первые дни СВО заявила: «Мы называем вещи своими именами, это агрессия Российской Федерации против Украины. И мы эту агрессию осудили в самых решительных терминах»⁶), ежемесячные трения по вопросам поставок российского газа в Молдову, провокационные действия в отношении посольства РФ в Кишиневе, запрет на вещание русскоязычных телевизионных каналов и проч. Россия, неоднократно призывавшая Кишинев к адекватной оценке необходимости поддерживать позитивные двусторонние отношения, в конце концов была вынуждена призвать политическое руководство Молдовы «проявить здравый смысл и не предпринимать действий, которые могут привести к обострению ситуации в стране и нанести ущерб двусторонним отношениям с Россией»⁷.

С началом СВО качественно в худшую сторону изменилось отношение Кишинева и Киева к Приднестровью. Украинские

⁵ Харитонова Н. Тридцатилетие распада СССР Молдова встречает с противоречивыми результатами. [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2021. 8 сентября. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/31543> (дата обращения 19 января 2023).

⁶ Майя Санду: Аудиовизуальный совет должен иметь возможность действовать быстро. [Электронный ресурс] // Молдавские ведомости. 2022. 26 февраля. URL: <http://www.vedomosti.md/news/majya-sandu-audiovizualnyj-sovet-dolzhen-imet-vozmozhnost-de> (дата обращения 19 января 2023).

⁷ В МИД призвали Молдавию не обострять двусторонние отношения [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2022. 8 декабря. URL: <https://ria.ru/20221208/moldaviya-1837253726.html> (дата обращения 19 января 2023).

и молдавские официозные СМИ с весны 2022 г. позиционируют Приднестровье как «второй фронт» в противостоянии России и Украины. Опираясь на такую идентификацию Тирасполя, Украина закрыла украинско-приднестровский участок границы и разместила там военный контингент с тяжелым вооружением. Неоднократно со стороны Киева звучали призывы ликвидировать Приднестровье и российских военных и миротворцев на его территории, а также выражалась готовность участвовать в операции по «деокупации» Приднестровья, которую должен был, по мнению Киева, инициировать Кишинев. Информация из разных источников также подтверждает наличие у молдавских властей планов по реализации силового сценария реинтеграции Приднестровья в состав Республики Молдова. Хотя в данном случае последнее слово, как считают эксперты, все равно остается за «западными кураторами» в лице США и ЕС. Примечательно, что 15 марта 2022 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) признала Приднестровье территорией, «оккупированной Россией», – именно в такой формулировке новое положение было включено в резолюцию ПАСЕ об исключении России из Совета Европы.

Однако, оценивая итоги годовой реализации СВО России на Украине, можно сказать, что Кишинев в этих крайне сложных геополитических условиях предпочитал использовать политический и экономический инструментарий. Так, был искусственно ограничен импорт в Приднестровье лекарств⁸, продовольствия, топлива, оборудования, сырья для предприятий, усилилось политико-дипломатическое давление на официальных лиц ПМР (например, в ноябре Кишинев не дал возможности министру иностранных дел В. Игнатьеву вылететь на переговоры в Москву⁹), начат процесс законодательного закрепления уголовного наказания «за сепаратизм» и проч. В целом это можно расценить как продолжение политики Кишинева, направленной на лишение Тирасполя субъектности как стороны конфликта, что

⁸ Власти Приднестровья обвинили Кишинев в блокировании поставок лекарств. [Электронный ресурс] // ТАСС. 2022. 13 апреля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14369717> (дата обращения 19 января 2023).

⁹ Главу МИД Приднестровья задержали на рейс в Москву: Кишинев тупо нагнетает. [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 2022. 24 ноября. URL: <https://yandex.ru/turbo/eadaily.com/s/ru/news/2022/11/24/glavu-mid-pridnestrovy-a-zaderzhali-na-reys-v-moskvu-kishinev-tupo-nagnetaet> (дата обращения 19 января 2023).

является важным этапом на пути разрешения приднестровского конфликта в соответствии с интересами Кишинева.

Тирасполь, в свою очередь, вполне адекватно оценивая свое непростое положение в контексте расширяющегося вооруженного конфликта, в который вовлекаются все новые и новые акторы, и в целом набирающего обороты геополитического противостояния между Россией и Западом, попытался заручиться гарантиями по поддержанию мира и безопасности всех региональных игроков, участвующих в официальном переговорном процессе¹⁰. Однако призывы главы Приднестровья Вадима Красносельского остались без ответа. Наоборот, Кишинев усилил негативную риторику в отношении совместной миротворческой операции и требования вывода российских военных из зоны безопасности.

В контексте СВО значительно возросла и роль Румынии, которая рассматривается Вашингтоном как регион для развертывания инфраструктуры НАТО и территория для транзита на Украину военной помощи. Усиление веса Румынии в региональных процессах закономерно усилило позиции сторонников Унири в Молдове (проект объединения Молдовы и Румынии). Учитывая, что более миллиона граждан Молдовы и подавляющее большинство правящей элиты, включая президента страны, располагает румынским гражданством, усиление этого тренда оценивается как вполне закономерное. На фоне ухудшения политической и социально-экономической обстановки в молдавском обществе усиливаются прорумынские настроения [Лавренов 2021, с. 121].

Таким образом, конфигурация расстановки сил с началом СВО практически не изменилась, однако позиции акторов стали более жесткими, порог возможности применения силы для разрешения приднестровского конфликта значительно снизился. Молдова, получившая в 2022 г. статус кандидата в члены ЕС, включилась в разнообразные форматы помощи Украине – от гуманитарных проектов до участия в поставках вооружений и топлива в качестве транзитной страны (неофициально). Молдова и сама начала наращивать военный бюджет и получать поставки оружия (состав поставок официально не обнародовался), а также военную технику из США и стран Европы¹¹. Примечательно,

¹⁰ Красносельский предложил подписать документ о гарантиях безопасности Приднестровья. [Электронный ресурс] // ТАСС. 2022. 19 июля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15255523> (дата обращения 19 января 2023).

¹¹ Первые бронемашины для армии Молдавии прибыли из Германии. [Электронный ресурс] // ТАСС. 2023. 10 января. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16771355> (дата обращения 20 января 2023).

что такая политика властей Молдовы реализуется несмотря на нейтральный внеблоковый статус республики, закрепленный в Конституции. Однако все чаще официальные лица в Кишиневе говорят о необходимости вступления в НАТО, что в целом характеризует развитие внешнеполитического курса Молдовы на сближение не только с ЕС, но и с Североатлантическим альянсом [Лавренов 2022].

Перспективы урегулирования приднестровского конфликта в контексте СВО

Охарактеризованные выше трансформации в подсистеме международных отношений в регионе приднестровского конфликта и существующая на сегодняшний день там расстановка сил дает возможность оценить перспективы урегулирования молдавско-приднестровского противостояния как весьма туманные. На сегодняшний день практически ни один актор, кроме Приднестровья и России, не заинтересован в мирном урегулировании. США, ЕС, Украина и Молдова исходят из того, что беспрецедентное военно-политическое и санкционное давление на Россию создаст условия для разрешения конфликта на условиях Молдовы (что означает безоговорочную ликвидацию прооссийских сил и российского влияния в Северном Причерноморье).

Президент М. Санду неоднократно делала официальные заявления, согласно которым Кишинев не видит смысла в продолжении переговорного процесса по мирному урегулированию приднестровского конфликта до окончания вооруженного конфликта на Украине¹². Таким образом, заморозка переговорного процесса – это осознанная позиция Кишинева и следствие отношения действующего молдавского руководства к переговорам по приднестровскому урегулированию. По мнению Санду и ее окружения, итог конфликта будет таков, что статус Приднестровья будет определен автоматически – оно станет одним из районов унитарной Молдовы. Другими словами, в условиях СВО страны Запада, Молдова и Украина не видят необходимости

¹² Кишинев откладывает переговоры с Тирасполем до лучших времен. [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2022. 1 сент. URL: https://www.ng.ru/cis/2022-09-01/1_8529_moldova.html (дата обращения 20 января 2023).

разрешить приднестровский конфликт мирным путем (что и лежит в основе идущего с 1992 г. переговорного процесса). В крайнем случае, полагают они, Россия сама откажется от поддержки Приднестровья – это будет одним из условий будущего мирного договора с коллективным западом по итогам вооруженного конфликта на Украине, а Приднестровье, будучи предоставлено само себе, будет вынуждено вернуться в состав Молдовы на условиях последней.

Россия и Приднестровье, исходят из того, что если переговорный процесс заморожен, то приднестровский конфликт будет разрешен, когда Вооруженные силы России в рамках реализации СВО выйдут на украинско-приднестровскую границу, будет деблокировано Приднестровье, которое сможет самостоятельно решить свою судьбу, например по модели Крыма в 2014 г. [Гапизов 2021].

Очевидно, что представленные выше сценарии являются «крайними», однако специалисты сходятся во мнении, что реализация и одного и другого, а также любого срединного сценария зависит от итогов специальной военной операции России на Украине.

Заключение

Анализ показал, что ныне существующая расстановка сил в регионе приднестровского конфликта отличается предельно ярко выраженной позицией акторов, разделившихся на два «лагеря» (Молдова, Украина, Румыния, ЕС, США против России и Приднестровья), в отношении друг друга и перспектив разрешения приднестровского конфликта. Одновременно она характеризует продолжающуюся разбалансировку системы международных отношений, где, однако, интересы региональных акторов отличаются последовательностью – в подсистеме международных отношений в регионе приднестровского конфликта практически не действуют акторы, которые отличались бы амбивалентной геополитической ориентацией. Характерной чертой субрегиональной обстановки является и то, что она в условиях СВО максимально включена в региональный и глобальный контекст. Это означает, что изменения в региональной и глобальной системе международных отношений достаточно быстро скажутся на ситуации в зоне конфликта. Этот аргумент подтверждается крайне высокой степенью зависимости правящей элиты Молдовы, Украины от стран Запада, а ситуации в Приднестровье – от

России. Однако радикальные подходы по разрешению приднестровского конфликта, связанные с использованием силы Молдовы при поддержке Украины и Румынии, а также, возможно, Польши, будут негативно восприняты населением Молдовы, что усложнит реализацию такого сценария. В свою очередь подход, продвигаемый Россией и Приднестровьем, – политическое урегулирование конфликта – пользуется поддержкой всего приднестровского и большинства молдавского населения.

Литература

- Гапизов 2021 – *Гапизов З.Р.* Политико-правовые аспекты воссоединения Крыма с Россией // Конституционная реформа и национальные цели развития России: социально-экономические и политико-правовые приоритеты: Сб. ст. и докл. / Под ред. П.А. Меркулова, О.В. Малаховой. Орел: Среднерус. ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2021. С. 90–94.
- Игнатъев 2015 – *Игнатъев В.В.* Приднестровье в тисках внешнего давления: Актуальные вызовы региональной безопасности // Постсоветский материк. 2015. № 4 (8). С. 115–122.
- Лавренов 2022 – *Лавренов С.Я.* Молдавию встраивают в восточноевропейский «пояс обороны» НАТО // Научно-аналитический журнал «Обозреватель» – Observer. 2022. № 3–4. С. 23–38.
- Лавренов 2021 – *Лавренов С.Я.* О некоторых итогах развития Республики Молдова за 30 лет независимости // Постсоветский материк. 2021. № 4 (32). С. 114–130.
- Трифонов 2014 – *Трифонов И.* Формат «5+2». Обманутые ожидания // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2014. № 34 (50). С. 9–12.
- Харитоновна 2019а – *Харитоновна Н.И.* Международно-политическое измерение приднестровского конфликта: стратегические подходы к урегулированию: Дис. ... д-ра полит. наук. М.: РАНХиГС, 2019. 435 с.
- Харитоновна 2019б – *Харитоновна Н.И.* Специфика переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровского конфликта в контексте украинского кризиса в 2014–2018 гг. // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 85–99.
- Шаповалов 2021 – *Шаповалов Б.А.* Туманные перспективы улучшения молдавско-российских отношений в условиях наметившегося дрейфа Молдовы в ЕС и НАТО // Молдово-Приднестровский регион. 2021. № 5–6. С. 73–78.

References

- Gapizov, Z.R. (2021), “Political and legal aspects of the reunification of Crimea with Russia”, in Merkulov, P.A. and Malahova, O.V. (eds.) *Konstitutsionnaya reforma i natsional'nye tseli razvitiya Rossii: sotsial'no-ekonomicheskie i politiko-pravovye prioritety: Sbornik statei i dokladov* [Constitutional Reform and Development

- Goals in Russia. Socio-Economic, Political and Legal Priorities. Collection of Articles and Reports], Srednerus. in-t upravleniya – filial RANKhiGS, Oryol, Russia, pp. 90–94.
- Ignat'ev, V.V. (2015), "Pridnestrovie in the grip of external pressure: Current challenges to regional security", *Post-Soviet Mainland*, no. (8), pp. 115–122.
- Kharitonova, N.I. (2019a), *The International Political Dimension of the Transnistrian Conflict: Strategic Approaches to the Settlement*, Dr. Sci. Thesis, Moscow, Russia.
- Kharitonova, N.I. (2019b), "Specifics of the negotiation process on the political settlement of the Transnistrian conflict in the context of the Ukrainian crisis in 2014–2018", *Central Russian Journal of Social Sciences*, vol. 14, no. 2, pp. 85–99.
- Lavrenov, S.Ya. (2022), "Moldova is being integrated into the Eastern European "defense belt" of NATO", *Scientific-analytical journal "Обозреватель–Observer"*, no. 3–4, pp. 23–38.
- Lavrenov, S.Ya. (2021), "About some results of Moldova's development over 30 years of independence", *Post-Soviet Mainland*, no. 4 (32), pp. 114–130.
- Shapovalov, B.A. (2021), "Vague prospects for improving Moldovan-Russian relations in the context of Moldova's emerging drift towards the EU and NATO", *Moldovo-Pridnestrovskii region*, no. 5–6, pp. 73–78.
- Trifonov, I. (2014), "Format "5+2". Deceived expectations", *Evropeiskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy*, no. 34 (50), pp. 9–12.

Информация об авторе

Наталья И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 82; natahari@yandex.ru

Information about the author

Natal'ya I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Sciences), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadskiy Avenue, Moscow, Russia, 119571; natahari@yandex.ru

УДК 94(575.2)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-23-51

Учебники по истории, изданные в Киргизской Республике. Опыт анализа

Михаил Ю. Мухин

*Институт российской истории Российской академии наук
Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, mukhin@mail.ru*

Аннотация. Как показала история периода перестройки, преподавание истории в школе нередко нацелено не столько на обучение ученика, сколько на формирование его мировоззрения. Воспитание целого поколения молодежи в духе постоянного подчеркивания негативных черт советского прошлого привело к тому, что распад СССР был в целом с одобрением воспринят в большинстве бывших союзных республик. Поэтому анализ содержания учебников истории представляется нам крайне важным и актуальным вопросом. Так как мир в последние годы, очевидно, вступил в новый этап роста международной напряженности, данная проблематика стала в наши дни еще более значимой. В статье рассматривается ряд учебников по истории Киргизии, опубликованных в этом государстве в XXI в. На основе анализа характера изложения нескольких важнейших периодов истории автор делает вывод о том, что для современной киргизской историографии характерны, в первую очередь, традиционные подходы, сформировавшиеся еще в советский период. Хотя тенденции описания тех или иных событий в сугубо негативном ключе, характерные для 1990-х гг., местами еще сохраняются, они уже не доминируют.

Ключевые слова: история Киргизии, историография Киргизии, преподавание в школе, постсоветское пространство

Для цитирования: Мухин М.Ю. Учебники по истории, изданные в Киргизской республике. Опыт анализа // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 2. С. 23–51. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-23-51

History textbooks published in the Kyrgyz Republic. Experience of analysis

Mikhail Yu. Mukhin

*Russian Academy of Sciences Institute of Russian History
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, mukhin@mail.ru*

Abstract. As the history of the Perestroika period has shown, the History teaching in school is often aimed not so much at educating the student as at shaping his worldview. The upbringing of a whole generation of young people in the spirit of constantly emphasizing the negative features of the Soviet past led to the fact that the collapse of the USSR was generally accepted with approval in most of the former Soviet republics. Therefore, the analysis of the content of history textbooks seems to us to be an extremely important and topical issue. Since the world has obviously entered a new stage of growing international tension in recent years, such an issue has become even more significant today. The article considers a number of textbooks on the history of Kyrgyzstan published in that country in the 21st century. Having analyzed the nature of the presentation of the history several major periods of history, the author concludes that modern Kyrgyz historiography is characterized, first of all, by traditional approaches that were formed back in the Soviet period. Although the tendencies of describing certain events in a purely negative way, characteristic of the 1990s, still persist in places, they no longer dominate.

Keywords: history of Kyrgyzstan, historiography of Kyrgyzstan, teaching in school, post-Soviet space

For citation: Mukhin, M.Yu. (2023), "History textbooks published in the Kyrgyz Republic. Experience of analysis", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 23-51, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-23-51

Введение

В годы перестройки одним из инструментов, обеспечивших в конечном счете распад СССР, стала своеобразная «война за историческую память». В стремлении максимально дистанцироваться от федерального центра элиты союзных республик всячески поддерживали подготовку, публикацию и использование в сфере образования различных учебных пособий по истории данной ССР, основной идеей которой было постоянное подчеркивание некоего «вековечного угнетения» титульной национальности этой республики со стороны России (вне зависимости

от того, кто стоял во главе страны – цари, императоры или генеральные секретари КПСС). В результате проведенной работы по «промывке мозгов» уже к началу 1990-х гг. в союзных республиках выросло целое поколение молодежи, искренне воспринимавшее обобщенный «Кремль» как не вымышленный, а вполне реальный «Мордор», из которого постоянно исходили какие-то враждебные населению той или иной республики идеи. В этой ситуации единственным рациональным решением представлялся курс «прочь от Москвы!», который, в конце концов, и обеспечил поддержку роспуска СССР широкими народными массами. Таким образом, уже с начала 1990-х гг. не вызывает сомнений тезис о том, что анализ учебников по истории в той или иной стране крайне важен, в том числе (а возможно – и в первую очередь) и с прикладной точки зрения, так как именно такой анализ позволяет хотя бы приблизительно оценить умонастроения, господствующие среди молодежи того или иного государства.

Разумеется, в рамках одной статьи невозможно даже самым беглым образом охарактеризовать учебники по истории всех стран постсоветского пространства. Поэтому данная работа посвящена обзору учебников по истории Киргизии, опубликованных в этой стране в XXI в.

Безусловно, наш краткий обзор не может считаться исчерпывающим. Именно поэтому мы рассматриваем его лишь в качестве первого подхода к теме, в ходе которого мы попытаемся определить основные тенденции, характерные для киргизской историографии.

В нашем обзоре рассмотрены следующие учебники:

- *Осмонов О.Дж.* История Кыргызстана. Основные вехи (с середины XIX века до наших дней): Учебник для 11 класса средней школы. Бишкек: Инсанат, 2012. 288 с.;
- *Чотонов У.Ч., Абдрахманов Д.А.* История Кыргызстана (учебно-методическое пособие для выпускников вузов). Бишкек: Институт интеграции международных образовательных программ КНУ им. Ж. Баласагына, 2009. 176 с.;
- *Иманкулов М.К.* История Кыргызстана: XX–XXI вв. 9 кл.: Учебник для общеобразовательных школ. Бишкек: Китеп компани, 2014. 240 с.

Обзор построен по проблемно-хронологическому принципу, что позволяет рассмотреть важнейшие аспекты истории Киргизии в свете актуальной на текущий момент точки зрения республиканской официальной науки на ту или иную проблему. Детальный обзор данных учебников по всем главам и сюжетам без исключений потребовал бы от нас фактически написания тек-

ста, сопоставимого по объему с любым из них, а скорее – превосходящего их. Поэтому мы сосредоточились на детальном изучении нескольких, на наш взгляд, весьма важных и иллюстративных вопросов, освещенных в данных работах и позволяющих в первом приближении составить представление о сильных и слабых местах рассматриваемых учебных пособий.

Нам хотелось бы с самого начала сделать небольшое терминологическое отступление. Официальным названием этой страны является «Киргизская республика» или «Киргизия». Этноним этого народа на русском языке – «киргизы». Безусловно, на киргизском языке этноним звучит как «кыргызы», а название страны – «Кыргызстан». Такая разница в терминах между двумя языками совершенно нормальна и отнюдь не носит какого-то уничижительного или оскорбительного характера. Столетиями, скажем, русские называли (и продолжают называть) родину немцев «Германия», хотя сами немцы говорили «Дойчланд»; соответственно немцы называли нашу страну «Русланд», и это ни у кого в России никогда не вызывало (и не вызывает ныне) протеста. Попытки насильственно инкорпорировать в русский язык киргизское слово «Кыргызстан» нам представляются не вполне логичными и осмысленными. Поэтому, несмотря на то что практически все рецензируемые учебники постоянно оперируют термином «Кыргызстан», мы предпочтем в данном обзоре использовать традиционный термин «Киргизия».

Вхождение Киргизии в состав Российской империи

Учебник О.Дж. Осмонова в этом вопросе демонстрирует определенную двойственность подходов. С одной стороны, на стр. 7–10 достаточно пространно объясняется, чем именно было вызвано стремление России присоединить в XIX в. Туркестан в целом и Киргизию в частности. Так, отмечается, что Россия не имела в этом регионе существенных экономических интересов, поэтому главным побудительным мотивом Петербурга, по мнению Осмонова, было опасение британской экспансии и, соответственно, стремление опередить поползновения англичан. Помимо этого, Осмонов отмечает намерение царской администрации переселить в Туркестан (частью которого на тот момент была Киргизия) российских крестьян, которые после реформы 1861 г. утратили пашенную землю. Таким образом, именно Россия рассматривается как главный актер продвижения в Туркестан.

Однако далее О.Дж. Осмонов переходит от декларативной части к изложению собственно истории российско-киргизских взаимоотношений. И тут картина приобретает совершенно иной вид. На с. 12 Осмонов пишет:

Из-за непримиримых внутреплеменных разногласий среди северных кыргызов над ними постоянно висела угроза со стороны внешних врагов. Это и попытки китайских захватчиков установить свою гегемонию над племенами кыргызов после разгрома Цинской империей государства ойратов в 1758–1760 гг., и диверсии казахских султанов против северных кыргызских родов (1760 г.), и поход хана Аблая (1770 г.). *В конце XVIII в. Северных кыргызов начало теснить и Кокандское ханство*¹. Такая обстановка подтолкнула некоторых кыргызских биев обратить взоры к Российской империи. Они понимали, что только заручившись ее поддержкой, смогут сохранить свою власть и политическую самостоятельность.

Таким образом, вопреки вышеизложенной позиции, становится очевидным, что первыми заинтересованность в установлении той или иной формы покровительства со стороны России проявили именно представители киргизской аристократии, причем это было сделано еще в XVIII в., т. е. задолго до начала англо-российского соперничества в Туркестане.

Собственно говоря, это подтверждается и дальнейшим изложением событий: в 1785 г. Атаке-батыр направил к Екатерине II посольство во главе с Абдырахманом Кучаковым, которое должно было заручиться поддержкой России². На с. 14–15 Осмонов отмечает, что в 1813 г. от иссык-кульских киргизов в Семипалатинск прибыло посольство под руководством Качибека. Генерал-губернатор Западной Сибири Г.И. Глазенап пообещал киргизам всяческую поддержку. В результате осенью 1825 г.

...на берегу реки Джергалан бии рода бугу съехались на курултай для обсуждения вопроса, чье принять покровительство: России или Кокандского ханства. Так как *сторонников российской ориентации на курултае по сравнению с прококандской группировкой оказалось подавляющее большинство, было принято решение о присоединении к России*³.

¹ Здесь и далее – все выделения в статье принадлежат цитируемому тексту.

² Осмонов О.Дж. История Кыргызстана. Основные вехи (с середины XIX века до наших дней): Учеб. для 11 класса средней школы. Бишкек: Инсанат, 2012. С. 13.

³ Там же. С. 15.

Таким образом, в одном и том же параграфе 1 «Предпосылки присоединения Кыргызстана к России» даются одновременно две взаимоисключающие трактовки: основным актором процесса вхождения Киргизии в состав Российской империи было российское правительство, и основным актором этого же процесса была местная аристократия.

Можно было бы предположить, что речь идет просто о различных хронологических периодах – в XVIII в. преобладали одни тенденции, в веке XIX на первый план вышли иные факторы... Однако материал учебника не подтверждает данную гипотезу. На с. 16–17 (Параграф 2. «Присоединение Северного Кыргызстана к России») эти события описываются так: за гегемонию среди прииссык-кульских киргизов на тот момент соперничали роды бугу и сарыбагыш. В ходе этой борьбы сарыбагыши нанесли бугу серьезное поражение, в результате чего,

...чтобы избежать истребления в это смутное время, главный манап рода бугу Боромбай пришел к решению принять подданство России. 26 сентября 1854 г. было снаряжено посольство бугинцев во главе с манапом Качибеком Шералином в г. Омск... 17 января 1855 г. Шералин в качестве полномочного посла от имени своего народа дал клятву на Коране о переходе под протекторат России⁴.

И снова инициатива исходила, очевидно, именно от представителей киргизской аристократии, но никак не от российской администрации, что практически полностью дезавуирует первую часть первого параграфа этого же учебника. Что касается исторических судеб родов южных киргизов, то О.Дж. Осмонов совершенно справедливо отмечает, что их участь решалась в ходе борьбы России и Кокандского ханства, причем киргизы чуйских предгорий сначала объявили о своем нейтралитете и откочевали на горные пастбища⁵, но в решающем сражении при Кара-Костеке на стороне русских сражался отряд киргизских джигитов под командованием Шабдана Жантай уулу⁶. Вскоре после этого сражения отец Шабдана – Жантай Карабек уулу – посетил Верный, где заявил о признании киргизами Чуйской долины протектората России. Летом 1862 г. Байтик Каная уулу – манап рода солто, населявшего часть Чуйской долины, поднял восстание против кокандцев и осадил крепость Пишпек. Не сумев овладеть кре-

⁴ Осмонов О.Дж. Указ. соч. С. 17.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 18.

постью, он запросил помощи у русского генерала А.Г. Колпаковского, который прибыл из Верного с отрядом войск и совместно с отрядом Байтика взял Пишпек штурмом⁷. То есть по крайней мере в ряде случаев дальнейшее продвижение русских войск в Туркестан было прямо инспирировано именно киргизскими руководителями, едва ли не попукавших российских генералов – «Иди и штурмуй Пишпек! Хватит отсиживаться в Верном!». Из этого рассказа становится очевидно, что, по мнению Осмонова, фактически и северные, и южные киргизы являлись главными и едва ли не единственными инициаторами присоединения к России. А уж соперничество с Великобританией или имперские устремления Петербурга тут вообще ни при чем. Хотя Осмонов в выводах к параграфу пишет, что

...Россия повысила свое внимание к Кыргызстану как к объекту колонизации в первой четверти XIX в. и в 1860–1870-х гг. начала осуществлять планы по утверждению своего присутствия в регионе⁸,

как уже было показано выше, этот тезис практически не получает подтверждения в ходе изложения фактов в основной части параграфа.

Думается, такая раздвоенность объясняется необходимостью синхронно решать сразу две задачи. С одной стороны, автору приходится действовать в рамках официальной парадигмы «Россия – колониальная империя, насильственно присоединявшая к себе инациональные окраины», а с другой стороны – требуется подчеркнуть свободомыслие и самостоятельность киргизских руководителей XVIII в., чтобы ненароком не допустить национального унижения.

Чотонов и Абдрахманов, рассматривая данную проблему, занимают, на наш взгляд, более взвешенную и последовательную позицию. В частности, рассматривая предпосылки сближения киргизских родов с Россией, они отмечают:

До середины XIX в. киргизский народ находился под властью Кокандского ханства. Кокандские ханы поощряли межплеменные уособицы киргизских феодалов с целью ослабления киргизов в политическом и военном отношениях; Цинский Китай добивался признания его верховенства над киргизскими землями; военные набеги и угроза со стороны соседних казахских, узбекских феодалов – все эти обсто-

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 22.

ательства вынуждали кыргызов ориентироваться на Россию. Российский же капитализм стремился овладеть новыми рынками сбыта и источниками дешевого сырья для своей развивающейся промышленности.

В ускорении принятия кыргызами российского подданства важную роль сыграли следующие исторические события.

- 1) Ухудшение положения кыргызского народа под игом кокандских ханов и как следствие – выступление его с оружием в руках против гнета кокандского ханства.
- 2) Война, развязанная казахским султаном Кененсары Касымовым из Среднего жуза против кыргызского народа в 1847 г., с целью восстановления ханской власти в Казахстане и подчинения своей власти казахов Старшего жуза и кыргызов Северного Кыргызстана.
- 3) Принятие казахами подданства России (1731 г. – начало присоединения Младшего жуза к России, в 1845–1847 гг. значительная часть казахов Старшего жуза приняла российское подданство), которое положительно сказалось на выборе кыргызами дальнейшего исторического пути развития.
- 4) Межплеменные распри кыргызских феодалов, особенно между племенами сарыбагыш и буту.
- 5) Стремление кыргызов выжить в сложных условиях второй половины XIX в.⁹

Таким образом, перед авторами данного учебника не стоит задача совместить правдивый рассказ о более чем просто активной роли киргизской аристократии и племенной знати в вопросе принятия российского покровительства с обязательно-ритуальным поминанием колониальной деятельности Российской империи в туркестанском регионе. Это обстоятельство значительно упрощает изложение материала в учебнике, делает его убедительным, логичным и избавляет от внутренних противоречий. Отнюдь не замалчивая не всегда мирный характер вхождения территории нынешней Киргизии в состав Российской империи (см., например, с. 30:

Сыновья Алымбека-датхи и Курманжан-датхи: Абдылдабек, Оморбек, Маматбек, Асанбек возглавили борьбу с царскими войсками, вступившими в Алайскую долину. 25 апреля 1876 г. в местности Жанарык в 25 верстах от Гульчи кыргызские отряды дали сражение

⁹ Чотонов У.Ч., Абдрахманов Д.А. История Кыргызстана (учебно-методическое пособие для выпускников вузов). Бишкек: Ин-т интеграции междунар. образовательных программ КНУ им. Ж. Баласагына, 2009. С. 28.

русским войскам под командованием М.Д. Скобелева. Под давлением русских войск кыргызские отряды отступили, заняли новую позицию в урочище Гульча. Здесь в первой половине июля 1876 г. 2000 кыргызских воинов оказали упорное сопротивление русским войскам, джигитам сарыбагышского манапа Шабдан Джантай уулу, действовавшим против защитников Алая. После разгрома отрядов Абдылдабека и его братьев, муллы Ашыра, сопротивлявшихся присоединению Алая к России, в середине 1876 г. Алай с 17,4 тыс. семействами вошел в состав России. Таким образом, Южный Кыргызстан был завоеван царизмом),

учебник У.Ч. Чотонова и Д.А. Абдрахманова, тем не менее, рассматривает события тех лет с точки зрения академической науки, избегая пафосной политической фразеологии и вообще максимально дистанцируясь от публицистичности интонаций изложения. Такая взвешенность и научная строгость подачи учебного материала не могут не вызывать уважения.

Учебник Иманкулова посвящен истории XX–XXI вв., поэтому в контексте данной проблемы мы его не рассматриваем.

Результаты и последствия присоединения Киргизии к России

Надо отметить, что и в этом вопросе учебник Осмонова не свободен от определенной двойственности подходов. Сначала он достаточно пространно описывает систему управления территорией нынешней Киргизии в царской России. Для этого описания он не жалеет черной краски:

Управление имело полувоенный характер. Во главе областей и уездов стояли царские офицеры, участковые приставы. Под их надзором местные баи и манапы избирались в старшины и волостные. Со временем военные губернаторы были наделены правом по своему усмотрению проводить выборы или единолично назначать волостных и старшин... Административно-территориальное разделение Кыргызстана, несомненно, преследовало цели укрепление колониальной власти царизма¹⁰.

¹⁰ Осмонов О.Дж. Указ. соч. С. 32.

Но двумя страницами ниже автор учебника признает:

С введением выборности в управлении был разрушен институт наследственной преемственности власти, ранее осуществляемый исключительно бай-манапами. Управление, проводимое по российским законам, поставило заслон неорганизованности и произволу как верхних, так и местных эшелонов традиционной власти¹¹.

Аналогично с двойственной точки зрения в учебнике Осмонова рассматриваются и итоги земельной политики царской администрации. Автор учебника отмечает, что

...колонизаторская политика царского правительства в Кыргызстане особенно ярко проявилась при решении земельного вопроса. Едва Кыргызстан был присоединен к России, как началось непрерывное переселение российских крестьян на его территорию. <...> Царские власти определяли переселившихся русских и украинцев на самые удобные для земледелия уголья, низины и лощины – близ водяных источников и проездных путей, отнимая их у местного населения. При наделении земель переселенцев интересы кыргызов совершенно не учитывались... Помимо русских крестьян, в Кыргызстан в 1877–1884 гг. переселилось большое количество уйгуров, дунган и сарт-калмыков, бежавших от гнета китайских феодалов. Их тоже расселяли на удобных для земледелия территориях ферганской, Иссык-Кульской и Чуйской долин... Отторжение земель у кыргызов получило особенный размах после Столыпинской аграрной реформы... Например, только в 1907 г. в Семиреченской области 289 тыс. десятин плодородной земли было выделено для крестьян-переселенцев... В результате этого страдало местное население, особенно бедняки, живущие за счет земледелия. Кыргызов-джатакчи, перебивающихся на мизерных участках, вместе с землей лишали зимовий и крыши над головой, вытесняли на безводные такыры¹².

В целом складывается картина какого-то едва ли не геноцида местного населения, причем проводимого даже не только в пользу русских и украинцев, но также в пользу дунган и калмыков, хотя, казалось бы, какое дело царской администрации до проблем калмыков и дунган? Однако на той же, 36-й, странице, Ормонов отмечает, что

¹¹ Осмонов О.Дж. Указ. соч. С. 34.

¹² Там же. С. 34–36.

...с присоединением Кыргызстана к России намечается стойкая тенденция к увеличению числа его жителей. По всероссийской переписи населения 1897 г. в новых административных границах Кыргызстана проживало 663 тыс. чел. По сравнению с 1865 г. это было на 116 тыс. чел. больше, прирост составил 21,2%.

Очевидно, что этот прирост не мог быть обеспечен за счет миграции населения из России. На с. 35 О.Дж. Осмонов отмечает, что в конце XIX в. в Семиреченской области насчитывалось 2500 русских и украинских дворов. Даже при сверхоптимистической оценке в 10 человек на двор мы получим не более 25 тыс. переселенцев, а более реалистической видится оценка в 10–12 тыс. переселенцев. Что касается дунган, то Осмонов приводит еще более скромную оценку их численности – «приближалось к 8 тыс. человек»¹³. Таким образом, прирост численности населения территории Киргизии может быть объяснен только и исключительно естественными причинами. Собственно, и сам Осмонов солидаризируется с этой точкой зрения: «Население Кыргызстана увеличивалось в первую очередь за счет естественного прироста»¹⁴. Причем в дальнейшем темпы этого прироста еще более увеличились – «в 1913 г. число жителей Кыргызстана достигло 864 тыс. По сравнению с 1897 г. оно увеличилось на 30%»¹⁵. То есть «едва ли не геноцид» киргизского населения в форме массовых и постоянных экономических притеснений привел к резкому росту численности киргизов.

Особый интерес представляет сюжет об ущемлении интересов киргизов-земледельцев. Выше мы уже приводили цитату про то, что особенно тяжело приходилось бедноте, жившей за счет земледелия. Однако на стр. 36 Осмонов отмечает, что основу экономики региона в этот период составляло животноводство. При этом в Пишпекском уезде 85% местного населения занималось кочевым скотоводством, а в Каракольском – 81%. Это в определенной степени дезавуирует процитированные выше упреки российской администрации по поводу ущемления интересов местных земледельцев, так как этих земледельцев было попросту очень мало.

Таким образом, повторяется ситуация с обстоятельствами вхождения Киргизии в состав России. Декларативные заявления о колониальной политике царской администрации, которая,

¹³ Там же. С. 36.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

дескать, пеклась исключительно о своих великодержавных интересах и была готова ради них жертвовать местным населением в пользу даже не только русских и украинцев, но также и в пользу дунган и уйгуров, сопровождаются изложением фактов, которые заставляют отнестись к этим декларациям с известной степенью скепсиса. Если все было так плохо и безрадостно, то за счет чего население столь стремительно увеличивалось, причем увеличивалось преимущественно за счет естественного прироста? В данном случае, очевидно, очень многое будет зависеть от конкретного педагога, ведущего занятия в классе. Учитель сможет найти в учебнике аргументы как в пользу националистической позиции (царская администрация проводила в Киргизии практически экономический геноцид, отбирая у местного населения плодородные земли и обрекая наших предков на голодную смерть), так и в пользу взвешенного подхода (разумеется, царская Россия не была волшебной страной, в которой текли молочные реки в кисельных берегах, но, так или иначе, в годы, когда территория нынешней Киргизии входила в состав Российской империи, численность киргизов постоянно росла).

Что касается учебника У.Ч. Чотонова и Д.А. Абдрахманова, то тут обсуждаемый вопрос рассматривается, с одной стороны, куда более лаконично, а с другой – в куда более позитивном ключе. Так, на с. 31 авторы учебника пишут:

Историческое значение присоединения Кыргызстана к России:

- 1) была снята опасность завоевания Кыргызстана Англией и соседними более отсталыми государствами Востока;
- 2) введение в Кыргызстане системы административно-политического управления сыграло положительную роль в ослаблении влияния родоплеменных правителей, биев, крупных манапов и мулл, и в ослаблении территориальных споров;
- 3) царизм официально отменил рабство в кыргызском обществе, запретил межродовые и межплеменные разорительные войны, взаимный грабеж (барымта), все это имело важное значение для прекращения феодально-родовых распрей, роста численности населения;
- 4) после присоединения Кыргызстана к России его экономика, включившись в орбиту развития военно-феодального империализма, претерпела изменения – появились капиталистические предприятия, начал проникать международный финансовый капитал, наблюдался рост городов;
- 5) проникновение зачатков капитализма в кочевой и полукочевой аил содействовало превращению натурального хозяйства в товарное, многие кыргызы изъявили желание жить оседло;

- б) изменения в экономике Кыргызстана вызвали соответствующие сдвиги в классовой структуре кыргызского общества, появились национальный пролетариат и национальная буржуазия;
- 7) после присоединения Кыргызстана к России усилилось изучение российскими учеными истории кыргызов и Кыргызстана, его фауны и флоры.

Конечно, можно обсуждать, является ли внимание российских ученых к истории и природе Киргизии столь уж важным фактором, чтобы его учитывать в этом контексте, но следует признать, что во всем разделе, посвященном итогам «имперского» периода истории Киргизии, авторы данного учебника не смогли найти фактически ни одной негативной черты. Напротив, они выводят на первый план такие результаты вхождения Киргизии в состав Российской империи, как снижение межплеменной напряженности, прекращение повседневной степной борьбы «всех против всех» за пастбища, ликвидацию явно архаичного института барымта и очевидный экономический прогресс, который регион переживал в этот период. Таким образом, мы видим, что и в этом сюжете учебник Чотонова и Абдрахманова, избавленный от необходимости сопровождать фактический материал политически обоснованными инсинуациями, явно выигрывает в последовательности и фундированности изложения у учебника Осмонова. Кроме того, надо отметить, что в учебнике Чотонова и Абдрахманова авторская позиция изложена четко и безальтернативно, что снижает нагрузку на преподавателя.

Как мы уже отмечали выше, учебник Иманкулова охватывает события только XX в. Формально события 1900–1917 гг. также входят в хронологический период, заявленный автором учебника. Однако фактически в учебнике материал излагается начиная с 1917 г., т. е. «за скобками» остаются не только итоги деятельности царской администрации в Киргизии в конце XIX – начале XX в., но и сюжеты, связанные с Первой мировой войной. В связи с этим в данной части обзора материал учебника Иманкулова мы рассматривать не будем.

Киргизия в период Революционного кризиса 1917 г.

Отечественная историческая наука исходит из концепции «Великой Российской революции», охватывающей все события 1917–1920 г. в комплексе, причем, как правило, делается специальная оговорка, что в таких регионах, как Закавказье, Средняя Азия и Дальний Восток, продолжительность этого периода впол-

не правомочно длить до 1921–1922 гг. Однако, разумеется, следует учитывать, что такой подход совершенно не обязателен для историков Киргизии, поэтому неудивительно, что информация о событиях тех лет подается в рассматриваемых учебниках в несколько ином формате.

К сожалению, в учебнике Чотонова и Абдрахманова изложение исторических событий носит несколько рваный характер – непосредственно за описанием исторических судеб Киргизии в составе Российской империи идет раздел об особенностях установления советской власти в Киргизии. То есть все события между февралем и октябрем (ноябрем, если речь идет о новом стиле) 1917 г. выводятся за скобки. Поэтому в данном разделе мы этот учебник рассматривать не будем.

Что касается учебников Осмонова и Иманкулова, следует отметить, что, хотя эти учебники весьма близки друг к другу в изложении основных фактов (а иногда едва ли не совпадают текстуально), тем не менее нельзя не отметить достаточно важный интонационный нюанс в описании одних и тех же событий в этих двух учебниках. Речь идет о таком, сравнительно мало-важном с точки зрения значимости для победы той или иной политической силы в те годы, факторе, как отношение российских переселенцев к реэмигрантам. Как известно, в 1916 г. в Туркестане вообще и в Киргизии в том числе произошло восстание, подавленное местной администрацией достаточно жестко. Значительная часть киргизов, как участвовавших в волнениях, так и просто опасавшихся подвергнуться тем или иным репрессиям «за компанию», предпочли бежать в Китай, благо пограничный контроль в те годы на границе между российской Киргизией и китайской Уйгурией носил сугубо декларативный характер. Весной 1917 г., узнав о свержении в России самодержавия, значительная часть этих беженцев решила вернуться. Но, так как земли «бежавших бунтовщиков» за прошедшие месяцы достаточно интенсивно распределялась среди российских переселенцев, возвращение беженцев не могло не вызвать ряд конфликтов.

Учебник Осмонова не жалеет черной краски для описания этих событий.

В результате русские кулаки не пропускали измученных, раздетых и голодных возвращающихся кыргызов. Были случаи, когда их подстерегали в различных местах и группами уничтожали. Оставшихся в живых заставляли батрачить и, наклеив ярлык «бунтовщик», не давали жить нормальной жизнью, сводили в могилу¹⁶.

¹⁶ Осмонов О.Дж. Указ. соч. С. 69.

На этом рассмотрение данного сюжета завершается. В учебнике Иманкулова указанной проблематике уделено куда больше места. Тут не просто сообщается о наличии конфликта, а приводятся конкретные примеры:

...у села Валерьяновка группа кулаков во главе с Гейцигом вырезала толпу беженцев... в местности Ыштык убито 42 человека... в западной части Пржевальского уезда специально организованный отряд кулаков пролил кровь 200 беженцев...¹⁷.

То есть в описании конфликтной ситуации учебник Иманкулова не только не противоречит материалам учебника Осмонова, но и куда более конкретен и нагляден. Но в то же время Иманкулов нашел место отметить, что

...простые русские крестьяне в общей своей массе тепло встречали возвращенцев и оказывали им посильную помощь. В Пешпекском и Пржевальском уездах многие жители русских сел, таких как Богатыревка, Липенка и др., требовали вернуть беженцам награбленное кулаками имущество и угнанный скот¹⁸.

Таким образом, учебник Иманкулова, сообщая, в принципе, ту же информацию, что и учебник Осмонова, дает при этом куда более сбалансированную и взвешенную картину, не будит националистических настроений и вообще нацелен на выстраивание добрососедских отношений как между Россией и Киргизией, так и между российской и киргизской общностями в Киргизии. Думается, такой подход, безусловно, более перспективен и прогрессивен.

Установление советской власти в Киргизии

Выше мы уже отмечали, что разница между учебниками Осмонова и Иманкулова в подаче информации по рассмотренным прежде темам носит в основном интонационный характер, а сам набор приводимых фактов, как правило, полностью идентичен. Однако в данной теме ситуация складывается совершенно иным образом. В учебнике Осмонова события 1917–1921 гг.

¹⁷ *Иманкулов М.К.* История Кыргызстана. XX–XXI вв. 9 кл.: Учеб. для общеобразовательных школ. Бишкек: Китеп компани, 2014. С. 8.

¹⁸ Там же. С. 7–8.

рассматриваются в параграфе 9 «Установление советской власти и утверждение диктатуры пролетариата». В поле зрения автора оказываются события практически исключительно на территории нынешней Киргизии, лишь с редкими отступлениями в сторону о положении дел в собственно России. В изложении четко просматривается «просоветская» направленность – именно советская сторона рассматривается как «свои», а все ей противостоящие силы воспринимаются как враги. При этом следует отметить, что в этом подходе Осмонов не делает исключения даже для басмачей. С учетом достаточно жесткой позиции Осмонова по отношению к политике Российской империи в Туркестане вообще и в Киргизии в частности было бы естественно ожидать, что в разделе про Гражданскую войну басмачи будут рассматриваться как борцы против колониализма и сторонники создания независимого и демократического Туркестана. Однако реальная позиция учебника Осмонова в этом вопросе совершенно иная.

Басмачество, первоначально возникшее как разновидность национально-освободительной борьбы местного населения, со временем стало реакционным движением. <...> Рвущиеся к власти местные богачи, недавно народившаяся буржуазия, верхушка мусульманского духовенства были основной движущей силой басмачества... Контрреволюционные силы умело использовали в своих интересах стремление народа к национальной независимости и отстаиванию своих религиозных убеждений. Вооруженные силы басмачей в основном состояли из обманутых или запуганных дехкан. Идейные вдохновители басмачества – служители религии, прикрываясь различными догмами шариата, вели активную контрреволюционную пропаганду, вводя темных людей в заблуждение... Басмачество нельзя рассматривать односторонне, только как националистическое движение, возглавляемое реакционными феодалами и махровой буржуазией. Контрреволюцию, в том числе и басмачество, поддерживали и возглавляли империалистические страны, в первую очередь Англия. Басмаческим движением, широко распространившимся в Южном Кыргызстане, руководили такие курбаши, как Эргеш, Калкожо, Мадаминбек и др. Они фактически подчинялись белогвардейским офицерам и иностранным интервентам. Идеологи басмачества для придания политической окраски этому, по сути, антинародному движению использовали призывы и лозунги пантюркизма и панисламизма. Басмаческий террор, выражавшийся в грабеже трудового народа, бессмысленном уничтожении тысяч неповинных людей, сожже-

нии целых айлов и кишлаков, разгроме предприятий, расстрелах рабочих – все это никак не совместить с национально-освободительным движением. Наоборот, басмачество, активно поддерживаемое бывшими царскими колонизаторами и зарубежными империалистами, было особой формой классовой борьбы местных контрреволюционных сил против Советской власти¹⁹.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что рассмотрение данного сюжета в учебнике Осмонова лежит, по большей части, в русле еще традиционной советской историографии.

Однако в учебнике Иманкулова подход к этой проблематике совершенно иной. Интересующие нас сюжеты рассматриваются в параграфах 2–3 «Установление советской власти в Кыргызстане и попытки создания национальной автономии». При этом параграфы состоят из разделов: «Утверждение Советской власти в России», «Первые попытки возрождения национальной государственности», «Ликвидация Кокандской автономии», «Установление советской власти в Кыргызстане» и «Возвращение кыргызских беженцев на родину». С учетом того, что все разделы в целом приблизительно равны по объему, нетрудно заметить, что на собственно перипетии Гражданской войны (т. е. борьбу за (или для антибольшевистских сил – против) установление советской власти в регионе) отводится только около 20% текста. При этом вдвое больше объема выделено обстоятельствам создания и крушения правительства так называемой «Кокандской автономии». Это тем более примечательно, что, строго говоря, этот сюжет вообще не имеет формального отношения к истории Киргизии. Центром этого политического формирования (о государственности там говорить было рано – вся история «автономии» укладывается в 3 месяца) был Коканд; если правительство «автономии» и обладало каким-то влиянием на местах, то оно распространялось явно не далее границ Ферганской долины (во всяком случае в разделах параграфов, посвященных «Кокандской автономии» ни разу не упоминаются населенные пункты на территории Киргизии). С учетом того, что ныне эта территория входит в состав Узбекистана, совершенно непонятно, почему львиная доля параграфа, посвященного Гражданской войне на территории Киргизии, посвящена событиям на территории соседнего государства. Собственно, автор учебника и сам признает, что

¹⁹ Осмонов О.Дж. Указ. соч. С. 76–77.

...в современной официальной узбекской историографии Туркестанская автономия занимает особое место, которое объясняется тем, что в нем выразилось, по мнению узбекских историков, желание всего коренного населения Туркестанского края... создать первое в Средней Азии демократическое многонациональное государство, известное как «Кокандская автономия»²⁰.

То есть раз за разом подчеркивается, что это – точка зрения, в первую очередь, узбекских исследователей. Не ставя под сомнение (в данном контексте это не имеет смысла) сам тезис, позволим себе выразить недоумение целью и назначением столь пространного рассказа о судьбе «Кокандской автономии», являющейся частью истории Узбекистана, в учебнике по истории Киргизии.

Помимо этого, следует отметить крайне жесткий и конфронтационный тон всего параграфа. С учетом того, что, как мы уже показывали выше, ранее учебник Иманкулова демонстрировал, напротив, стремление к поиску исторического примирения и отнюдь не старался вбить клин между этническими общинами Киргизии, столь откровенно русофобская интонация рассматриваемых параграфов вызывает, откровенно говоря, некоторую оторопь. Складывается впечатление, что, несмотря на единственную фамилию автора на обложке, эти параграфы писал другой человек с другими подходами. Позволим себе привести несколько знаковых цитат.

Многие из «старых коммунистов» стояли на откровенно шовинистических позициях²¹.

Среди местных большевистских лидеров русской национальности преобладало шовинистическое мировоззрение. Подобное отношение большевистских лидеров к коренному населению не очень-то сильно отличалось от позиции царских чиновников колониальных времен²².

Уже этот факт наглядно доказывает навязывание извне местным народам нового Туркестанского СНК. Согласно указаниям нового правительства, большевиками и левыми эсерами в различных регионах Кыргызстана тоже начала устанавливаться советская власть²³.

Коканд был сожжен и разграблен отрядами Красной гвардии, дашнаков, частями Ташкентского гарнизона. После погрома, устроенного большевиками, в городе древней культуры не осталось ни одного неповрежденного дома²⁴.

²⁰ *Иманкулов М.К.* Указ. соч. С. 21.

²¹ Там же. С. 15.

²² Там же. С. 16.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 20.

Коренные жители Ферганской долины и окрестных гор – кыргызы, узбеки, таджики – справедливо посчитали эти действия продолжением колонизаторской политики царской России и, воспринимая большевиков как ее преемников, поднялись на борьбу против советской власти, возглавляемой большевиками... Русские большевики в этой связи объявляются «достойными» наследниками русских колонизаторов²⁵.

Таким образом, в голову учащегося методично устанавливается аксиома: советская власть была насильственно установлена в Киргизии, а говоря расширительно – и во всем Туркестане, политика большевистского руководства ничем принципиально не отличалась от политики русских колонизаторов времен Российской империи. Примечательно, что, в отличие от учебника Осмонова, в учебнике Иманкулова боевые действия на территории Киргизии изложены не только очень лаконично, но еще и «анонимно» – если Осмонов приводит множество фамилий борцов за советскую власть (и в том числе характерных киргизских фамилий), то в учебнике Иманкулова персоналии практически не упоминаются, поэтому у ученика не возникает вопрос: если советская власть в Киргизии была установлена насильственно, а население массово поддерживало не большевиков, а басмачей, то почему отряды красновардейцев возглавляли А. Осмонбеков, Н. Орозалиев, Ж. Саадаев, К. Камчибеков и др.?

Что касается собственно описания событий Гражданской войны на территории Киргизии, то учебник Иманкулова демонстрирует в этом вопросе холодно-отстраненный тон. Разумеется, он не сочувствует белогвардейцам, но и «красные» не вызывают у него ни малейшего одобрения. Не выказывая явно сочувствия басмачам, Иманкулов тем не менее ясно дает понять, что басмаческое движение стало ответом местного населения на политику большевиков, а так как эта политика была ранее описана в самых мрачных тонах, соответственно теперь любые деяния басмачей могут рассматриваться как действия вынужденные и оправданные ситуацией. Более того, на с. 40 Иманкулов прямо называет басмачей народно-освободительным движением:

Но национально-освободительная борьба, или «басмачество», длившаяся с 1918 по 1924, была подавлена большевистскими силами Туркестанского фронта, возглавляемыми М.Ф. Фрунзе.

²⁵ Там же. С. 21.

Возможно, гиперлаконичность описания событий Гражданской войны также носит не случайный, а логически обоснованный характер. Ведь если описывать все перипетии истории «Крестьянской армии» Монстрова, то придется в том числе и объяснять, что эта армия стала добровольным крестьянским ополчением против террора басмачей, а если «Крестьянскую армию» вообще не упоминать – так и вопроса такого не возникнет.

Разумеется, в наши функции не входит проведение текстологической экспертизы, установление авторства и тому подобные задачи. Однако следует признать, что данные параграфы вступают в столь очевидный диссонанс с предыдущими параграфами того же учебника, что мы позволим себе высказать предположение, что, возможно, текст второго и третьего параграфов учебника Иманкулова является в определенной степени авторизованным переводом исследования или узбекских, или, возможно, азербайджанских историков. В пользу такого предположения говорит следующее:

1) в ряде фрагментов этих параграфов автор внезапно начал использовать в изложении настоящее время вместо прошедшего:

Надежды народа о полной национальной независимости, об освобождении от колониального гнета Российской империи терпят крах с организацией управленческих аппаратов нового типа. Представители местных народов, не являющиеся членами большевистской партии, проповедующие демократические идеи и ценности, предпринимают решительные действия для претворения в жизнь...²⁶.

В Туркестанском крае, особенно в Ферганской долине, пользуется поддержкой не советское, а правительство Кокандской автономии²⁷.

Иногда смысл фразы вообще непросто понять:

Красноармейцы, костяк которых составляли вооруженные дашнаки и рабочие отряды во главе с большевиками и левыми эсерами, в ожесточенном сражении разбили ее воинские соединения. В которых сопровождался значительными жертвами и разрушениями и вошли в город Коканд²⁸.

Примечательно, что все эти «странности» текста характерны только для двух разделов рассматриваемых параграфов – а именно разделов, посвященных созданию и крушению «Ко-

²⁶ *Иманкулов М.К.* Указ. соч. С. 16.

²⁷ Там же. С. 19.

²⁸ Там же. С. 20.

кандской автономии». Во всем остальном тексте автор учебника Иманкулова демонстрирует вполне профессиональное владение русским языком, не путая времена и падежи;

2) на соседних страницах, а иногда и в соседних абзацах автор называет, судя по контексту, одну и ту же организацию разными наименованиями: «Шура-и-Улем», «Шура-и-Ислам», «Шура-и-Исламия»;

3) совершенно непропорциональное внимание уделяется участию в разгроме «Кокандской автономии» отрядов дашнаков. Очевидно, что для Гражданской войны в масштабах всего Туркестана это был единичный эпизод, а уж к боевым действиям на территории Киргизии Дашнакцутюн вообще не имел ни малейшего отношения. Если эпизод с участием дашнаков в походе на Коканд не был позаимствован у какого-то азербайджанского историка, объяснить столь педалированное внимание к этому эпизоду весьма непросто.

Что касается учебника Чотонова и Абдрахманова, то он по интонации изложения примыкает скорее к учебнику Осмонова. Изложение материала носит достаточно спокойный характер и ведется с позиций академического знания, хотя очевидно, что основные события рассматриваются преимущественно с «красной» точки зрения. Отношение к басмаческому движению скорее отрицательное:

В годы гражданской войны в Кыргызстане серьезную угрозу представляло басмаческое движение. На начальном этапе оно было продолжением национально-освободительного движения, кульминацией которого было всенародное восстание 1916 г. Главной целью организаторов басмачества было отделение Туркестана от РСФСР и создание самостоятельных государств традиционного типа. Вдохновителями басмачества были баи, торговцы, муллы, ишаны, бывшие чиновники, фабриканты и заводчики, интересы которых были сильно ущемлены при национализации банков, промышленных предприятий, ликвидации старого аппарата управления, запрещения законов шариата на территории Туркестана²⁹.

К безусловным достоинствам учебника можно отнести то обстоятельство, что параграф 7.1. «Особенности установления советской власти в Кыргызстане» завершается краткими биографическими справками о ведущих деятелях Киргизии времен Гражданской войны: Т. Жукееве, К. Сарыкулакове, Я.Н. Лонг-

²⁹ Чотонов У.Ч., Абдрахманов Д.А. Указ. соч. С. 36.

виненко и М.Ф. Фрунзе. Такой подход в корне дезавуирует любые рассуждения о якобы искусственно привнесенной извне в Киргизию идею построения советского государства и некой «колониальной сущности» советской государственности в регионе.

Экономические преобразования в Киргизии в 1920–1930-х гг.

Сюжеты, связанные с экономическими реформами межвоенного двадцатилетия, традиционно являются одними из наиболее сложных в преподавании. Именно тут особенно важна казуальная сторона исторической науки, т. е. объяснение причин принятия тех или иных решений, обстоятельств, обусловивших именно тот вариант событий, который произошел в прошлом, и результатов осуществления вышеупомянутых решений. Поэтому мы в своем обзоре не могли пройти мимо данных вопросов.

Надо отметить, что практически все рассматриваемые учебники столкнулись при изложении данной проблематики с одним и тем же неразрешимым затруднением. Авторы поставили перед собой задачу изложить историю Киргизии. Это понятно, и в этом нет ничего плохого или ущербного. Но надо учитывать, что в те годы Киргизия была не самостоятельным государством, а составной частью СССР, причем на протяжении достаточно длительного времени – даже не союзной республикой, а автономией в составе РСФСР. Таким образом, для того чтобы понять причины большинства процессов, протекавших в 1920–1930-е гг. в Киргизии, необходимо рассматривать тенденции, характерные для всего Советского Союза: внешне- и внутриполитические вызовы, борьбу за гегемонию в среде высшего большевистского политического руководства, естественные пределы «восстановительного» роста и возможность сочетания нэповского экономического инструментария (хозрасчет, самокупаемость, рентабельность и т. п.) с курсом на индустриализацию страны. Однако, как уже говорилось, авторы учебников сознательно предпочитают концентрироваться только и исключительно на истории Киргизии. И этот в целом оправданный и естественный подход в данном конкретном случае приводит к явно негативному результату.

Там, где речь идет о событиях и тенденциях, специфически присущих именно Киргизии (например, водо-земельной реформе) – причинно-следственные связи очевидны и понятны. Но

когда речь заходит о процессах, имевших всесоюзный охват, казуальность изложения становится весьма расплывчатой. Почему и для чего была введена Новая экономическая политика? Чем были обусловлены ее основные черты и аспекты? Зачем и почему был провозглашен курс на форсированную индустриализацию? Почему этот курс было невозможно осуществить в рамках нэповской экономики и чем был вызван переход к экономике планово-директивной? Каковы были причины перехода к массовой коллективизации и как массовая коллективизация была увязана с форсированной индустриализацией? Все эти вопросы остаются за скобками. На них не то что нет ответов – эти проблемы даже и не рефлексированы. У ученика неизбежно складывается впечатление, что процессы, протекавшие в советской Киргизии в межвоенное двадцатилетие, носили какой-то хаотично-волюнтаристский характер и были обусловлены не то капризом анонимного московского начальства, вставшего не с той ноги, не то вообще некими мистическими силами, не имеющими зримых проявлений в реальном мире. Такой подход заведомо не позволяет сформировать при обучении целостную и непротиворечивую картину исторического процесса и является, строго говоря, с педагогической точки зрения недопустимым.

Что же касается разницы в подходах к описанию данных сюжетов в анализируемых учебниках, то хотелось бы отметить следующие моменты. Учебник Осмонова написан, если можно так выразиться, в классическом советском стиле. Параграфы 10–11 «Социально-экономическое строительство в период становления советской социалистической системы (1917–1940 гг.)» трактуют практически все экономические преобразования тех лет преимущественно в позитивном ключе. Единственным и вполне объяснимым исключением являются сюжеты, связанные с коллективизацией. Выделение блока проблем, связанных с экономическими реформами, в единый фрагмент учебника можно только приветствовать, как безусловно верное и перспективное решение. Однако надо отметить, что в данном случае замысел оказался куда лучше исполнения. Мы уже отмечали выше, что проблема соотношения истории сугубо Киргизии и исторических процессов, характерных для Советского Союза в целом, ставит всех без исключения авторов учебников по истории Киргизии в весьма затруднительное положение. Однако учебник Осмонова в этом смысле пострадал больше других. Описывая события 1920–1930-х гг., автор этого учебника исхитрился вообще не упомянуть «военный коммунизм». В принципе, это не может считаться таким уж тяжелым грехом, так как к моменту окончательной победы советской

власти в Киргизии на повестку дня встал уже вопрос о демонтаже «военного коммунизма». Однако такой подход не позволяет объяснить ученику, почему советское правительство перешло к политике НЭПа, и почему, собственно, НЭП имел именно такой вид, какой установился в реальности. Более того, при описании экономической повседневности 1920-х гг. Осмонов практически не использует термин «НЭП» как таковой.

Под влиянием новой экономической политики (НЭП) в структуре крестьянских хозяйств повысилась доля крестьян-середняков, наметилась стойкая тенденция к уменьшению бедняцких хозяйств³⁰.

Это вообще единственное упоминание НЭПа в учебнике, поставленное в середине параграфа, уже после описания всех экономических нововведений в аграрном секторе, в итоговой части раздела. Таким образом, все вопросы, связанные с организацией НЭПа как экономического механизма, роль и место государственных трестов и синдикатов, функции ВСНХ и местных совнархозов, смысл и естественные границы «восстановительного роста» в рамках НЭПа – это все заведомо выводится за скобки, так как и сам-то НЭП как исторический феномен не рассматривается. В этом плане не приходится удивляться множеству логических нестыковок и содержательных лакун в рассматриваемых параграфах. Например, на с. 88 автор учебника сообщает:

Стал регулярно снабжать крестьян сельскохозяйственным оборудованием «*Кыргызсельсклад*», учрежденный в 1925 г.

В результате ученику приходится мучительно соображать – а что такое (какую юридическую форму имел?) этот самый «Кыргызсельсклад»? Так как он обеспечивал снабжение относительно сложной и металлоемкой сельхозтехникой (трактора, сеялки, молотилки и т. п.), он явно не мог быть товариществом по совместной обработке земли, сельскохозяйственной артелью или кредитным товариществом. А про такие дефиниции, как «государственный трест» и «государственный синдикат», ученик (в рамках информации, предоставленной учебником) попросту не подозревает. В результате открывается более чем широкое поле для фантазирования и генерации вненаучных домыслов. Образно говоря, автор пытается рассказать ученику об особенностях организма эндемичного сайгака, проживающего именно

³⁰ Осмонов О.Дж. Указ. соч. С. 89.

в этом ареале, но при этом не позаботился прочитать вводную лекцию про млекопитающих вообще, поэтому ученик не только не знает, зачем сайгаку четырехкамерное сердце, но и что такое «малый и большой круги кровообращения».

Далее, в учебнике Осмонова сообщается:

*С 1930 г. принципы новой экономической политики стали кардинально пересматриваться – сталинская административно-командная система начала набирать силу*³¹.

С учетом того, что в предыдущем тексте учебника про некие «принципы НЭПа» ничего не сообщалось – ученику будет решительно непонятно: что именно стало пересматриваться? В Киргизии пересмотрели результаты водно-земельной реформы (завершенной в южных регионах как раз к 1928 г.) и вернули земельные угодья кулакам и манапам? Или в приказном порядке начали отбирать трактора и распускать кооперативы? И точно так же (впрочем, мы это обстоятельство уже отмечали выше) ученику будет совершенно непонятно – а почему эти неведомые принципы начали пересматриваться? И, насколько забегая вперед, с учетом того, что в нижеследующем тексте учебника вопрос об организации плановой экономики (то есть ликвидации хозрасчетных трестов и передаче предприятий в непосредственное управление соответствующим наркоматам; а также замене рыночного регулирования через тарифно-налоговую политику на жесткое директивное управление) никак не раскрывается, ученику также будет непонятно – а что, собственно, «начало набирать силу», и как это могло повлиять на пересмотр неких неведомых принципов НЭПа? По сути, ученику предлагается заучить некую ритуальную фразу без всякого понимания, о чем идет речь, что является причиной, что следствием и в чем, собственно, заключается казуальная связь этих объектов.

Описывая коллективизацию, как мы уже отмечали выше, Осмонов все же отходит от принятой в традиционной советской историографии тенденции излагать события 1920–1930-х гг. исключительно в позитивном ключе.

Направление на индустриализацию вылилось, таким образом, *в прямую и косвенную экспроприацию крестьян*. Вновь были возрождены методы продразверстки. Теперь крестьяне лишались возможности свободно продавать излишки зерна, их предписывалось сдавать государству по низкой цене³².

³¹ Там же. С. 92.

³² Там же. С. 93.

Однако надо признать, что и данный фрагмент не свободен от проблемных мест. Во-первых, фраза «были возрождены методы продрозверстки» подразумевает, что ученик уже знает, что это за методы. Но, как мы уже отмечали, вся экономическая повседневность «военного коммунизма» в данном учебнике выведена за скобки, поэтому такие понятия, как «продрозверстка», «комбед», «продотряд» и т. п., для ученика, обучающегося по данному учебнику, представляют собой бессмысленный набор звуков. Соответственно, и тезис о восстановлении методов продрозверстки естественным образом вызывает вопрос – а что, собственно, восстанавливали? Во-вторых, если уж рассматривать вопрос по существу, тезис Осмонова сущностно неверен. В рамках политики продрозверстки крестьян не принуждали сдавать хлеб по низкой цене. Продотряды попросту изымали безвозмездно у крестьян весь хлеб, превышающий объем, гарантировавший для крестьян и членов их семей дожитие до следующего урожая и обеспечения посевной кампании. Согласитесь, конфискация товара и его принудительная продажа по фиксированной цене – это совершенно не одно и то же.

В учебнике Иманкулова рассматриваемые сюжеты разделены между несколькими параграфами: 6 «Социально-экономическое развитие Кыргызстана в годы новой экономической политики», 9 «Индустриальное развитие Кыргызстана» (рассматривается период 1929–1941) и 10 «Кыргызстан в годы коллективизации сельского хозяйства». Хотя, в принципе, такую форму подачи материала нельзя признать ошибочной, нам она представляется менее эффективной по сравнению с концепцией учебника Осмонова. С другой стороны, учебник Иманкулова написан в более взвешенном ключе. События межвоенного двадцатилетия излагаются взвешенно и фундированно, приводятся как позитивные, так и негативные факты, тенденции и оценки. Несколько более подробно освещается в данном учебнике также и механизм НЭПа. По крайней мере, здесь упоминается в качестве одного из основополагающих принципов новой экономической политики замена продрозверстки на продналог³³. Это, конечно, сверхлаконичное описание сути нэповских преобразований, но даже такое описание, безусловно, лучше, чем ничего. Однако при этом вопрос свертывания НЭПа как таковой вообще выводится за пределы рассмотрения.

³³ *Иманкулов М.К.* Указ. соч. С. 44.

В соответствии с общесоюзным планом в Кыргызстане еще до завершения работ по восстановлению экономики была начата индустриализация. <...> В отличие от последующих планов, этот план был построен с учетом принципов новой экономической политики³⁴.

Собственно, на этом сюжет о свертывании НЭПа и завершается.

Логически рассуждая, ученик может сделать вывод, что последующие пятилетние планы, видимо, уже не учитывали принципы НЭПа, но согласитесь, это потребует от школьника специальных рассуждений в духе дедуктивного метода Шерлока Холмса, так как прямо эта информация никак не оглашается. Помимо этого, как мы уже писали выше, и само описание этих самых принципов НЭПа выше в учебнике носило сверхлаконичный характер и сводилось, по сути, к наличию продналога. Потом, правда, мельком упоминались хозрасчетные предприятия (что, собственно говоря, не соответствует истине – хозрасчетными в период НЭПа были тресты, в которые входили заводы и фабрики, и именно отсутствие хозяйственной самостоятельности у отдельных предприятий весьма часто критиковалось исследователями нэповской экономики), но и только. С учетом того, что основные принципы планово-директивной экономики в учебнике далее также не раскрываются, ученик лишен возможности понять, чем же экономика 1920-х гг. отличалась от экономики 1930-х гг.

И учебник Осмонова, и учебник Иманкулова засыпают ученика перечислением индустриальных объектов, возведенных в Киргизии в период индустриализации, но оставляют его в полном неведении, зачем вообще потребовалась индустриализация и как была устроена плановая экономика на организационном уровне.

Что касается учебника Чотонова и Абрахманова, то в нем данная проблематика затрагивается в параграфе 7.3 «Цели и задачи земельно-водных реформ в Кыргызстане. Последствия коллективизации в Кыргызстане. Возвращение кыргызов-беженцев на родину». Как видим, охват сюжетов в одном параграфе очень велик, что заведомо делает сколько-нибудь подробное рассмотрение этих вопросов маловероятным.

Однако реальное наполнение параграфа даже еще более скудно, чем можно было бы предположить. НЭП и какие-либо его черты не упоминаются вообще. Более того, индустриальная

³³ Там же. С. 69.

сфера вообще выведена за скобки, поэтому вопросы о свертывании НЭПа, переходе к плановой экономике и т. п. даже и не ставятся. Проблематика коллективизации излагается крайне лапидарно:

Началу коллективизации положило решение ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б), выдвинувшего задачу сплошной коллективизации. Кыргызстан был определен к третьей группе районов, где коллективизация должна была быть завершена в основном в 1932–1933 г. К весне 1929 года было выслано 44 крупнейших байских и манапских семей. Кыргызстан в основном завершил коллективизацию в 1939 г., когда 98% крестьянских хозяйств работали в колхозах и совхозах, имеющих в своем распоряжении 99,5% посевных площадей³⁵.

Как видно из приведенного отрывка, информация о проведении коллективизации приводится без всяких рассуждений о причинах и побудительных мотивах и, в общем-то, без каких-либо оценочных суждений. Пленум ЦК поставил задачу (зачем – неважно), к 1939 г. задача была решена (как и какой ценой – опять-таки неважно), на этом рассмотрение сюжета и завершается.

Заключение

Подводя итог, следует отметить следующее. Рассмотренные учебники в целом написаны в русле традиционной советской историографии. Лишь в отдельных сюжетах авторы учебников делают отступления от сформировавшихся еще в 1950–1960-х гг. трендов подачи информации в пользу каких-то новых подходов. Следует признать, что, как правило, такие отступления только ухудшают ситуацию, так как они выполнены в националистическом духе и наполнены намеками и инвективами, которые вредят как межнациональному миру внутри Киргизии, так и российско-киргизскому взаимопониманию. В большинстве случаев изложение материала в таком духе ведет к потере связности и логичности повествования и, в конечном счете, вредит учебнику как с воспитательной, так и с дидактической точек зрения.

При этом обращает на себя внимание, что учебники (в этом плане) имеют достаточно «мозаичный» характер. Скажем, дореволюционный период истории Киргизии в учебнике Осмонова рассматривается с негативистской позиции, а в учебнике Иман-

³⁵ Чотонов У.Ч., Абдрахманов Д.А. Указ. соч. С. 38.

кулова демонстрируются более взвешенные и академические подходы. При рассмотрении событий Гражданской войны ситуация меняется на прямо противоположную – учебник Осмонова написан в традиционной манере, без эмоциональных выписок и националистических высказываний, а учебник Иманкулова разжигает политическую нетерпимость. В этом плане наиболее последовательно спокойную и академическую интонацию выдерживает учебное пособие Чотонова и Абдрахманова, однако следует признать, что этот учебник написан в сверхлаконичной манере.

Кроме того, нельзя не обратить внимание на то, что, излагая события истории Киргизии, практически все авторы учебников сосредоточились на описании событий, связанных только и исключительно с данным регионом. При этом нельзя забывать, что в те годы Киргизия являлась частью Российской империи и Советского Союза, и, разумеется, события и процессы, характерные для империи и СССР в целом, не могли не влиять на происходящее в Киргизии. Попытки рассмотреть историю Киргизии тех лет изолированно неизбежно ведут к потере казуальности изложения, у ученика формируется убеждение, что те или иные события киргизской истории были вызваны воздействием некоего «деус экс махина». Думается, что хотя бы беглое объяснение процессов, выходящих за пределы истории Киргизии, но явно и зримо влиявших на нее, было бы продуктивно с точки зрения повышения качества рассматриваемых учебников.

Информация об авторе

Михаил Ю. Мухин, доктор исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия; 117292, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; mukhin@mail.ru

Information about the author

Mikhail Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), Russian Academy of Sciences Institute of Russian History, Moscow, Russia; bld. 19, Dmitry Ulyanov Street, Moscow, Russia, 117292; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; mukhin@mail.ru

История диаспоры и эмиграции

УДК 325.2

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-52-60

Выпускники факультета восточных языков по данным анкеты Пражского комитета по ознаменованию 175-летия Московского университета

Евгения В. Вьюницкая

независимый исследователь, Москва, Россия
eview.etc@gmail.com

Аннотация. Анкета Пражского комитета по ознаменованию 175-летия Московского университета – уникальный массовый источник личного происхождения. Его составляют данные, присланные организаторам опроса выпускниками российских и эмигрантских учебных заведений. Они включают в себя 442 ответа выпускников российских университетов. Большинство из них представляют Московский, Санкт-Петербургский, Казанский, Харьковский, Варшавский, Новороссийский, Киевский, Юрьевский университеты. Эти материалы – уникальный источник для изучения особенностей социальной адаптации и трудоустройства выпускников российских университетов в новых странах пребывания. Более половины респондентов учились на юридическом факультете, другие окончили медицинский, историко-филологический, физико-математический факультеты. За рубежом почти все медики нашли работу, связанную с медициной; выпускники историко-филологического и физико-математического факультетов были трудоустроены как преподаватели высших и средних учебных заведений; а вот выпускники юридического факультета оказались наименее однородной категорией. Тем не менее большинству из них также удалось найти офисную работу, занятия в журналистике и преподавательской деятельности. Однако была еще и пятая небольшая группа, состоявшая из 4 выпускников факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Их истории немногочисленны и не могут стать материалом для серьезных обобщений, однако и в них есть определенные закономерности. Например, все четверо окончили университет в XX в., и все выбрали для новой жизни европейские страны. Их истории наглядно демонстрируют, какое сложное сочетание факторов, таких как навыки и везение, определяло судьбы успешных эмигрантов.

© Вьюницкая Е.В., 2023

Ключевые слова: эмиграция, анкета, Московский университет, факультет восточных языков, социальная адаптация, выпускники российских университетов

Для цитирования: Вьюницкая Е.В. Выпускники факультета восточных языков по данным анкеты Пражского комитета по ознаменованию 175-летия Московского университета // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 2. С. 52–60. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-52-60

Graduates from Department of Oriental Languages according to Questionnaire of Prague Committee for Celebration of the 175th Anniversary of Moscow University

Evgeniya V. Vyunitskaya

independent researcher, Moscow, Russia, eview.etc@gmail.com

Abstract. Questionnaire of Prague Committee for Celebration of the 175th Anniversary of Moscow University is a unique mass data source of personal origin. It consists of evidence gathered from graduates from both Russian and emigration educational centers. Among the data, there are 442 answers from graduates from Russian universities. The majority of them represent universities of Moscow, St. Petersburg, Kazan', Kharkov, Warsaw, Odessa, Kiev, Yuriev. The data creates a unique source for studying social adaptation and employment of graduates from Russian universities abroad. More than a half of the respondents were students of Law Department; there were also graduates from departments of Medicine, History and Philology, Physics and Mathematics. Abroad, nearly all the medics managed to find jobs in medicine. Graduates from both History and Philology and Physics and Mathematics were successfully employed as teachers and professors. Law Department graduates turned out to be the least homogenous group. Nevertheless, the majority of them managed to find jobs as clerks, teachers and professors, journalists. However, there was also a small fifth group consisting of 4 graduates from Department of Oriental Languages of St. Petersburg University. Their few stories can't make a basis for serious generalizations, but they still show several regularities. For instance, all the 4 graduated from the university in the 20th century; all the 4 chose European countries to start a new life. Their stories demonstrate what a combination of factors, like skills and luck, determined the fates of successful emigrants.

Keywords: emigration, questionnaire, Moscow University, Department of Oriental Languages, social adaptation, graduates from Russian universities

For citation: Vyunitskaya, E.V. (2023), "Graduates from Department of Oriental Languages according to Questionnaire of Prague Committee for Celebration of 175th Anniversary of Moscow University", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 2, pp. 52-60, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-52-60

Социальная адаптация русских эмигрантов «первой волны» в странах пребывания является одной из ключевых проблем историографии, посвященной русскому зарубежью. Особое внимание современные исследователи уделяют судьбе российской интеллигенции в эмиграции, проблемам ее интеграции в новое социокультурное пространство [Фрейнкман-Хрусталева, Новиков 1995; Волошина 2010; Ковалев 2012]. Внимание к истории интеллигенции в изгнании объясняется тем, что именно интеллигенция – научная и творческая – как правило, оказывала определяющее влияние на культурный облик русского зарубежья в целом; представители интеллигенции и созданные ими общественные организации выступали инициаторами культурных акций, которые способствовали сплочению диаспор на уровне социального взаимодействия и на уровне идентичности. Тем важнее, что в нашем распоряжении имеется уникальный массив источников, позволяющий «из первых рук» получить информацию о социальной адаптации представителей интеллигенции за рубежом.

29 июля 1929 г. в Праге состоялось учредительное заседание Пражского комитета по ознаменованию 175-летия Московского университета. Эта организация должна была продумать и организовать праздничные мероприятия в честь юбилея первого университета России¹. Председателем комитета стал бывший ректор Московского университета М.М. Новиков, секретарем – выпускник Московского университета А.Ф. Изюмов. Среди членов комитета были бывший декан физико-математического факультета В.В. Стратонов, историк А.А. Кизеветтер, психиатр Н.Е. Осипов, общественные деятели Н.И. Астров и П.Д. Долгоруков.

На втором заседании Пражского комитета, состоявшемся 9 июля 1929 г., было высказано предложение провести масштабный опрос среди выпускников высших учебных заведений. На третьем заседании был заслушан и утвержден текст анкеты, ответы на которую должны были предоставить респонденты².

Анкета была адресована всем, кто получал высшее образование в России или за рубежом, в любом высшем учебном заведении, на любом факультете и отделении. Текст анкеты рассылался по крупным эмигрантским организациям. Участникам предлагалось ответить на пять вопросов:

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Р-5820. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1/о.

² ГАРФ. Р-5820. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–3/о.

- 1) время окончания учебного заведения;
- 2) факультет или отделение;
- 3) деятельность в России;
- 4) деятельность за рубежом;
- 5) страна проживания³.

Ответы направлялись членам Пражского Комитета Н.И. Астрову и В.В. Стратонову.

В результате этой акции был сформирован уникальный источник – массовый источник личного происхождения, проливающий свет на судьбы более восьмисот эмигрантов примерно из 20 стран русского зарубежья. В том числе ответы поступили от 442 респондентов, которые когда-либо учились или сдавали государственные экзамены в российских университетах. Большая часть данных относится к выпускникам Московского, Санкт-Петербургского (Петроградского), Казанского, Харьковского, Варшавского, Новороссийского, Киевского и Юрьевского университетов. Более половины респондентов – 260 человек – окончили юридический факультет. 62 участника опроса учились на физико-математическом факультете, 59 – на медицинском, 54 – на историко-филологическом.

Анализ присланных ими ответов свидетельствует о том, что наиболее удачно трудоустроенной категорией эмигрантов оказались выпускники медицинских факультетов: из 59 респондентов по специальности работали 54 человека. О занятиях еще троих у нас нет данных – в противном случае процент занятых работой по специальности мог бы быть еще выше. Выпускники физико-математического и историко-филологического факультетов были востребованы прежде всего как преподаватели высших и средних учебных заведений – как эмигрантских, так и местных. Как выясняется, распространенными занятиями респондентов были также журналистика и общественная деятельность. Многим удалось устроиться на разные виды «офисной» работы.

Наименее благополучной оказалась самая многочисленная категория респондентов – выпускники юридических факультетов российских университетов. Из 260 человек 67 нашли «офисную» работу разного рода, 26 стали преподавателями высших и средних учебных заведений, занимались научно-просветительской деятельностью. 23 участника опроса нашли работу по специальности – правда, не всегда юридической: многие к моменту проведения опроса получили новую специальность или

³ Там же. Д. 6. Л. 47/о.

радикально сменили сферу деятельности. 19 респондентов к моменту проведения опроса смогли устроиться только рабочими, 4 оказались заняты физическим трудом, 5 стали шоферами. 16 выпускников юридических факультетов в эмиграции занялись общественной деятельностью, еще 16 посвятили себя творческой работе. 10 респондентов к моменту проведения опроса не сумели найти никакой постоянной работы, еще 9 вынуждены были браться за самые разнообразные занятия, чтобы зарабатывать на жизнь. Распространенными занятиями выпускников-юристов стали также журналистика и коммерческая деятельность разного рода. Четверо респондентов находились на иждивении родных или друзей. Остальные занимались ремеслами, промыслами, торговлей. О занятиях 24 участников опроса из числа выпускников юридических факультетов данных нет.

Однако среди выпускников российских университетов, принимавших участие в опросе, есть и еще одна, совсем небольшая группа. В ее число входят всего четыре респондента. Все они окончили факультет восточных языков Санкт-Петербургского (Петроградского) университета.

Факультет восточных языков в Санкт-Петербургском университете был учрежден в 1854 г. Однако все участники опроса, учившиеся там, выпустились уже в XX в. – в период с 1900 по 1907 г. Двое сообщили, что учились на китайско-манчжуро-монгольском отделении, о специализации остальных можно строить догадки на основании присланной информации.

Например, В.В. Голенищев-Кутузов, окончивший факультет восточных языков в 1907 г., к моменту выпуска уже получил образование в Императорском Археологическом Санкт-Петербургском институте (выпуск 1904 г.). Обучаясь на факультете восточных языков, он одновременно прослушал «полный курс наук юридического факультета»⁴. Предположение, что он обучался по весьма полезному для археолога начала XX в. направлению – арабско-персидско-турецко-татарскому разряду⁵, – подтверждает его дальнейшая карьера. Прослужив два года после выпуска в Санкт-Петербурге в Министерстве иностранных дел, дальше он отправился работать за границей. С 1909 по 1921 г. его служба проходила в Турции и Балканских странах, Месопотамии, Аравии, Персии и Индии. Последним местом служ-

⁴ ГАРФ. Р-5820. Оп. 1. Д. 6. Л. 125.

⁵ Термин взят с официального сайта восточного факультета Санкт-Петербургского университета – <http://orient.spbu.ru/ru/o-fakultete/istoriya-fakulteta.html>

бы респондента стало консульство в Персии, а в 1921–1923 гг. он снова работал в Турции – уже как частное лицо⁶. Однако в 1923 г. В.В. Голенищев-Кутузов переехал во Францию, где сменил множество мест работы, прежде чем оказался помощником делопроизводителя Епархиального Управления Православными Русскими Церквями в Западной Европе⁷. Наименование его должности звучит не слишком впечатляюще, однако любому исследователю истории русского зарубежья известен адрес его места работы – рю Дарю, 12: сердце русского православия за рубежом и одно из знаковых мест Русского Парижа.

Другой выпускник факультета восточных языков, окончивший его в 1901 г., барон П.У. Остен-Сакен, также совмещал обучение по специальности с курсом юридического факультета. Он даже сдал государственные экзамены по таким предметам, как государственное и международное право, политэкономия. С 1901 по 1917 г. респондент служил в Кредитной канцелярии. Неудивительно, что за рубежом ему удалось найти работу в Германии «в одном из здешних банков»⁸. В банковской сфере он был занят с 1921 г., а в период с 1919 по 1921 г. служил в Берлинском Отделе Российского Общества Красного Креста – организации, с которой респондент сотрудничал во время «Японской кампании»⁹. Таким образом, известная нам часть биографии этого участника опроса представляет собой последовательную цепь событий. Богатый опыт работы в выбранной отрасли помог П.У. Остен-Сакену найти «офисную» работу в эмиграции.

Два других респондента, окончивших факультет восточных языков, обучались на китайско-манчжуро-монгольском отделении. Примечательно, что ни один из них не выбрал в качестве новой страны пребывания Китай. Окончивший факультет восточных языков в 1905 г. А.В. Шрут после выпуска поступил на службу в Министерство иностранных дел в Санкт-Петербурге. Это все, что он сообщил о своей деятельности в России. В 1922 г. он эмигрировал в Чехословакию; там в 1923 г. он нашел работу в Комитете по обеспечению образования русских студентов, «где, – писал А.В. Шрут, – продолжаю служить до сих пор»¹⁰.

В жизнеописании четвертого респондента, А.Д. Руднева, выбор нового места жительства представляется по-своему логич-

⁶ ГАРФ. Р-5820. Оп. 1. Д. 6. Л. 125.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 421–421/о.

⁹ Там же.

¹⁰ ГАРФ. Р-5820. Оп. 1. Л. 6. Л. 708.

ным: как и многие жители Санкт-Петербурга, он переехал в Финляндию. А.Д. Руднев связал свою судьбу с полученной специальностью: в 1900 г. он окончил курс университета, в 1911 г. стал магистром, а в 1914 г. – доктором наук. В 1916 г. он был уже экстраординарным профессором Санкт-Петербургского университета, а в 1917 г. – ординарным профессором по кафедре монгольской словесности, сотрудничая также с Академией наук¹¹.

Информацию об этом ученом мы можем получить не только из его письма. Имя А.Д. Руднева много значит для отечественного монголоведения. Его деятельности посвящена, например, статья З. Касьяненко в хрестоматии «Российское монголоведение»¹². Главной темой его научных интересов стало новаторское для того времени направление – изучение живого монгольского языка и его диалектов. Он был в нескольких экспедициях с целью сбора материала, собирал и записывал фольклор.

После революции А.Д. Руднев оказался в Выборге. К моменту проведения опроса он совмещал несколько занятий, никак не связанных с монголоведением. Теперь его жизнь была связана с преподавательской деятельностью и журналистикой. В этом не было бы ничего необычного для эмигрантской биографии, тем более что речь идет о профессоре Санкт-Петербургского университета. Однако обращают на себя внимание несколько интересных фактов. Помимо латинского языка, А.Д. Руднев преподавал музыку. Он не только давал частные уроки игры на рояле, но и состоял преподавателем и руководителем фортепианного ансамбля в Выборгском музыкальном институте¹³. В статье о его жизни и работе отмечается:

А.Д. Руднев, имевший неплохую музыкальную подготовку, записывал мелодии, песни монгольских народов. В его статье «Мелодии монгольских песен» приведены мелодии 121 монгольской песни...¹⁴

Это любопытный и вдохновляющий пример того, как широта интересов и разнообразие навыков помогли обогатить профессиональную деятельность, а в эмиграции дали респонденту возможность найти себя в изменившихся условиях, в новой жизни.

¹¹ Там же. Л. 514.

¹² Касьяненко З. А.Д. Руднев (1878–1958) // Российское монголоведение: Хрестоматия. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2012. С. 152–157.

¹³ ГАРФ. Р-5820. Оп. 1. Д. 6. Л. 514.

¹⁴ Касьяненко З. Указ. соч. С. 157.

В информации об эмигрантских занятиях А.Д. Руднева есть и другие интересные детали. Респондент сообщил, что преподавал латинский язык не просто в учебном заведении, а в Шведском лицее города Выборга, и сотрудничал со шведскими и финскими газетами¹⁵. Эта информация свидетельствует о том, что А.Д. Руднев владел финским и шведским языками на уровне, достаточном не только для повседневного общения, но также и для преподавания и журналистской деятельности. Этот факт объясняется особенностями биографии А.Д. Руднева: в статье, посвященной судьбе этого ученого, упоминается, что его жена была шведкой, проживавшей в Финляндии¹⁶. В свете этого и переезд в Выборг (а после Второй мировой войны – в Хельсинки¹⁷), и журналистская деятельность на двух иностранных языках представляются вполне логичными.

Примечательно, что в эмиграции все выпускники факультета восточных языков обосновались исключительно в европейских странах: Франции, Германии, Финляндии и Чехословакии. Ни один из них не связал свою эмигрантскую судьбу с восточными странами, и даже для В.В. Голенищева-Кутузова, практически вся служба которого прошла в Турции, Персии, Месопотамии, на Балканах, пребывание в Турции стало только временной остановкой в беженском маршруте. Удачно выбранный род занятий и значительный опыт работы помогли успешно трудоустроиться барону П.У. Остен-Сакену. А.Д. Руднев, напротив, вынужден был оставить прежние занятия, однако сумел найти себя в новой эмигрантской жизни благодаря разнообразию навыков и умений. А.В. Шрут нашел работу в эмигрантской организации, целью которой была помощь другим эмигрантам.

В общей массе выпускников российских университетов численность тех, кто учился на факультете восточных языков, совсем не велика. Выборка из четырех анкет, полученная в результате работы с материалами опроса Пражского комитета, слишком мала, чтобы позволить нам делать выводы о специфике трудоустройства в эмиграции выпускников факультета восточных языков. Рассмотренные нами рассказы участников опро-

¹⁵ ГАРФ. Р-5820. Оп. 1. Д. 6. Л. 514.

¹⁶ Русская Финляндия: 100 лет – 100 судеб – От Авроры Карамзиной до Тамары Лунд. [Электронный ресурс]. Русскоязычная редакция Yle. 2017. 17 сент. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/russkaya_finlyandiya_100 лет_-_100_sudeb_-_ot_avrory_karamzinoi_do_tamary_lund/9835139 (дата обращения 15 января 2023).

¹⁷ Там же.

са Пражского комитета не могут стать основой для обобщений, даже в попытках организаторов опроса систематизировать полученные сведения отдельно выпускники факультета восточных языков не упомянуты¹⁸. Тем важнее рассказать о судьбах людей, информация о жизни которых оказалась нам доступна. Даже эти четыре истории демонстрируют, насколько по-разному складывались эмигрантские судьбы, как непредсказуемы были изменения в жизни беженцев, какое уникальное сочетание упорного труда и удачи стоит за успехом каждого состоявшегося представителя эмиграции первой волны.

Литература

- Фрейнкман-Хрусталева, Новиков 1995 – *Фрейнкман-Хрусталева Н.С., Новиков А.И.* Эмиграция и эмигранты: История и психология. СПб.: СПбГАК, 1995. 153 с.
- Волошина 2010 – *Волошина В.Ю.* Ученый в эмиграции: проблемы социальной адаптации ученых-эмигрантов сквозь призму «персональной истории». Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2010. 218 с.
- Ковалев 2012 – *Ковалев М.В.* Русские историки-эмигранты в Праге (1920–1940 гг.). Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2012. 405 с.

References

- Freinkman-Khrustaleva, N.S. and Novikov, A.I. (1995), *Emigratsiya i emigranty: Istoriya i psikhologiya* [Emigration and Emigrants. History and Psychology], SPbGAK, Saint-Petersburg, Russia.
- Kovalev, M.V. (2012), *Russkie istoriki-emigranty v Prage (1920–1940 gg.)* [Russian historians-emigrants in Prague (1920–1940)], Saratovskii gos. tekhn. un-t, Saratov, Russia.
- Voloshina, VYu. (2010), *Uchenyi v emigratsii: problemy sotsial'noi adaptatsii uchenykh-emigrantov skvoz' prizmu "personal'noi istorii"* [Scientist in emigration. Issues of social adaptation of Russian scientists-emigrants in the light of "personal history"], Izd-vo Omskogo gos. un-ta, Omsk, Russia.

Информация об авторе

Евгения В. Вьюницкая, независимый исследователь, Москва, Россия; eview.etc@gmail.com

Information about the author

Evgeniya V. Vyunitskaya, independent researcher, Moscow, Russia; eview.etc@gmail.com

¹⁸ ГАРФ. Р-5820. Оп. 1. Д. 5.

УДК 632(575.4)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-61-80

К вопросу о мерах борьбы с саранчовыми насекомыми в Туркестанском крае в начале XX в.

Маргарита Х. Закирова

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москва, Россия, zakirovamh@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется роль Туркестанского общества сельского хозяйства, Туркестанского отдела Русского географического общества и Саранчового комитета при Туркестанском обществе сельского хозяйства в организации научно-исследовательских мероприятий по изучению и уничтожению саранчовых насекомых в Центрально-Азиатском регионе на рубеже XIX–XX вв. Основной проблемой развития сельскохозяйственной деятельности в Центральной Азии являлись насекомые вредители и прежде всего – саранча. В Туркестанском крае насчитывалось более 70 видов саранчовых насекомых. Автор, основываясь на архивных источниках Российского государственного военно-исторического архива, отмечает меры, предпринятые российским правительством и научными учреждениями в Туркестанском крае по выведению и устранению распространения саранчовых насекомых с целью предотвращения эпидемии и восстановления сельского хозяйства в Центральной Азии. Автор приходит к выводу, что планомерное изучение саранчовых насекомых и проведение противосаранчовых мероприятий имело важное практическое значение для освоения Центральноазиатского региона. В научном отношении были проведены зоогеографические и этимологические исследования, благодаря которым были получены важные сведения о популяциях насекомых, а также о причинах их распространения и пагубного влияния на растительные культуры в Центральной Азии.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанский край, Туркестанское общество сельского хозяйства, саранча

Для цитирования: Закирова М.Х. К вопросу о мерах борьбы с саранчовыми насекомыми в Туркестанском крае в начале XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 2. С. 61–80. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-61-80

On the issue of measures to combat locust insects
in the Turkestan region
at the beginning of the 20th century

Margarita Kh. Zakirova

*National Research University "Higher School of Economics"
Moscow, Russia, zakirovamh@yandex.ru*

Abstract. The article studies the role of the Turkestan Society of Agriculture, the Turkestan Department of the Russian Agricultural Society and the Locust Committee under the Turkestan Society of Agriculture in organizing research activities for the study and eradication of locust insects in the Central Asian region at the turn of the 19th – 20th centuries. The main challenge for agricultural development in Central Asia was insect pests and, above all, locusts. There were more than 70 species of locust insects in the Turkestan region. The author, based on archival sources of the Russian State Military Historical Archive, analyzes measures taken by the Russian government and scientific institutions in the Turkestan Region to remove and eliminate the spread of locust insects in order to prevent an epidemic and restore agriculture in Central Asia. The author comes to the conclusion that the systematic study of locust insects and the implementation of anti-locust measures was of great practical importance for the development of the Central Asian region. Zoogeographic and etymological studies were carried out in the scientific context, which contained important information on the insect population, as well as the causes of their spread and harmful effects on plant crops in Central Asia.

Keywords: Russian Empire, Turkestan region, Turkestan Society of Agriculture, locust

For citation: Zakirova, M.Kh. (2023), "On the issue of measures to combat locust insects in the Turkestan region at the beginning of the 20th century", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 61-80, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-61-80

В Центральной Азии в конце XIX – начале XX в. развитие сельского хозяйства было неразрывно связано с научными изысканиями в области агрономии и энтомологии. Большой проблемой для российского правительства, акционерных обществ и местного населения Туркестанского края являлось истребление саранчи, которая приносила большой вред экономике региона. Власти и местное население пытались бороться с вредоносными насекомыми, но принимаемых мер было недостаточно. По распоряжению Министерства земледелия и государственных имуществ Туркестанское общество сельского хозяйства (1885 г.) и Туркестанский отдел Русского географического общества (РГО)

(1896 г.) стали проводить систематические исследования по определению способов борьбы с саранчой в регионе¹, которые должны были повысить результативность ежегодных «противо-саранчовых кампаний».

История этой борьбы на рубеже XIX–XX вв. практически не отражена в современной историографии, несмотря на ее значимость для понимания роли российского правительства, туркестанской администрации и представителей науки в стабилизации экономического положения в Туркестанском крае. Данное исследование является попыткой хотя бы частично закрыть эту лауну.

Основной задачей своей работы автор считает определение роли российского правительства и научных обществ в реализации государственных проектов по оптимизации сельскохозяйственной деятельности Российской империи в Центрально-Азиатском регионе. Для выполнения этой задачи были привлечены различные архивные документы, отражающие историю борьбы с саранчовыми насекомыми в Туркестанском крае, Бухарском ханстве и на Кавказе. Особый интерес в данном случае представляют отложившиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива отчеты по борьбе с саранчой, которые были подготовлены Главным управлением землеустройства в Туркестанском крае и достаточно полно отражают картину войны с насекомыми, ведомую российским правительством и туркестанской администрацией. Кроме того, центральное место в исследовании занимают работы энтомологов В.Ф. Ошанина, М.М. Сиязова, И.А. Севастьянова и В.И. Плотникова, работавших в Туркестане в начале XX в.

В период с 1885 по 1895 г. Туркестанское общество сельского хозяйства (далее – Общество) существовало как филиал Туркестанского отдела Российского общества садоводства. В этот период члены общества занимались выращиванием и распространением в крае новых улучшенных разновидностей плодовых и огородных культур. В «Туркестанских ведомостях» периодически освещались успехи Общества, сотрудники которого работали в созданных ими теплицах и распространяли высокосортные саженцы и черенки². Кроме того, к 1899 г. Туркестанским обществом сельского хозяйства были освоены плодосушь-

¹ Инструкции по управлению государственным имуществом и заведыванию сельскохозяйственной частью (6 марта 1902) // Положение об управлении Туркестанским краем. Ташкент: Гос. тип., 1903. С. 16–38.

² Туркестанские ведомости. 1885. № 47.

ни, что ускорило процесс заготовки фруктов. Следует отметить, что российские рынки ежегодно потребляли до 1 500 000 пудов (24 570 744,6 кг) сушеных фруктов на сумму 4 000 000 руб.³ Кроме того, Общество участвовало в разработке опытных полей при городских, сельских училищах и русско-туземных школах. В том числе сотрудники общества принимали активное участие в организации сельскохозяйственных и промышленных выставок.

Со второй половины XIX – начала XX в. Туркестанское общество сельского хозяйства (в состав которого входили как служащие Управления земледелия и государственных имуществ, так и ученые и сотрудники различных отраслей сельского хозяйства, занятые на опытных станциях) стало играть ведущую роль в развитии экономики Центральной Азии. Общество начало заниматься вопросами внедрения новых сортов хлопчатника и улучшенной породы целлюлозной грены. По его инициативе были открыты помологический кабинет и гренажная станция⁴.

Однако, несмотря на нововведения, привнесенные сотрудниками Туркестанского общества сельского хозяйства, развитие сельскохозяйственной деятельности в Центральной Азии сталкивалось с определенными трудностями. Основной проблемой были насекомые-вредители и прежде всего саранча. В Туркестанском крае только за 1897–1898 гг. от саранчовых насекомых пострадали четыре уезда – Ташкентский, Ходжентский, Джизакский и Наманганский. Для решения данной проблемы в 1898 г. при Туркестанском обществе сельского хозяйства был создан Саранчовый комитет под руководством энтомолога В.Ф. Ошанина.

В 1900 г. по инициативе В.Ф. Ошанина, С.И. Лидского и А.И. Шахназарова правлением Туркестанского общества сельского хозяйства была открыта Биологическая станция, сотрудники которой изучали насекомых-вредителей и занимались разработкой мер по их уничтожению или сокращению популяции.

Помимо Саранчового комитета, зоогеографические и энтомологические исследования осуществлялись Туркестанским отделом РГО под председательством С.И. Жилинского, который

³ Обзор Сырдарьинской области за 1890 г. Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора. Ташкент, 1892. С. 14.

⁴ Помология – научная дисциплина в агрономии, которая занимается изучением сортов плодовых и ягодных растений, сортоведение. Гренаж – приготовление нужной для разведения тутового шелкопряда грены, то есть яиц.

считал такую работу весьма значимой не только в научном, но и в экономическом отношении: ведь насекомые наносили большой вред в целом российской экономике в Центральной Азии⁵.

Туркестанский отдел РГО изучал популяции насекомых Центральной Азии, причины их распространения и пагубного влияния на растительные культуры региона. В 1897 г. В.Ф. Ошаниным были проведены первые энтомологические экспедиции в Аулиеатинском уезде⁶. В 1898 г. за счет средств Туркестанского отдела РГО он осмотрел Ташкентский, Ходжентский и Джизакский уезды, пострадавшие от саранчовых насекомых⁷, и по итогам поездки подготовил сообщение правлению Туркестанского отдела РГО с демонстрацией собранных им коллекций полужесткокрылых.

В начале XX в. проблема истребления саранчи была вынесена на рассмотрение и русской администрации – Военного министерства и Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Так, согласно плану организации ведения борьбы с саранчовыми насекомыми в Туркестанском крае, проекты и сметы предстоящих работ рассматривались Советом туркестанского генерал-губернатора. В частности, вопросы, связанные с хозяйственно-административными делами, решались также Канцелярией туркестанского генерал-губернатора, а вот техническими проблемами – разведкой залежей саранчи⁸ и проведением соответствующих работ – занималось Управление земледелия и государственных имуществ⁹. Кроме того, работы по истреблению саранчи велись под наблюдением военных губернаторов, поскольку урон, причиняемый саранчой, оказывал негативное влияние

⁵ Общее собрание Туркестанского отдела Русского географического общества (ТО РГО) 23.11.1898. Протокол № 4 // Известия Туркестанского отдела Императорского русского географического общества (ТО ИРГО). 1898. Т. 1. Вып. 2. С. XIV.

⁶ Отчет ТО РГО 1897 г. // Там же. Вып. 1. С. 111.

⁷ Заседание правления ТО РГО 19.06.1898. Протокол № 1 // Там же. Вып. 2. С. I.

⁸ Залежи – сельскохозяйственные угодья, не используемые более года как пашня и превращающиеся в места откладки так называемых «кубышек» саранчи – плотных оболочек, в которых зимуют яйца (примеч. отв. ред.).

⁹ План организации ведения борьбы с саранчовыми насекомыми в Туркестанском крае / Отчет по борьбе с саранчой в 1910 г. в Туркестанском крае // ГУЗ [Главное управление землеустройства] и З. Деп. зем. Туркест. энтомол. станция при Упр. земледелия и Гос. имуществ в Туркест. крае. Ташкент, 1911. С. 3.

на организацию российских акционерных обществ в Туркестанском крае.

В 1901 г. туркестанский генерал-губернатор Н.А. Иванов в письме к министру финансов С.Ю. Витте отмечал, что

...директоры Товарищества ярославской большой мануфактуры и Московского торгового-промышленного товарищества обратилось с ходатайством о принятии мер для борьбы с саранчой в Ферганской области¹⁰.

Следует отметить, что в 1901 г. в Туркестанском крае были обнаружены очаги распространения саранчи на площади до 70 000 десятин (76 475 гектар). На обработку такой территории по подсчетам Н.А. Иванова требовались 250 штук аппаратов Вермореля стоимостью 160 тыс. руб.¹¹

Правлением торгового-промышленного товарищества ярославской большой мануфактуры С. Карзинкиным и А. Карзинкиным, а также Правлением московского торгового-промышленного товарищества Р. Живаго и Л. Кноп было подготовлено и прошение на имя Военного министра, в котором отмечалась просьба решить вопрос с подготовительными работами по борьбе с саранчой, так как «возрождение ее будущей весной [1902 г.] грозит стране полным бедствием: все посевы могут быть уничтожены совершенно, что, разорив жителей, расстроит культуру хлопка на много лет, чем в свою очередь подорвет мануфактурный рынок края, т. к. по хлопковым операциям прилив огромных денежных сумм прекратится... Серьезное положение края дает нам смелость обратиться к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшей просьбой о соответствующем распоряжении относительно немедленного приступа к энергичной борьбе, путем истребления саранчовых яичек, до наступления морозов и выпадения снега с означенным злом, ибо борьба весной будет уже едва ли целедостижимой»¹².

Вопрос по организации борьбы с саранчой был отправлен на обсуждение Туркестанского саранчового комитета. Правление комитета отмечало, что рациональным способом борьбы является использование конных аппаратов Вермореля. И, если весной 1901 г. было зарегистрировано в уездах края до 7 тыс. десятин (10 197,036 га) очагов саранчи, к концу 1901 г. было обнаружено

¹⁰ О борьбе с саранчой и мароккской кобылкой в местностях Туркестанского генерал-губернаторства. 1901–1904 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2828. Л. 26.

¹¹ Там же. Л. 26об.

¹² Там же. Л. 21.

до 70 тыс. кубышек саранчи, так что, согласно данным Саранчового комитета, на обработку площади требовалось 230 аппаратов Вермореля¹³. По подсчетам президента Туркестанского общества сельского хозяйства генерал-лейтенанта Н.И. Королькова, на закупку такого количества аппаратов должно было уйти 483 тыс. руб. (один аппарат стоил 2100 руб.)¹⁴.

Истребление саранчи в Туркестанском крае велось при помощи аппаратов Вермореля и препарата «парижской зелени». «Парижской» или «швейнфуртской зеленью» называли двойную медную соль, которую получали при смешении кипящих растворов мышьяковистой кислоты и уксусномедной соли, или, в другом составе, из белого мышьяка, соды, медного купороса и уксусной кислоты. Для уничтожения саранчи требовалось содержание не менее 50–58% мышьяковистой кислоты, растворенной в водном аммиаке (гидрат аммония), который приобретал синий цвет. Среди проблем с использованием «Парижской зелени» необходимо выделить неудобство распределения препарата, так как парижская зелень плохо растворялась в воде и оставляла осадок, засоряющий пульверизатор. Таким образом, использование парижской зелени замедляло работу по уничтожению саранчи, ведь требовалось постоянно прочищать засоренные пульверизационные отверстия. Кроме того, парижская зелень смывалась дождями и сдувалась ветрами¹⁵. С 1915 г. Семиреченским областным правлением для истребления саранчи стали закупать препарат из сероуглерода до 500 пудов по выписке из Швейцарии, через Бюро-экспортную палату в Петрограде по цене 9 руб. 75 коп. за пуд препарата¹⁶.

В 1910 г. по инициативе туркестанского генерал-губернатора А.В. Самсонова при Управлении земледелия и государственных имуществ была открыта Туркестанская энтомологическая станция (бюро) для разработки новых препаратов по борьбе с насекомыми-вредителями¹⁷. Фактически станция начала действо-

¹³ Там же. Л. 22.

¹⁴ Протокол заседания саранчового комитета 26 сентября и 3 октября 1901 г. // РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 2828. Л. 37об.

¹⁵ *Севастьянов И.А.* К вопросу о мерах истребления мароккской кобылки в Туркестане. Ташкент: Тип. при Канц. турк. ген.-губ., 1914. С. 1–2.

¹⁶ Об отпуске средств на борьбу с саранчой в Семиреченской области в 1911 году и последующих годах // РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 3924. Л. 74.

¹⁷ Отметим, что вопрос открытия энтомологического бюро поднимался еще в 1903 г. Самаркандским областным комитетом о нуждах сельского хозяйства. См.: Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности: СПб.: Тип. «Нар. Польза», 1903–1904. С. 76.

вать с весны 1911 г., когда ее сотрудники приступили к изучению насекомых-вредителей и выработке наиболее целесообразных, в зависимости от местных условий, способов борьбы. В том числе исследовались возможности внедрения в сельскохозяйственную деятельность уже имеющихся сведений об улучшенных приемах борьбы с насекомыми. Наиболее важной задачей, возлагаемой на Туркестанскую этимологическую станцию, была организация мероприятий по борьбе с сортом саранчи «марокканская кобылка» и руководство этими мероприятиями¹⁸.

В программу работы Туркестанской этимологической станции входили, во-первых, сбор сведений о насекомых Центральной Азии и участие в организации мероприятий по борьбе с насекомыми-вредителями (таким образом, станция выполняла научно-прикладные функции). Во-вторых, от станции требовалось участие энтомологов с правом голоса в областных и уездных совещаниях и комитетах по борьбе с саранчой. В-третьих, подразумевалось участие в разработке ежегодных планов уничтожения саранчи в Туркестанском крае и проведение разведок очагов вредителя¹⁹.

Туркестанская энтомологическая станция боролась не только с саранчой, хотя именно она наносила наибольший вред сельскому хозяйству региона. Сотрудники станции проводили работы по истреблению и других насекомых, наносивших значительный урон местному садоводству, виноградарству, полеводству и огородничеству (яблоневая плодовая и др.). В 1916 г. по инициативе туркестанского генерал-губернатора А.Н. Куропаткина при Туркестанской энтомологической станции были также открыты Микологическое отделение при Бактериологической лаборатории для изучения грибных и бактериальных болезней культурных растений²⁰.

Работа Туркестанской энтомологической станции была направлена также на изучение уже используемых и разработку новых методик борьбы с вредными насекомыми. В частности, энтомологи М.М. Сиязов и И.А. Севастьянов проводили опыты по использованию «переносных щитов», применяемых в Алжире²¹. М.М. Сиязов изучал свойства различных инсектицидов²². В 1912 г.

¹⁸ Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. СПб.: [б. и.], 1908–1916. С. 435–436, 540.

¹⁹ Там же. С. 540–541.

²⁰ Ежегодник Главного управления землеустройства... С. 543–544.

²¹ Там же. С. 543.

²² *Сиязов М.М.* Борьба с саранчовыми насекомыми в Туркестанском крае // Г.У.З. и З. Деп. зем. Туркест. энтомол. станция при Упр. зем. и гос. имуществ в Туркест. крае. Ташкент: Типо-лит. В.М. Ильина, 1912. 197 с.

он, по поручению Туркестанской энтомологической станции, провел испытания мышьяковокислого и мышьяковистокислого натрия из Германии от Штоль и Шмидта и пришел к выводу, что следует отдать предпочтение второму. В итоге мышьяковистокислый натрий вошел в новый препарат – локустицид, изготовленный на заводе Рублева в Феодосии. Помимо мышьяковистокислого натрия, для его производства использовали мелассу (бурую патоку) и воду²³.

Немаловажной задачей для сотрудников станции стало изучение разновидностей саранчовых насекомых, обитающих в Центральной Азии. Проведение мероприятий по истреблению саранчи было материально затратным, поэтому важно было научиться отличать вредоносных насекомых от безвредных. Исследования по выявлению систематических отличий саранчовых насекомых в Туркестанском крае постоянно проводились заведующим станцией В.И. Плотниковым²⁴. Занимался исследованиями саранчовых насекомых, распространенных в Центральной Азии, и И.А. Севастьянов, который выявил интересную информацию о распространенных в крае поверьях о саранче: по данным Севастьянова, население Туркестанского края называло «чигиртка» и было убеждено, что «Аллах посылает ее с неба на землю для наказания людей, а на крыльях саранчи рукой Гневного (Акбара) написано – на чье поле она должна лететь и сколько колосков она должна пожрать»²⁵.

Чтобы борьба с вредителями организовывалась и проводилась грамотно, была разработана «Инструкция по борьбе с саранчовыми насекомыми в Туркестанском крае», в которой приводились обязанности уездного начальника волостной администрации и заведующего саранчовыми вопросами²⁶, а также были зафиксированы рецепты растворов препарата Парижской зелени и правила эксплуатации аппаратов Вермореля.

²² *Севастьянов И.А.* К вопросу о мерах истребления мароккской кобылки в Туркестане. Ташкент: Тип. при Канц. турк. ген.-губ., 1914. С. 3.

²³ Ежегодник Главного управления землеустройства... С. 543.

²⁴ В.И. Плотников руководил энтомологической станцией в течение 20 лет, за это время им были изучены вредители растениеводства и испробованы различные методы борьбы с насекомыми-вредителями.

²⁵ *Севастьянов И.А.* Саранча в Туркестане и борьба с ней. Ташкент: Туркест. гос. изд-во, 1923. С. 1.

²⁶ Инструкция по борьбе с саранчовыми насекомыми в Туркестанском крае // *Сиязов М.М.* Борьба с саранчовыми насекомыми в Туркестанском крае // ГУЗ. и З. Деп. зем. Туркест. энтомол. станция при Упр. зем. и гос. имуществ в Туркест. крае. Ташкент: Типо-лит. В.М. Ильина, 1912. С. 14–33.

В Туркестанском крае обитало более 70 видов саранчовых насекомых. Наиболее опасными видами были: марокканская кобылка, азиатская (камышовая) саранча и прусик (итальянская) саранча²⁷. Марокканская кобылка обитала в степях и низинах Центральной Азии, появлялась в начале апреля и гнездилась на холмистых обширных пространствах предгорий, покрытых злаками, красным маком и травянистой растительностью²⁸.

В Туркменской области, в низких местах Самаркандской и Ферганской областей марокканская кобылка появлялась в начале апреля, в Бухаре – в середине марта, и в конце апреля – в степях Сырдарьинской области, в Ходженском уезде, в предгорьях около Сулютке-Сая – в мае и в Тюя-Джайлау – в июне²⁹.

Азиатская, или, как ее называли иначе, камышовая саранча³⁰, обитала в камышах по берегам рек – Сырдарья, Амударья, Чирчика, Ангрена, Или и озера Балхаш. По мнению И.А. Севастьянова, она обладала наследственной памятью и ежегодно совершала огромные перелеты, преодолевая расстояние от Сырдарьи и Амударьи к Чирчику, Ангрени, Или и Балхашу³¹. Особенно большой вред она наносила пастбищам и пахотным полям в Джетысуйской области, в Перовском и Казалинском уездах Сырдарьинской области и в Ташкентском уезде между Чирчиком и Ангреном³².

Другая разновидность саранчи – прусик (итальянская саранча)³³ была достаточно широко распространена в Центральной Азии и вредила не только пастбищам и полям, но и железнодорожной трассе. Поезда Ташкентской железной дороги нередко были вынуждены останавливаться из-за саранчи, массы которой попадали на рельсы и ободья колес и мешали движению. В 1901–1903 гг. и 1912 г. от опустошительных налетов прусика особенно страдали жители Мервского уезда Туркменской области. В 1922 г. прусиком в Мервском уезде были уничтожены 2000 десятин посевов, в Голодной степи – 300 десятин, в Самаркандской области – 200 десятин. В следующем 1923 г. прусик

²⁷ *Севастьянов И.А.* Саранча в Туркестане... С. 21.

²⁸ Марокканская кобылка – саранчовое насекомое бурового цвета с разными желтыми полосками и с двумя перекрещивающими светло-желтыми полосками на спине.

²⁹ *Севастьянов И.А.* Саранча в Туркестане... С. 10.

³⁰ Азиатская саранча – саранчовое насекомое серого и зеленого цвета, может переплывать реки и способна совершать большие перелеты.

³¹ *Севастьянов И.А.* Саранча в Туркестане... С. 13, 15.

³² Там же. С. 16.

³³ Прусик или итальянская саранча – саранчовое насекомое, внешне отличается от марокканской кобылки тремя продольными ребрами на спине и цветом внутренних крыльев розового оттенка.

уже «оккупировал» 25 000 десятин на территориях Тедженского уезда, Ферганы, Махрамской волости Кокандского уезда³⁴.

Население края боролось с саранчой подручными методами. Например, люди выкапывали кубышки саранчовых насекомых, находя их там, где обитали розовые скворцы. Если саранча появлялась в поле, то дети и старики выходили рядами с прутьями и хлестали по траве, глядя в небо. Действенным средством в борьбе с саранчой были, по мнению местных жителей, и куры: считалось, что одна курица может склевать до двух десятков насекомых, поэтому на поле, где появлялись вредители, нередко выпускали «армию» несушек. И все же борьба оказывалась неравной: например, в 1902 г. на борьбу с саранчой боролись в общей сложности 5 млн рабочих, но урон, нанесенный саранчой, оказался все равно колоссальным – уничтожено 100 000 десятин посевов, в денежном измерении ущерб составил 4 млн руб.³⁵

Правда, в английских и южноафриканских владениях, в Трансваале и Мозамбике, в немецкой юго-западной Африке убытки, приносимые бурой саранчой, исчислялись сотнями миллионов, и там были испробованы самые разные средства борьбы, употреблявшиеся в Америке, Египте, Аргентине и на Кипре. Так, в 1894 г. сахарные плантаторы в Натале начали заливать на дно специальных загонных канав патоку для склеивания саранчи, а впоследствии в патоку стали добавлять и мышьяк. Впервые опрыскивать траву отравленной патокой стал плантатор Уилькинсон³⁶.

В Туркестанском крае отчасти переняли этот опыт: также стали рыть канавы и загонять в эти канавы саранчу. Позже вместо канав начали использовать разрезанные вдоль листы железа, которые можно было легко перемещать.

Саранчу также сжигали – для этого использовались аппараты «Гоппер-дозер, аппараты системы Шкилина, аппараты Седова, аппараты Бильдина»³⁷. Впервые такой метод был испытан в Ташкентском уезде в 1906 г., и считалось, что борьба с саранчой при помощи сжигания керосином была доступной для крестьян и фермеров и достаточно эффективной³⁸.

³⁴ *Севастьянов И.А.* Саранча в Туркестане... С. 18–20.

³⁵ Там же. С. 35, 38–39.

³⁶ *Севастьянов И.А.* К вопросу о мерах истребления мароккской кобылки в Туркестане. Ташкент: тип. при Канц. турк. ген.-губ., 1914. С. 3. Говард. Борьба с саранчой в Южной Африке. 1911 г. № 7.

³⁷ *Севастьянов И.А.* Саранча в Туркестане... С. 44.

³⁸ Отчет по борьбе с саранчой в 1910 г. в Туркестанском крае // ГУЗ и З. Деп. зем. Туркест. энтомол. станция при Упр. земледелия и Гос. имуществ в Туркест. крае. Ташкент, 1911. С. 54.

Говоря о новых методах борьбы с саранчой, появившихся в Центральной Азии в конце XIX – начале XX в., следует отметить опрыскиватели и инсектициды. Так, Верненский уездный комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности в борьбе с насекомыми-вредителями начал применять их с 1901 г. Сырдарьинским областным комитетом о нуждах сельскохозяйственной промышленности в борьбе с саранчовыми насекомыми использовался инсектицид из парижской зелени и извести. Однако Пишпекский комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности в Чуйской долине, где саранча появилась в 1897 г., использовал метод сбора саранчовых кубышек. Семиреченским обществом сельского хозяйства в целом практиковалась натуральная повинность, так как большинство насекомых-вредителей было плохо исследовано. Похожие способы применялись и Ферганским областным комитетом о нуждах сельскохозяйственной промышленности, в частности использовали метод зарывания саранчовых насекомых в канавы³⁹.

Соотношение утвержденных планов и результатов борьбы с саранчой можно увидеть в отчетах туркестанского генерал-губернатора. Так, в 1901 г. Н.А. Иванов отмечал, что

...наибольшая опасность угрожала уездам: Ташкентскому, Ходжентскому и Джизакскому, в которых, на разных отдельных участках, было обнаружено сверх 5 тыс. десятин закладки яичек насекомого. Для истребления начавшей отрождаться саранчи... были употреблены имевшиеся 49 ручных пульверизаторов Вермореля... при помощи рабочих, по наряду от населения... Кроме работы пульверизаторами, ближайшее, к местности неблагополучной по саранче, население дало в период борьбы с саранчой, сверх 150 рабочих дней. Размер причиненного саранчой вреда определен, кроме произведенного расхода и стоимости рабочего труда, сверх 75 тыс. руб. истребленных ею 2600 десятин разных посевов⁴⁰.

Кроме Ходжентского, Ташкентского и Джизакского уездов, в 1901 г. также пострадали Аулиеатинский и Чимкентский уезды Сырдарьинской области, Кокандский уезд Ферганской области в Пишпекском уезде Семиреченской области, на правом берегу реки Чу.

³⁹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности: СПб.: тип. «Нар. Польза», 1903–1904. С. 92–94, 120, 131.

⁴⁰ О борьбе с саранчой и мароккской кобылкой в местностях Туркестанского генерал-губернаторства. 1901–1904 // РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 2828. Л. 1.

Сведения о борьбе с саранчой поступали в Канцелярию туркестанского генерал-губернатора от областных военных губернаторов и саранчовых комитетов. Так, по донесению военного губернатора Ферганской области в борьбе с саранчой использовалась ручная способ, в Чустском участке Наманганского уезда ежедневно работало около 700 человек, а в Чадакском уезде только за неделю с 21 по 27 апреля 1901 г. было выставлено 19 043 рабочих⁴¹.

В Самаркандской области в Ходженском уезде саранча истреблялась различными способами и в том числе опрыскиванием инсектицидом при помощи ручных аппаратов Вермореля. В Уральской волости и Голодной степи опрыскивание растительности оказалось недостаточной мерой, в связи с чем пришлось выставить 150 тыс. чел. рабочих. В Джизакском уезде для ограждения посевов от нашествия саранчи от границ Ходжентского уезда до города Джизака были вырыты канавы длиной в 80 верст (85,34 км). В целом в Самаркандской области в борьбе с саранчой было занято 145 344 рабочих⁴².

Военный губернатор Сырдарьинской области отмечал, что саранчой были значительно повреждены посевы Тамерлановского поселка Чимкентского уезда.

Еще большие потери имели место в Аулиятинском уезде, где от каждой юрты были призваны по два человека и ежедневно работало 12–14 тыс. чел.⁴³

Несмотря на все принятые меры в Сырдарьинской области, Ботмайнак-Алматинской волости и местами в предгорьях, киргизские аулы не успевали уходить от саранчи: все горные ручьи были наполнены ею, а около прилегающих к горам аулов Каинды и Сугаты близ почтовой станции Акыр-Тюбе от массы уничтоженной саранчи исходило сильное зловоние. В помощь населению этих аулов было выставлено еще 1000 чел. рабочих, был сделан наряд в 200 чел. из Ак-Кульдукской волости и в 700 чел. – с горного участка.

Так, в Чимкентском уезде, в Тамерлановском поселке было уничтожено 250 десятин богарной пшеницы, до 50 десятин поливной пшеницы и на 14 дворах огородных растений и в Арысовской волости – всходы хлопчатника на территории 6 десятин⁴⁴. В Таласском участке саранча уничтожалась всеми возможными

⁴¹ Там же. Л. 6.

⁴² Там же. Л. 6 об., 12.

⁴³ Там же. Л. 7.

⁴⁴ Там же. Л. 13 об.

способами: использовались волокуши и катки, саранчу загоняли в сухие канавы, которые затем наполнялись водой, ее сжигали и избивали метлами из колючки⁴⁵. Но так как истребление саранчи все равно не давало положительных результатов, в конце концов военный губернатор Сырдарьинской области принял решение остановить общие работы и предоставить хозяевам полевых работ право охранять их самостоятельно.

В Семиреченской области, в Пишпекском уезде вдоль реки Чу с саранчой боролись на площади около 150 верст в длину и 20 верст в ширину. На этих работах находилось 7 тыс. человек, а в Ново- и Старо-Чуйских волостях – еще тысяча человек. Саранчу истребляли с помощью рытья канав и вытаптывания⁴⁶.

В Мервском уезде Закаспийской области саранча была обнаружена в песках близ станции Репетек, и посевы Мервского оазиса не были затронуты. В Ашхабадском уезде на полях поселков: Яблонка, Саратовского, Скобелевского, Обручевского и аулов Коши и Багир – саранчу истребляли методом загона в ямы. Больше всего от нее пострадал Скобелевский район, где саранча уничтожила 46 десятин бахчей и хлопчатника. В Красноводском уезде из-за саранчи погибли 120 десятин хлеба⁴⁷.

На Заседаниях саранчового комитета 26 сентября и 3 октября 1901 г. отмечалось, что в целом за 1901 г. была зарегистрирована порча саранчой в Ташкентском уезде – 14 000 десятин, в Чимкентском – 24 433 десятины, в Аулиятинском уезде – нескольких тысяч десятин (точных сведений нет), в Джизакском – нескольких тысяч десятин, в Ходжентском – 1128 десятин, в Катта-Курганском – 3243 десятины, в Самаркандском – 10 414 десятин, в Ферганской области – 1300 десятин, всего около – 70 000 десятин (76 477 741 га), т. е. в 10 раз более, чем в 1900 г.⁴⁸

Меры, применяемые туркестанской администрацией в борьбе с саранчой, требовали соответствующего финансирования. В 1901 г., по подсчетам туркестанского генерал-губернатора, требовалось 150 тыс. руб. для выдачи ссуд местному населению на пересев уничтоженных саранчой полевых культур⁴⁹. В частности, для восстановления полевых культур волостей Ташкентского уезда требовалась единовременная выплата в размере 25 тыс. руб.⁵⁰ Вследствие за-

⁴⁵ Там же. Л. 17.

⁴⁶ Там же. Л. 12.

⁴⁷ Там же. Л. 15.

⁴⁸ Протокол заседания саранчового комитета 26 сентября и 3 октября 1901 года // РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 2828. Л. 36.

⁴⁹ Там же. Л. 8.

⁵⁰ Там же. Л. 9.

проса Канцелярией туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенантом В.В. Сахаровым была поддержана инициатива Н.А. Иванова – выплаты ссуд из свободных земских остатков до 150 тыс. руб.⁵¹

В 1902–1904 гг. в Закаспийской области был открыт кредит из суммы 250 тыс. руб. для выдачи ссуд пострадавшему от саранчи населению⁵². Кроме того, в 1904 г. Министерство финансов выделило на борьбу с саранчой в Закаспийской области 30 076 руб.⁵³

С 1905 по 1907 г. истребление марокканской кобылки в Туркестанском крае позитивно отразилось на сельском хозяйстве. Однако в 1908 г. проблема истребления саранчи снова стала актуальной, так как в связи с сокращением финансирования до 11 тыс. руб. в год работы по уничтожению саранчовых насекомых, в частности марокканской кобылки, были прекращены. К 1909 г. в Туркестанском крае снова появились очаги распространения саранчовых насекомых. Например, саранча была обнаружена в Кокандском и Наманганском уездах Ферганской области, части Джизакского, Катта-Курганского и Самаркандского уездов Самаркандской области и Ташкентском уезде, то есть на большей части территории хлопководческого района. Для решения данной проблемы представители Кокандского биржевого комитета организовали экспедицию в Ходженском уезде. По итогам экспедиции там была выявлена площадь очагов марокканской кобылки размером в 8–9 тыс. десятин, а относительно всего региона площадь залежей приблизительно составила 82 000 десятин.

По подсчетам Канцелярии туркестанского генерал-губернатора, на работы по истреблению саранчовых насекомых требовалось 925 тыс. руб.⁵⁴ В итоге, по решению Совета министров и Совета туркестанского генерал-губернатора, была утверждена смета на борьбу с марокканской кобылкой в Туркестанском крае на 1910 г., общая сумма составила 479 365 руб.⁵⁵ Работы по уничтожению залежей саранчи вновь велись при помощи конных аппаратов Вермореля⁵⁶, ручным способом загона саранчи в канавы и сжиганием.

⁵¹ Там же. Л. 10.

⁵² По вопросу о борьбе с саранчой в Закаспийской области и о выдаче продовольственных ссуд / пострадавшему от саранчи населению // РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 3182. Л. 4.

⁵³ Там же. Л. 5.

⁵⁴ Отчет по борьбе с саранчой в 1910 г. в Туркестанском крае. С. 7–8.

⁵⁵ Там же. С. 23.

⁵⁶ За день при помощи конного Вермореля можно было обратить 9 десятин, а за сезон – 359 десятин. См.: Отчет по борьбе с саранчой в 1910 г. в Туркестанском крае... С. 45.

Но положительные результаты противосаранчовых мероприятий были отмечены только в Ферганской области⁵⁷. Пострадали же сильнее всего Ходжентский и Джизакский уезды Самаркандской области и Ташкентский уезд Сырдарьинской области. Отчасти был нанесен вред полям в Катта-Курганском и Самаркандском уездах Самаркандской области и на сопредельных с Бухарским ханством территориях.

В Семиреченской области, где финансирование работ по борьбе с саранчой производилось из земских сборов, в том же 1910 г. в Джаркентском уезде, вблизи реки Или в пределах Ток-Арустановской волости, была обнаружена также «пешая» саранча, гнездящаяся в густых камышовых порослях – ее распространение несло угрозу хлебным посевам, масличным и кормовым растениям. Здесь, согласно докладом Семиреченского областного правления, борьба с саранчой велась с привлечением местного населения к натуральной повинности: люди вновь рыли каналы и загоняли в них саранчу⁵⁸. Однако этого было явно недостаточно. Требовались дополнительные работы по выкашиванию высокой травы и камыша, поскольку в таких зарослях оказалось крайне неудобно использовать и переносные стенки из листового железа, и конные аппараты Вермореля. Требовалось применение ранцевых опрыскивателей и препаратов, что в среднем по смете Правления составляло 5890 руб.⁵⁹

В 1911 г. на борьбу с саранчой в Семиреченской области по подсчетам областного правления потребовалось 4809 руб., в 1912 г. – 4000 руб., а в 1913 г., когда в Верненском уезде саранча была обнаружена в шести районах, в Джаркентском уезде ею было поражено четыре района, а в Копальском уезде залежи саранчи были найдены в трех районах⁶⁰, областное правление нуж-

⁵⁷ О мерах по борьбе с саранчой в коренных областях Туркестанского края и в Бухарском ханстве, и на Кавказе // РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 3929. Л. 8.

⁵⁸ Об отпуске средств на борьбу с саранчой в Семиреченской области в 1911 году и последующих годах // Там же. Д. 3924. Л. 4.

⁵⁹ Энтомологическая станция отмечала, что в Туркестанском крае в среднем на одну десятину залежей саранчовых кубышек марокканской кобылки приходилось по 6–7 руб., но в Семиреченской области, принимая во внимание трудные условия работы в камышовых зарослях, с предварительным прикатыванием камыша требовалось на одну десятину 11 руб. См.: Об отпуске средств на борьбу с саранчой в Семиреченской области в 1911 году... Л. 12, 32.

⁶⁰ Там же. Л. 23, 24, 28, 29об.

далось уже в 26 801 руб. (15 тыс. руб. должно было уйти только на приобретение 120 ручных аппаратов Вермореля).

В 1911 г. Канцелярия туркестанского генерал-губернатора и Министерство земледелия и государственных имуществ планировали проведение крупной противосаранчовой компании, на которую по смете по борьбе с саранчовыми насекомыми в Туркестанском крае в 1911 г. предполагалось выделить 848 203 руб., в том числе на приобретение аппаратов Вермореля и химических препаратов, разведку залежей, печатание научных работ и оплату за работу энтомологов и контролеров – 351 528 руб. Отдельной статьёй расхода был надзор за районами, среди которых важное значение имели: Катта-Курганский, Самаркандский, Джизакский и Ходжентский уезды Самаркандской области; Ташкентский, Чимкентский, Аулиеатинский уезды Сырдарьинской области – 496 678 руб.⁶¹ Однако Государственное казначейство признало данную сумму завышенной, и Канцелярии туркестанского генерал-губернатора было предложено пересмотреть бюджет. Министерство финансов и Государственное казначейство в свою очередь одобрили использование 250 000 руб. из земских средств⁶². В итоге смета расходов на противосаранчовые работы в 1911 г. была сведена к 578 619 руб. 50 коп. В эту сумму включили из земских средств, кроме 250 000 руб., еще 328 619 руб. 50 коп.⁶³ Отметим, что земские сборы были ежегодным источником финансирования противосаранчовых работ в Туркестанском крае, но имеющиеся суммы не всегда могли покрыть необходимые расходы на оборудование, препараты и плату за работу местному населению.

Борьба с саранчовыми велась не только в Туркестанском крае, но и за его пределами, так как несвоевременное уничтожение саранчовых кубышек вело к перелету и распространению саранчи во всех стратегически важных сельскохозяйственных регионах. Поэтому Канцелярия туркестанского генерал-губернатора придавала такое значение проведению противосаранчовых мероприятий в Бухарском ханстве. Здесь финансирование работ по обработке территории от саранчовых насекомых шло из средств бухарского правительства⁶⁴.

⁶¹ Смета по борьбе с саранчовыми насекомыми в Туркестанском крае в 1911 году // РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 3929. Л. 11–11об.

⁶² О мерах по борьбе с саранчой в коренных областях Туркестанского края и в Бухарском ханстве, и на Кавказе // Там же. Л. 36.

⁶³ Там же. Л. 42.

⁶⁴ Там же. Л. 1.

В 1914 г., чтобы уберечь посевы в Джаркентском уезде Семиреченской области, туркестанским генерал-губернатором А.В. Самсоновым было подано прошение военному министру об ассигновании 55 540 руб. на противосаранчовые мероприятия в Илийской провинции Китая⁶⁵.

В 1915–1917 гг. противосаранчовые мероприятия в Туркестанском крае шли в обычном режиме. В 1916 г. энтомолог М.М. Сиязов предлагал привлечь к противосаранчовым работам офицеров из состава расквартированных в Туркестанском крае войск, в том числе организовать с их помощью разведку залежей саранчи и выписку инсектицидов. В общей сложности, по подсчетам Сиязова, на проведение работ в 1917 г. требовалось от 700 000 до 800 000 руб.⁶⁶ После общего подсчета сметы на борьбу с саранчой в Туркестанском крае на 1917 г., по решению Совета туркестанской канцелярии туркестанского генерал-губернатора и Управления земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае, была утверждена сумма 1 246 860 руб. из средств земских сборов⁶⁷. Интересно, что в план работ на 1917 г. вошло упразднение натуральной повинности среди местного населения. Ее планировали заменить трудом наемных рабочих, которые получали бы 1 руб. 80 коп. – 2 руб. 50 коп. в день⁶⁸.

Итак, в конце XIX – начале XX в. на территории Центральной Азии одной из существенных проблем, тормозящей развитие сельского хозяйства, было распространение саранчи. Чтобы сохранить урожай, Саранчовый комитет при поддержке туркестанской администрации ежегодно проводил экспедиционные работы по изучению передвижения и мест обитания саранчовых насекомых. Основными районами распространения саранчи яв-

⁶⁵ Если рассмотреть данный сюжет более подробно, то переговоры российской и китайской сторон в Кульджи не привели к консенсусу. Российское Министерство финансов отказало в отпуске средств на борьбу с саранчой в китайской провинции, ссылаясь на имеющийся бюджет Саранчового комитета, который имел на выполнение общего плана работ в Семиреченской области 500 тыс. руб. В итоге китайские власти согласились оказать поддержку в борьбе с саранчой, лишь предоставив рабочих лошадей. См.: Об отпуске средств на борьбу с саранчой в Семиреченской области в 1911 году и последующих годах // РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 3924. Л. 48, 54, 54об, 55.

⁶⁶ Выписка из журнала Совета туркестанского генерал-губернатора № 10. 2 ноября 1916 г. // РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 3929. Л. 166об.

⁶⁷ Выписка из журнала Совета туркестанского генерал-губернатора № 12. 26 января 1917 г. // Там же. Л. 188.

⁶⁸ Там же. Л. 192об.

лялись: Семиреченская, Закаспийская, Сырдарьинская, Самаркандская и Ферганская области.

Противосаранчовая кампания начиналась осенью с обследования территорий Туркестанского края. В зимний период Саранчовый комитет совместно с туркестанской администрацией составляли смету и производили закупку аппаратов Вермореля и парижской зелени. В марте-апреле и в некоторых регионах в мае начинались проводиться работы по уничтожению саранчовых насекомых с привлечением местного населения и нанятых рабочих. В летний период сотрудниками Саранчового комитета проводились наблюдения и регистрация распространения саранчи и результатов борьбы с ней.

В Туркестанском крае было два вида способов уничтожения саранчовых насекомых: традиционный, используемый местным населением, и разработанный и принятый Саранчовым комитетом. К первой группе способов истребления саранчовых насекомых относили: уничтожение личинок саранчовых насекомых метлами, палками, полотнами и курами. Во вторую группу были включены более современные прогрессивные технологические методы, такие как опрыскивание парижской зеленью, сжигание и загон личинок саранчовых насекомых в ловчие каналы.

В научном отношении на основе проводимых противосаранчовых работ учеными энтомологами В.Ф. Ошаниным, М.М. Сиязовым, И.А. Севастьяновым и В.И. Плотниковым были проведены научные экспедиции в Туркестанском крае по изучению жесткокрылых насекомых Центральной Азии. Полученные результаты должны были лечь в основу новых противосаранчовых кампаний, повысив их результативность.

Для проведения успешной саранчовой компании Туркестанская администрация ежегодно выделяла финансирование на разведку саранчовых кубышек, для приблизительного подсчета общей площади залежей саранчи. Составлялась смета, включающая плату наемным работникам и покупку аппаратов и химических препаратов. Министерством финансов по ходатайству туркестанской администрации выделялось финансирование на противосаранчовые работы и кредиты и ссуды для пересева испорченной саранчой пшеницы. Если в 1901 г. требуемая сумма для противосаранчовых работ по смете составила 483 000 руб., в 1911 г. – 848 203 руб., то к 1917 г. сумма возросла до 1 246 860 руб. В ходе рассмотрения Министерством финансов планов предполагаемых работ и смет, представляемых туркестанской администрацией, финансирование сокращалось почти в два раза, однако в среднем ежегодно на противосаранчовые мероприятия затрачивалось более 200 000 руб.

Информация об авторе

Маргарита Х. Закирова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 105066, Россия, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 3; zakirovamh@yandex.ru

Information about the author

Margarita Kh. Zakirova, The National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia; bldg. 3, bld. 21/4, Staraya Basmanная Street, Moscow, Russia, 105066; zakirovamh@yandex.ru

Местное управление в странах СНГ

УДК 352(479.25)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-81-97

Правовые основы реформы местного самоуправления в Армении

Марина В. Шаруева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sharuevamarina@gmail.ru*

Аннотация. В статье анализируются правовые методы, используемые Республикой Армения для развития местных представительных органов. Автор полагает, что опыт Армении представляет особый интерес в первую очередь потому, что сразу же после обретения независимости в 1991 г. республика, в отличие от многих других постсоветских государств, выбрала западный вектор развития, в том числе и на законодательном уровне. Соответственно, в дальнейшем все реформы проводились при помощи, в том числе и финансовой, и под строгим и непрерывным контролем многочисленных международных институтов. В статье в хронологическом порядке приводятся основные этапы становления и развития органов местной власти, начиная с повсеместной, иногда чересчур поспешной, ломки прежнего, еще советского, государственно-административного каркаса. Говорится о трудностях внедрения новых форм власти и управления на всех уровнях. В статье подробно рассматриваются удачные и неудачные попытки реформ в этом направлении, анализируются причины неудач. Исследуются формы взаимодействия Армении с Евросоюзом и международными институтами, а также приводятся промежуточные итоги этого сотрудничества. Особое внимание уделяется анализу наиболее острых проблем, типичных для местных администраций почти всех постсоветских государств, среди которых на первое место автор ставит конфликты между различными уровнями власти и управления, провоцируемые в основном борьбой за объем властных полномочий и финансовых ресурсов.

Ключевые слова: реформа местного самоуправления, Армения, Евросоюз, Конституция, государственные программы, муниципальные образования, властные полномочия, финансовые ресурсы

Для цитирования: Шаруева М.В. Правовые основы реформы местного самоуправления в Армении // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 2. С. 81–97. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-81-97

Legal basis of the reform of local self-government in Armenia

Marina V. Sharueva

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, sharuevamarina@gmail.ru*

Abstract. The article analyses the legal methods used by the Republic of Armenia to develop local representative bodies. The author believes that Armenia's experience is of particular interest primarily because, immediately after independence in 1991, the republic, unlike many other post-Soviet states, chose the Western vector of development, including at the legislative level. Accordingly, all subsequent reforms were carried out with assistance, including financial one, and under the strict and continuous supervision of numerous international institutions. The paper chronologically describes the evolution and development of local government, starting with the widespread, sometimes excessively hasty, dismantling of the old Soviet state and administrative framework. It outlines the difficulties of introducing new forms of government and administration at all levels. The article considers in detail the successful and unsuccessful attempts at reform in that direction, and analyses the reasons for the failures. The forms of Armenia's interaction with the European Union and international institutions are studied, and the interim results of such cooperation are presented. Particular attention is paid to the analysis of the most acute issues typical of local administrations in almost all post-Soviet states, among which the author prioritises conflicts between different levels of government and administration, provoked mainly by a struggle over the scope of power and financial resources.

Keywords: reform of local self-government, Armenia, the European Union, Constitution, state programs, municipalities, authorities, financial resources

For citation: Sharueva, M.V. (2023), "Legal basis of the reform of local self-government in Armenia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 81-97, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-81-97

Введение

Отрасль юриспруденции «Муниципальное право», широко известная еще в царской России, возродилась в позднем СССР. Поводом стала реорганизация органов власти в регионах. Для регламентации этого процесса в апреле 1990 г. был принят закон

«Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР»¹.

Свое дальнейшее развитие муниципально-правовое законодательство получило в бывших союзных республиках с началом строительства собственных форм самоуправления. Для этого понадобились специализированные законы, регулирующие все аспекты деятельности органов местного самоуправления (далее – МСУ).

Необходимость этого процесса отмечает российский исследователь муниципальных институтов С.Г. Соловьев:

Необходимо учитывать... что в связи с изменением существующей правовой системы в теоретическом переосмыслении нуждаются и публично-правовые образования муниципального права: институт муниципальной службы, институт территориальной основы местного самоуправления, институт организации и деятельности исполнительных органов местного самоуправления, институт организации и деятельности представительных органов местного самоуправления, институт местного избирательного права, институт общественного самоуправления местных жителей, институт финансовой основы местного самоуправления [Соловьев 2003, с. 1].

Хотя автор говорит о юридических проблемах российских муниципалитетов, они стоят в полный рост и перед армянами.

Совершенствованию различных аспектов муниципально-правового законодательства посвящены работы многих российских и армянских ученых. Среди них Н.С. Бондарь [Бондарь 1998], А.Н. Костюков [Костюков 2003], Н.Л. Пешин [Пешин 2007], В.М. Манукян [Манукян 2007] и др.

Но многие ключевые проблемы в этой области до сих пор изучены недостаточно, несмотря на то, что развитие МСУ рассматривается властями Армении как одно из важнейших условий упорядочения и модернизации национальной системы управления. В данной работе на основе правительственных данных по развитию МСУ анализируются негативные факторы, мешающие движению вперед в этом направлении.

¹ Закон СССР от 9 апреля 1990 г. № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/5228211/#friends> (дата обращения 10 января 2023).

Предыстория реформ

Классическое определение МСУ выглядит следующим образом:

Местное самоуправление дает всем совершеннолетним жителям определенной территории право самим решать свои локальные вопросы, распоряжаться совместной муниципальной собственностью, иметь выборные органы и бюджет. Органы МСУ независимы от центральной и региональной власти. Их самостоятельность определяется экономическими факторами, к числу которых относятся бюджет, налоги и сборы, владение муниципальной собственностью².

Форма отношений между МСУ и центральной властью определяет их классификацию. Наиболее распространены следующие модели: англосаксонская (классическая), континентальная (французская), германская (местное коммунальное самоуправление), смешанная и, собственно, бывшая советская [Азизова 2019, с. 3].

Как мы видим, у Армении был большой выбор векторов развития. Но власти сразу же взяли курс на интеграцию в Европейское сообщество, на членство в Евросоюзе. Это направление можно назвать «евроатлантическим». Но оно требовало внедрения европейских стандартов демократии под надзором западных структур. В том числе и в правовом поле.

Особое внимание необходимо было уделить реформам МСУ. В идеале требовалось убрать чрезмерную «опеку» региональных властей, наделить местные администрации реальными властными рычагами и необходимыми финансовыми ресурсами. Эти меры могли положительно повлиять на социальное, экономическое и даже политическое благополучие республики.

Основой для достижения этих целей послужила «Европейская Хартия местного самоуправления»³. Подписавшая документ страна добровольно брала на себя обязательства гарантировать своим органам МСУ права, составляющие основу местной демократии в Европе, ограничить влияние на них государства.

² Общая характеристика органов местного самоуправления. [Электронный ресурс] // Информационный сайт «Муниципальное право Российской Федерации». URL: <https://isfic.info/munlaw/mesupr46.htm> (дата обращения 10 января 2023).

³ Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.). [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2540485/> (дата обращения 11 января 2023).

В первую очередь необходимо было сделать так, чтобы местные администрации не назначались «сверху», а избирались населением, причем этот принцип, как и другие, необходимо было закрепить в национальном законодательстве, желательство в Конституции. Мониторинг же выполнения новых обязательств должен был выполнять Секретариат Конгресса местных и региональных властей Совета Европы.

Однако решить поставленные задачи в реальности до сих пор не удалось. Мешали различные конфликты между звеньями власти различного уровня: каждое звено стремилось получить больше властных полномочий и финансовых ресурсов. Активно и чаще всего негативно влияло и постоянное соперничество между различными политическими силами, которые были представлены прежде всего руководителями Армении разных лет – от Левона Тер-Петросяна до Никола Пашиняна. Смена лидеров зачастую проявлялась и в резком изменении внешнеполитического курса страны: проамериканский сменялся проевропейским (в основном профранцузским) и пророссийским.

Пытались оказывать влияние на внутринациональное развитие и внешние акторы – государства и международные организации [Балобанов, Вобленко 2007, с. 10].

Наложил свой негативный отпечаток также перманентный тяжелейший военный конфликт с соседним Азербайджаном.

На таком фоне стартовала в 1990-е гг. реформа армянской МСУ.

Хронология реформ

Цель новаций можно описать коротко: создание независимых местных администраций, выполняющих свои функции по европейским стандартам.

Какие средства и методы использовали при этом власти и какого результата добились?

В историографии принято деление истории развития МСУ Армении на три периода:

- 1995–1996 гг.: конституционные, законодательные, институциональные и структурные реформы, формирование новой системы государственного управления;
- 1997–2001 гг.: расширение законодательного поля, создание системы местного самоуправления;
- 2002 г. – настоящее время: укрепление местного самоуправления, предоставление новых полномочий органам местного самоуправления.

Основные принципы работы этой системы были заложены на первом этапе Конституцией Республики, принятой в 1995 г.⁴ Был задан вектор развития МСУ на перспективу.

Права органов МСУ регламентировались главой 7 «Территориальное управление и самоуправление». Устанавливался правовой статус органов МСУ, приводился перечень муниципальной собственности, определялся порядок сбора местных налогов и платежей. Теперь местные администрации могли самостоятельно утверждать бюджет и контролировать его исполнение. Однако в тексте отсутствовали такие важнейшие принципы, как гарантии самостоятельности и независимости, право на судебную защиту. Не указывалось, к какой ветви власти относится МСУ: к государственной или децентрализованной (децентрализация – передача некоторых властных полномочий нижестоящим звеньям). Поэтому много лет реформа шла сложно и весьма противоречиво.

Тем не менее создание новых органов власти все же началось. МСУ отделили от центрального управления. Прошли первые выборы в органы местной администрации.

На втором этапе система МСУ начала активно работать даже в сложившихся весьма неблагоприятных условиях. Внедрялись необходимые процедуры, которыми старались заполнить пробелы в действующем законодательстве.

В 2001 г. Национальное Собрание Армении ратифицировало Европейскую Хартию⁵ [Манукян 2007, с. 34]. Теперь разработка реформ и их внедрение шло под контролем западных структур. Но, как мы увидим дальше, этот надзор не повлиял на качество правовых актов.

На третьем этапе нормы Хартии были имплементированы в базовый закон «О местном самоуправлении», принятый в 2002 г.⁶ Среди важнейших: свобода действий МСУ в пределах своих пол-

⁴ Конституция Республики Армения. Принята 5 июля 1995 г. [Электронный ресурс] // Архив Правительства Республики Армения. URL: https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-hin.pdf (дата обращения 12 января 2023).

⁵ Решение Национального собрания Республики Армения о ратификации Европейской хартии местного самоуправления № 236-2-РЗ // Официальный бюллетень РА /25/41(173). 4 января 2002 г.

⁶ Закон Республики Армения от 7 мая 2002 г. «О местном самоуправлении» (с изм. и доп.). [Электронный ресурс] // Библиотека Национального собрания Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1305&lang=rus&sel=show> (дата обращения 14 января 2023).

номочий; учет позиции населения при изменении границ территории; самостоятельность при определении своих собственных структур; деление задач на собственные и делегированные государственными органами; гарантии финансовой независимости; право на создание ассоциаций и т. д. Кроме того, был расширен перечень муниципальной собственности, конкретизировались отношения между Центром и МСУ, органы МСУ получили новые полномочия.

Многие пробелы сохранились. Часть из них устранили после принятия конституционных поправок в 2005 г.⁷ (в том числе – касавшихся наделения муниципалитетов статусом юридического лица) и очередных изменений, внесенных в закон «О местном самоуправлении»⁸.

Вот как выглядел среднестатистический орган МСУ Армении после обновления действующего законодательства в этой сфере.

Местные администрации действовали в 931 общине, городской или сельской, которые были признаны административно-территориальными единицами. Община состояла из одного или нескольких поселений, расположенных на определенной территории, была наделена статусом юридического лица, имела муниципальную собственность, бюджет и органы управления, действовала самостоятельно и несла ответственность только перед своими избирателями и законом.

Что касается основных принципов организации МСУ Армении, они таковы. Органы местного самоуправления состоят из совета старейшин общины и ее руководителя (мэра). Все они избираются прямым, равным, всеобщим и тайным голосованием (сроки пребывания в должности постоянно изменяются). Совет старейшин – представительный орган общины. Он распоряжается ее собственностью, утверждает бюджет и вносит в него изменения, контролирует его исполнение и использование привлеченных средств; вводит местные налоги и пошлины и определяет их ставки; утверждает структуру аппарата мэра.

Руководитель общины (мэр) со своим аппаратом – исполнительный орган общины, который решает задачи оперативного управления. Полномочия аппарата определяются уставом, который утверждает мэр.

⁷ Конституция Республики Армения (с изм. от 2005 г.). [Электронный ресурс] // Архив Правительства Республики Армения. URL: https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf (дата обращения 12 января 2023).

⁸ Закон Республики Армения «О местном самоуправлении»...

Муниципалитеты наделены собственными и делегированными государством полномочиями.

К их собственным полномочиям относятся: установление местных налогов и сборов; развитие соответствующей территории; владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности и т. д.

В перечень делегированных государством полномочий входят ведение градостроительного, природоохранительного и сельскохозяйственного кадастров, организация мероприятий по гражданской обороне, противоэпидемиологические карантинные меры; устранение последствий техногенных катастроф и стихийных бедствий.

Изменилась и нормативно-правовая база местных администраций.

Запрещалось ограничение их прав, установленных Конституцией и законами. Решения, принятые волеизъявлением граждан, органами и должностными лицами МСУ в пределах их полномочий, были обязательны для исполнения всеми расположенными на территории муниципалитета предприятиями, учреждениями и организациями, независимо от их организационно-правовых форм собственности.

Обращения муниципалитетов были обязательны к рассмотрению органами власти и должностными лицами, которым они направлялись. Муниципалитеты могли защищать свои интересы в суде.

Им предоставили возможность принимать нормативно-правовые акты, имеющие локальный характер. Это решения местных референдумов и схода граждан; распоряжения представительных и исполнительных органов МСУ и их должностных лиц; уставы муниципальных образований; положения о бюджетном устройстве и контроле за его исполнением; решения о структуре МСУ и о порядке управления муниципальной собственностью⁹.

В декабре 2015 г. по итогам референдума были внесены новые поправки в Конституцию Республики¹⁰. Теперь деятельность МСУ регламентировалась Главой 9 «Местное самоуправление».

⁹ Государственные и муниципальные финансы: теория и практика в России и зарубежных странах. Армения. [Электронный ресурс] // Проект «Юридическая консультация через Интернет». URL: <https://ur-consul.ru/Bibli/Gosudarstvyennyye-i-munitsipaljnnyye-finansy-tyeoriya-i-praktika-v-Rossii-i-v-zarubyeznykh-stranakh.28.html> (дата обращения 12 января 2023).

¹⁰ Конституция Республики Армения. Принята 6 декабря 2015 г. [Электронный ресурс] // Библиотека Президента Республики Армения. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения 12 января 2023).

В частности, было уточнено право населения территории на создание местного самоуправления; дано юридическое определение понятию «община»; разъяснен порядок выборов в органы МСУ, их задачи и полномочия; конкретизировано участие населения в управлении делами общины, и приведен перечень ее собственности. Наконец, были установлены правила финансирования общины, формирования бюджета, сбора местных налогов и платежей и др.

К сожалению, и в этот раз большая часть поправок осталась на бумаге.

Наглядным примером реального отношения властей к развитию МСУ может служить «Программа действий Правительства Республики Армения на 2017–2022 гг.», принятая в июне 2017 г. Интересующий нас раздел 1.2. документа называется «Территориальное управление и местное самоуправление».

Показательно, что о решении важнейших проблем МСУ – реформирование его системы и дальнейшая децентрализация власти; укрупнение общин и правила их финансирования, территориальные и общинные инвестиционные проекты и др. – говорится весьма размыто, общими словами: «продолжить...», «расширить...», «укрепить...», «осуществить...», «сформировать...».

Центральное место в разделе отведено... проблеме вывоза мусора с территории муниципалитетов. Подробно описывается пакет законодательных реформ и порядок действий по этой тематике в рамках программы «Чистая Армения». Вплоть до следующего пассажа: «...разработать нормы вывоза мусора и санитарной очистки»¹¹.

Теперь в рамках Программы жителям раздают зеленые и черные полиэтиленовые пакеты для раздельного сбора отходов. Видимо, борьбу с мусором власти посчитали самой важной для МСУ.

Новые потрясения

На первом этапе создания системы МСУ в Армении образовалось большое количество муниципалитетов с одинаковыми полномочиями и функциями. Но если крупные обходились при

¹¹ Программа действий Правительства Республики Армения на 2017–2022 гг.: Постановление Правительства № 646 (19 июня 2017 г.). [Электронный ресурс] // Архив Правительства Республики Армения. URL: <https://www.gov.am/files/docs/2220.pdf> (дата обращения 12 января 2023).

их решении собственными силами, то слабым образованиям постоянно требовались значительные государственные субсидии. Полученных средств хватало в основном лишь на зарплату сотрудникам. На исполнение функций денег уже не оставалось.

Чиновники решили уменьшать давление на бюджет бюрократическими же способами: сократить количество муниципалитетов, механически объединив слабые с сильными, и назвать этот процесс консолидацией – «Концепция консолидации муниципалитетов и формирования межмуниципальных объединений» была утверждена правительством республики в 2011 г. [Акопян 2019, с. 165].

Из 931 муниципалитета сделали 502, но многие из них так и остались дотационными. Похоже, основным результатом этих изменений стало повышение зарплаты сотрудникам администрации.

Власти быстро потеряли интерес к новации. Отрицательные результаты не проанализировали. Реформа заглохла. Но идея роцкером пера сократить расходы на муниципалитеты не умерла.

По инициативе правительства в сентябре 2021 г. парламент утвердил поправки в закон «Об административно-территориальном делении Республики Армения»¹². В результате опять же механического слияния будет сформировано 37 кластеров.

Сторонники власти видели только достоинства новаций. Вот их основные аргументы.

Политическая часть. Выборы в объединенных общинах пройдут по пропорциональной избирательной системе. Теперь в Совете общины будут представлены не только победители, но и другие политические силы в соответствии с полученными голосами. Уйдут в прошлое бесконечные конфликты между победителями и проигравшими.

Экономическая часть. Укрупнение даст рост объединенному ресурсному потенциалу, позволит участвовать в субвенционных программах. Исчезнет почти повсеместная нехватка персонала. Сокращение штатов позволит оставить самых квалифицированных работников и повысить им зарплату¹³.

¹² Закон Республики Армения от 7 ноября 1995 г. «Об административно-территориальном делении» (с изм. от 24 сентября 2021). [Электронный ресурс] // Библиотека Национального собрания Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2243&lang=rus> (дата обращения 13 января 2023).

¹³ Порядка 450 общин в Армении объединят в кластеры. [Электронный ресурс] // АМИ «Новости-Армения». 2021. 8 сент. URL: <https://newsarmenia.am/news/society/poryadka-450-obshchin-v-armenii-obedinyat-v-klastery/> (дата обращения 13 января 2023).

С этими доводами категорически не согласны не только оппозиция, но и многие специалисты. Они акцентируют внимание на серьезных негативных последствиях. На многие вопросы власть не дает четких ответов.

Так, в связи с укрупнением образований и резким сокращением штатов возрастет безработица, увеличится внутренняя миграция. Сохранившиеся администрации и школы окажутся слишком далеко от жителей и их детей.

Главное же упущение – поэтапное проведение преобразований. Одни общины уже начали работать по новой системе, другие только собираются ее внедрять. Это уже привело к дисбалансу органов МСУ¹⁴.

Финансовый поводок

Нельзя обойти вниманием и одну из острейших проблем, характерную для всех МСУ большинства стран постсоветского пространства. Речь идет о катастрофической нехватке финансовых средств у муниципалитетов.

В Армении этот вопрос попытались решить принятием в июне 1997 г. закона о бюджетной системе страны¹⁵. Им были установлены правила формирования муниципального бюджета и контроля за ним, регулировались финансовые отношения между различными уровнями власти, определялись виды доходов и расходов МСУ.

Тему продолжили в 1998 г. принятием еще двух законов: о местных пошлинах и платежах¹⁶ и о финансовом выравнивании¹⁷. Первый определяет виды и допустимые размеры местных

¹⁴ Главное упущение реформы по укрупнению общин – специалист рассказал о последствиях. [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Спутник – Армения». 2021. 24 сент. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20210924/glavnoe-upuschenie-reformy-po-ukrupneniyu-obshchin--spetsialist-rasskazal-o-posledstviyakh--33619535.html> (дата обращения 13 января 2023).

¹⁵ Закон Республики Армения от 21 июля 1997 г. № ЗР-137 «О бюджетной системе». [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3052 (дата обращения 13 января 2023).

¹⁶ Закон Республики Армения от 9 января 1998 г. № ЗР-185 «О местных пошлинах и платежах». [Электронный ресурс] // Там же. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3057 (дата обращения 13 января 2023).

¹⁷ Закон Республики Армения от 23 декабря 1998 г. № ЗР-262 «О финансовом выравнивании». [Электронный ресурс] // Там же. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3072 (дата обращения 13 января 2023).

пошлин и платежей, создает предпосылки для финансовой и политической самостоятельности МСУ, второй устанавливает порядок и условия финансового выравнивания муниципалитетов.

Стоит еще раз упомянуть и поправки, внесенные в Конституцию в 2015 г. Одна из них устанавливала правила финансирования общины, формирования бюджета, сбора местных налогов и платежей и др. Для покрытия финансовых затрат местной администрации предусматривались различные поступления в ее бюджет, которые можно разделить на несколько групп:

- 1) собственные доходы;
- 2) официальные трансферты;
- 3) займы.

Остановимся на первом пункте как основном источнике пополнения бюджета.

Собственные доходы имеют два источника: налоговые доходы и пошлины, неналоговые доходы. Налоговые доходы, в свою очередь, состоят из налога на землю и налога на имущество, находящихся на территории муниципалитета.

Местные пошлины взимаются за лицензирование различных видов деятельности. Это строительство и реконструкция зданий и других объектов, продажа алкогольных и табачных изделий, торговля на открытом воздухе (за исключением рынков), общественное питание, развлекательные учреждения, внешняя реклама на территории общины.

К сожалению, до сих пор львиная доля бюджета расходуется на содержание управленческого аппарата – более 40%. Это наглядный показатель неэффективного использования средств. Деньги на другие цели надо просить в территориальных органах, а там чиновники очень часто принимают решение, руководствуясь «лояльностью» муниципалитета. Так возникает финансовый «поводок» для слишком «строптивых»¹⁸.

Взаимодействие с международными институтами

Тема сотрудничества с западными структурами, ее эффективность важна для всех стран постсоветского пространства и требует отдельного исследования.

Как было сказано выше, Армения всегда стремилась к евроинтеграции. В январе 2001 г. страна стала членом Совета Ев-

¹⁸ Государственные и муниципальные финансы: теория и практика в России и зарубежных странах...

ропы¹⁹. Теперь местным специалистам помогали эксперты ООН, Совета Европы, Германского общества технического сотрудничества (GIZ), Агентства США по международному развитию (USAID), Всемирного банка, различных международных фондов и неправительственных организаций. А ЕС стал ключевым партнером в области проведения реформ.

Первый результат сотрудничества Армении и Совета Европы появился уже в октябре 2003 г. Им стал «План укрепления действий местного самоуправления».

Намечалось выявить, а потом и устранить различия между национальным муниципально-правовым законодательством и европейскими стандартами; установить последовательность проведения реформ и ответственность за их проведение причастных официальных структур; определить уровень децентрализации власти, выработать правила надзора государственных органов за деятельностью МСУ. Планировалось закрепить за ними сбор земельного налога и налога на недвижимость в качестве основного дохода местных бюджетов [Адамян 2017].

По рекомендации Совета Европы в декабре 2004 г. был принят закон «Об муниципальной службе». Он регулировал отношения между главой общины и общественными службами, закреплял принципы их деятельности [Адамян 2017].

Но несмотря на содействие Запада, результативность многочисленных изменений оставалась крайне низкой. Это показало изучение муниципальных структур, проведенное компанией «Каунтерпарт Интернешнл» в 2011–2014 гг. в рамках Программы поддержки гражданского общества и местного самоуправления.

Опрошенные специалисты выделили основные негативные факторы, мешающие деятельности муниципалитетов. Среди них: нехватка необходимого имущества и оборудования; невозможность обучения имеющихся специалистов и привлечения новых; отсутствие транспортных средств; плохая коммуникация между муниципалитетами; неполная законодательная база и неравное применение закона; финансовые трудности [Акопян 2019].

Показательно, что аналогичные проблемы испытывали и МСУ стран, выбравших другой, не западный вектор развития и,

¹⁹ Международные организации. Совет Европы. [Электронный ресурс] // Архив Министерства иностранных дел Республики Армения. URL: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/5> (дата обращения 14 января 2023).

соответственно, не контролируемые различными международными структурами.

Отсутствовал надзор и за распределением кредитов, субсидий и грантов зарубежных организаций. Лишь один весьма характерный пример. В декабре 2014 г. Армения и Евросоюз подписали 15 соглашений, направленных на развитие сельского хозяйства, совершенствование системы управления общинами, сокращение уровня бедности. Общий бюджет составил 10 млн евро²⁰.

По уже сложившейся практике некоторые муниципалитеты несколько раз получали финансовые средства, другие вынуждены годами обходиться без поддержки.

В марте 2020 г. Европейский союз по территориальному развитию и Министерство территориального развития и инфраструктуры подвели итоги работы по 8 грантовым программам территориального развития. Сводный бюджет составил 10 млн евро. Была представлена схема, позволяющая контролировать эффективность использования грантов, а также результаты программы «EU4Regions: Поддержка политики регионального развития в Армении – PRDP» (2018–2020).

Слаборазвитые территории страны получили поддержку на общую сумму в 31,1 млн евро. Более 25 тыс. мелких и средних предприятий, действующих в муниципалитетах, получили кредиты и дополнительную финансовую поддержку. Проводились бесплатные онлайн-тренинги для разработки и внедрения на местах новых цифровых инструментов. Создавались новые платформы для онлайн-продаж.

Все эти меры позволили значительно расширить налогооблагаемую базу муниципалитетов.

Еще 14 млн евро было получено ими в рамках проекта «Усиление местных субъектов во имя развития».

После подведения итогов была анонсирована пересмотренная Стратегия территориального развития Армении на 2019–2025 гг.²¹

²⁰ Армения получила от Евросоюза 10 миллионов евро на реформу власти и региональное развитие. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Кавказский узел». 2014. 19 дек. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/254333/> (дата обращения 14 января 2023).

²¹ В Ереване подвели итоги пилотной схемы контроля грантовых программ территориального развития на порядка 10 млн евро. [Электронный ресурс] // Информационное агентство АРКА. 2020. 6 марта. URL: http://arka.am/ru/news/society/v_erevane_podveli_itogi_pilotnoy_skhemy_kontrolya_grantovykh_programm_territorialnogo_razvitiya_na_p/ (дата обращения 14 января 2023).

В 2019–2020 гг. Европейский союз усилил помощь и почти удвоил финансирование в виде грантов до 65 млн евро.

А в марте 2021 г. вступило в силу Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между ЕС и Арменией (СВРП). Оно включает более 300 мероприятий, в том числе и поддержку регионального и местного экономического развития²².

Заключение

Для выполнения своих функций МСУ нужны независимость от официальных структур, необходимые властные полномочия и финансовые ресурсы.

Этот обязательный принцип децентрализации сразу же встретил категорическое неприятие государственных органов практически всех стран постсоветского пространства. Не стала исключением и Армения, публично декларирующая верность европейским стандартам. В результате Центр до сих пор имеет слишком большие полномочия, а МСУ до сих пор слишком слабы.

Отсутствие единой государственной политики в этой сфере, многочисленные, стремительные и зачастую неожиданные изменения муниципально-правовых актов буквально лихорадит местные администрации, мешает их работе. Например, за двадцать лет действия в базовый закон о местном самоуправлении изменения вносились почти сто раз. Самым «урожайным» стал 2022 г. – 12 поправок²³.

Сказывается и правовая неопределенность, размытость ответственности органов и должностных лиц МСУ.

²² Отношения ЕС – Армения в фактах и цифрах. Март 2021 г. [Электронный ресурс] // The Diplomatic Service of the European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eap_factsheet_armenia_ru.pdf (дата обращения 14 января 2023).

²³ Закон Республики Армения от 7 мая 2002 г. «О местном самоуправлении» (с изм. и доп.). [Электронный ресурс] // Библиотека Национального собрания Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1305&lang=rus&sel=show> (дата обращения 14 января 2023).

Литература

- Адамян 2017 – Адамян А.А. К вопросу о взаимодействии Совета Европы и Республики Армения по проведению реформ в сфере организации деятельности органов местного самоуправления // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 8–11.
- Азизова 2019 – Азизова А.И. Основные модели местного самоуправления // Актуальные проблемы права: Материалы VIII Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый, 2019. С. 3–6.
- Акопян 2019 – Акопян Т.С. Влияние реформ в области местного самоуправления на межмуниципальное сотрудничество в Армении // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 163–176.
- Балобанов, Вобленко 2007 – Балобанов А.Е., Вобленко С.В. Местное самоуправление в системе политических и социальных отношений // Местное самоуправление в современной России. М.: Ин-т стратегич. развития муниц. образований «Малые города», 2007. С. 10–33.
- Бондарь 1998 – Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации. Ростов н/Д.: Норма, 1998. 381 с.
- Костюков 2003 – Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2003. 400 с.
- Манукян 2007 – Манукян В.М. Еще раз о муниципальном праве как об отрасли права (на примере Республики Армения) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2007. № 2. С. 32–39.
- Пешин 2007 – Пешин Н.Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М.: Статут, 2007. 460 с.
- Соловьев 2003 – Соловьев С.Г. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации. М.: Юридический центр Пресс, 2003. 475 с.

References

- Adamyanyan, A.A. (2017), "On the question of the interaction of the Council of Europe and the Republic of Armenia on the reforms in the sphere of activity of local governments", *Vestnik of economic security*, no. 3, pp. 8–11.
- Azizova, A.I. (2019), "Main models of the local governance", *Aktual'nye problemy prava: materialy 8th Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Current issues of law. Proceedings of the 8th International scientific conference], Molodoi uchenyi, Kazan, Russia, pp. 3–6.
- Hakobyan, T.S. (2019), "The impact of local self-government reforms on inter-municipal cooperation in Armenia", *Public Administration Issues*, no. 4, pp. 163–176.
- Balobanov, A.E. and Voblenko, S.V. (2007), "Local governance in the political and social system", in *Mestnoe samoupravlenie v sovremennoi Rossii* [Local governance in modern Russia], Institut strategicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy "Malye goroda", Moscow, Russia, pp. 10–17.
- Bondar', N.S. (1998), *Prava cheloveka i mestnoe samoupravlenie v Rossiiskoi Federatsii* [Human rights and local governance in the Russian Federation], Norma, Rostov on/Don, Russia.

- Kostyukov, A.N. (2003), *Munitsipal'noe pravo kak otrasl' rossiiskogo prava* [Municipal law as a branch of Russian law], UNITY-DANA, Zakon i pravo, Moscow, Russia.
- Manukyan, V.M. (2007), "Once again about municipal law as a branch of law (by the example the Republic of Armenia)", *RUDN Journal of Law*, no. 2, pp. 32–39.
- Peshin N.L. (2007), *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie v Rossii: problemy razvitiya konstitutsionno-pravovoi modeli* [State power and local self-government in Russia. Issues of development of the constitutional and legal model], Statut, Moscow, Russia.
- Solov'ev, S.G. (2003), *Munitsipal'no-vlastnye instituty v mestnom samoupravlenii Rossiiskoi Federatsii* [Municipal power institutions in local self-government of the Russian Federation], Yuridicheskii tsentr Press, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Марина В. Шаруева, кандидат юридических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; sharuevamarina@gmail.com

Information about the author

Marina V. Sharueva, Cand. of Sci. (Law), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; sharuevamarina@gmail.com

УДК 355(560)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-98-110

Эволюция военно-промышленного комплекса Турции

Каныбек А. Кудаяров

*Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук
Москва, Россия, kana8306@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается краткая история развития турецкого военно-промышленного сектора, анализируется его текущее состояние, определяемое сегодня как результат большого технологического прорыва в разработке и создании сложных систем различных видов вооружений на территории Турции. Автор констатирует, что проблемы обеспечения безопасности, с которыми столкнулась Анкара в период, последовавший после «арабской весны», участившихся атак террористических организаций, геополитической неопределенности, вызванной уходом американцев из Ирака и Афганистана и многого другого, – заставили турецкие власти пересмотреть свои подходы к вопросам внутренней безопасности государства, переместив акценты с угроз, исходящих из самой Турции, к вызовам, берущим свое начало за пределами турецкой территории. Столь быстрое смещение фокуса потенциальных и реальных угроз Турции от национальных границ к прилегающим (и отдаленным) территориям соседних государств требовало для обеспечения национальной безопасности приложения усилий и средств, значительно превышающих прежние. Этот процесс явился причиной стремительного развития турецкого военно-промышленного комплекса, в котором большую роль сыграло членство Турции в НАТО, обеспечившее Анкару необходимыми технологическими решениями, без которых дальнейшая модернизация национальной «оборонки» не была бы столь успешной. Обеспечив свои вооруженные силы современными материально-техническими средствами, Анкара постепенно превращается в одного из крупных экспортеров военной продукции, а коммерческие поставки вооружений становятся одним из приоритетных направлений во внешней политике Турции.

Ключевые слова: Турция, безопасность, оборона, военно-промышленный комплекс, вооружение, внешняя политика

© Кудаяров К.А., 2023

Для цитирования: Кудаяров К.А. Эволюция военно-промышленного комплекса Турции // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 2. С. 98–110. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-98-110

The evolution of the Turkish military-industrial complex

Kanybek A. Kudayarov

*Institute of Public Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, kana8306@mail.ru*

Abstract. The article considers a brief history of the development of the Turkish military-industrial sector. Attention is paid to its current state, defined as a major technological breakthrough in the development and creation of complex systems of various types of weapons on the territory of Turkey. The security issues faced by Ankara in the period following the “Arab Spring”, the increased attacks by terrorist organizations, the geopolitical uncertainty caused by the withdrawal of Americans from Iraq and Afghanistan, forced the Turkish authorities to reconsider their approaches to the internal security of the state, shifting the emphasis from threats emanating from Turkey itself to the challenges posed by its origin is outside the Turkish territory. Such a rapid shift in the focus of potential and real threats to Turkey from national borders to adjacent (and remote) territories of neighboring states required the application of efforts and resources significantly exceeding the previous ones.

That became a reason for the rapid development of the Turkish military-industrial complex, in which Turkey’s membership in NATO played a major role, providing Ankara with the necessary technological solutions, without which the further modernization of national “defense” would not be so successful.

Having gone beyond providing its armed forces with the modern logistical means, Ankara is gradually turning into one of the major exporters of military products whereas commercial arms exports are becoming one of Turkey’s foreign policy priorities.

Keywords: Turkey, security, defense, military-industrial complex, armament, foreign policy

For citation: Kudayarov, K.A. (2023), “The evolution of the Turkish military-industrial complex”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 98-110, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-98-110

В первые годы своего пребывания у власти Партия справедливости и развития (ПСР) делала упор на пассивной защите, основанной на дипломатии в решении вопросов региональной безопасности. Тем не менее «мягкость» региональной полити-

ки резко контрастировала с довольно жесткой позицией государства при решении внутригосударственных вопросов. Следует отметить, что первоначально оборонная стратегия Анкары исходила из соображений внутренней безопасности государства как приоритетной. Однако неопределенность, царившая в регионе Ближнего Востока и связанная прежде всего с уходом Соединенных Штатов из Афганистана и Ирака, как и многие другие события, вызвала обеспокоенность турецкого руководства. Сложившаяся в сфере региональной безопасности ситуация побудила Турцию к проведению ревизии своей внешней политики. Как результат – Анкара сместила основной акцент с внутренней политики на вопросы обеспечения национальной безопасности в региональном масштабе.

Вопросы безопасности Турции стали рассматриваться не столько через призму ее межгосударственных отношений с другими странами, сколько с точки зрения наличия потенциально опасных регионов, региональных конфликтов и деятельности различных радикальных организаций, представляющих угрозу для безопасности Турции и ее интересов [Ганиев, Задонский 2018, с. 48].

В фокусе внимания турецких властей оказались две террористические организации – Рабочая партия Курдистана (РПК), а точнее – ее сирийская ветвь, и FETÖ (террористическая организация Фетхуллага Гюлена или «фетхуллахистов», Fethullahçı Terör Örgütü). Сирийский «филиал» РПК, получивший значительную поддержку США, был воспринят как приоритетная угроза. Деятельность РПК, связанная с нападениями на городские центры Турции в 2015 г., и деятельность FETÖ – с попыткой государственного переворота 15 июля 2016 г., превратили первоначальную политику безопасности в агрессивную оборонительную стратегию [Yeşiltaş, Öncel 2020, p. 58].

Со стабилизацией экономической и политической ситуации в стране Анкара начала проводить более активную внутреннюю и внешнюю оборонную политику, целью которой стали прямые угрозы, исходящие от указанных выше организаций. В отличие от предыдущих лет, нынешние турецкие антитеррористические операции, успевшие обрести за последние годы перманентный характер, требовали бесперебойной поставки вооружения, что, разумеется, поставило перед государством задачу наладить сборку или совместное производство необходимых видов вооружений в самой Турецкой Республике. Принятые меры способствовали дальнейшему развитию отечественного оборонного комплекса. Властями были обозначены наиболее приоритетные

направления развития местного ВПК, в перечень которых вошло производство авиационной техники, средств связи, радаров и бронетехники.

В настоящее время турецкие власти реализуют амбициозную задачу по производству сложных военных технологий, стараясь максимально задействовать при этом национальный интеллектуальный, материально-технический и сырьевой потенциал¹. Результатом этой политики является поэтапное превращение проектов по производству национальных боевых самолетов, лазерного оружия, электромагнитных пушек, ракетных двигателей в постоянное и широкомасштабное производство. Усилия Турции по развитию собственной оборонной промышленности не прошли даром, продемонстрировав миру стремительный рывок в данной области. Наиболее отличившиеся компании, которые представляют турецкий ВПК, смогли войти в рейтинг ста ведущих оборонно-промышленных предприятий мира. Это Aselsan, Tusaş, BMC, Roketsan, STM, FNSS, Havelsan [Yeşiltaş Öncel 2020, p. 76].

Компания Aselsan, занявшая 48-е место в общем списке, лидирует в турецком оборонном секторе. Хотя она была основана еще в 1975 г., существенных изменений в обороте удалось добиться только в последние годы. Так, в 2019 г. он был доведен до 2 млрд 172 млн долл.

Вторую строчку в общетурецком рейтинге занимает компания Tusaş (Türk Havacılık ve Uzay sanayii A.Ş.), занявшая 53-е место. Далее следуют BMC, Roketsan, STM, FNSS и Havelsan, соответственно находящиеся на 89, 91, 92, 98, 99-м местах. Среди стран с наибольшим количеством компаний в «Топ-100» Турция стала четвертой страной с семью компаниями, уступив США (41 компания), Великобритании – 10 и КНР – 8. При этом совокупный оборот национальных оборонных предприятий Турции достиг 10 млрд долл. в 2021 г.

Важно отметить, что оборонные предприятия необходимо рассматривать не только как предприятия по производству оружия, но и как важную часть оборонно-промышленного комплекса, определяющую уровень расходов на оборону. С этой точки

¹ Akca I. Military-economic structure in Turkey: Present situation, problems and solutions // TESEV democratization program policy report papers. Security sector 2: Turkish Economic and Social Studies Foundation. 2010. [Электронный ресурс]. Eidgenössische Technische Hochschule Zürich. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/120118/gsr-2-eng.pdf> (дата обращения 12 февраля 2023).

зрения, оборонная промышленность играет очень важную роль в защите страны [Pirinççi, Yeşiltaş 2021, p. 90].

Расходы Анкары на оборону забирали львиную долю бюджета в 1923–2004 гг. И лишь начиная с 2004 г. на первое место стала выходить сфера образования. Примечательно, что уменьшение расходов на оборону происходит на фоне увеличения количества угроз (проблемы с Грецией в Восточном Средиземноморье, проблема Кипра, Сирийский кризис, нестабильность в Ираке, армянская проблема и борьба с террористическими группировками – ФЕТО, РПК, ИГИЛ).

В любом случае очевидно, что власти Турции придают особое значение национальному ВПК. В пользу этого утверждения также говорит многолетняя государственная политика, направленная на развитие турецкой «оборонки».

История турецкой оборонной промышленности

Военно-технологическое превосходство Османской империи над европейскими государствами было неоспоримо вплоть до конца XVII в. [Ozlü 2021, pp. 216–240]. Но затем стало все более ощущаться отставание Порты. Потребовалось чуть более века, чтобы османские власти всерьез взялись за модернизацию отечественного ВПК. Долгая и трудная «раскачка» в этом направлении стала давать свои плоды к XX в., на который приходится наиболее динамичное развитие турецкой оборонной промышленности. Однако и этот период не стоит однозначно считать временем непрерывной и поступательной, а главное – беспроблемной эволюции.

Как известно, на развитие турецкого ВПК на протяжении практически всего прошлого века оказывали непосредственное воздействие внешнеполитические факторы. Стремительный рост национальной «оборонки», наметившийся в начале века, был на некоторое время прерван условиями Мудросского перемирия 1918 г., предписывавшего сокращение военного производства. Однако дальнейший ход событий в Османской Турции, приведший к национальной борьбе с оккупантами, дал большой толчок для продолжения развития оборонного сектора в стране. В последующем военные заводы перешли на баланс Главного управления военных заводов Турции (1921 г.), а позднее – Корпорации машиностроения и химической промышленности. Достигнутый к 1940-м гг. прогресс в ВПК привел к очередному его

падению, вызванному военной помощью США в рамках реализации «плана Маршалла» и «доктрины Трумена». Военные поставки Вашингтона практически полностью удовлетворяли внутренний спрос на военную продукцию, что в свою очередь привело к простаиванию, а во многих случаях – даже к закрытию турецких военных предприятий и(ли) их перепрофилированию. Например, авиазавод, производивший легкий транспортный самолет ТНК-5А, превратился в текстильную фабрику. Такая же участь постигла и многие другие военные предприятия. И к концу 1960-х гг. оборонная промышленность Турции практически прекратила свое существование.

Возможно, описываемые процессы имели бы место и в дальнейшем, если бы не случились кипрские события (1974 г.), которые привели к оккупации 37% территории Республики Кипр турецкими военными силами. В ответ США ввели эмбарго на военные поставки в Турцию. Это и дало толчок для развития турецкого ВПК [Ozlu 2021, pp. 216–240]. Действия Соединенных Штатов привели к тому, что турки осознали факт «хронической» зависимости в военно-техническом обеспечении своих вооруженных сил от других государств, что не могло не восприниматься как одна из серьезных угроз. Руководство страны поставило задачу достичь максимально возможной степени независимости от западных военных технологий и военной продукции и начало проводить курс на импортозамещение товаров военного назначения, основанный на отечественной экспертной и сырьевой базе [Pirinççi, Yeşiltaş 2021, p. 175].

Стоит отметить, что Кипрский кризис не был единственной причиной, приведшей к некоторому разладу в отношениях между Анкарой и Вашингтоном, а также между Турцией и другими членами НАТО. Периоды недопонимания, вызывавшие охлаждение в двусторонних и многосторонних отношениях между Анкарой и ее партнерами по Альянсу, были и в 1960-е гг. (вывод Вашингтоном ракет «Юпитер» из Турции без уведомления официальной Анкары; разногласия с американцами во время кипрских событий 1963–1964 гг., в которых США были категорически против использования турками военной помощи НАТО для решения Кипрского вопроса американского эмбарго на поставки вооружения в Турцию на период 1975–1978 гг. и т. д.). Эти разногласия и конфликты привели к тому, что в турецких политических и военных кругах постепенно накопилось разочарование по поводу западных партнеров и их политики.

В 1970-е гг. стала ощутимо набирать темпы индустриализация Турции. Уже в 1973 г. была создана компания ТАИ (Turkish

Aerospace Industries), в 1975 – Aselsan и Tümosan [Demir et al. 2016, pp. 7–20]. Турецкий ВПК продолжал развиваться, несмотря на возобновившуюся с конца 1970-х гг. и продолжавшуюся более десяти лет помощь Запада [Pirinççi, Yeşiltaş 2021, p. 208].

В 1980-е гг. были созданы Aspilsan, Tusaş и другие оборонные предприятия. Наметилась тенденция поощрения к инвестированию в ВПК частных компаний. Были приняты законы, стимулирующие дальнейшее развитие государственной оборонной отрасли, создано Управление развития и поддержки оборонной промышленности [Demir 2022, p. 168–195].

На 1990-е гг. приходится очередной виток разногласий между турками и их союзниками по Североатлантическому альянсу, причем по вопросам, представляющим огромное значение для обеспечения безопасности республики. Турция не получила поддержки со стороны ЕС и НАТО в таких вопросах, как борьба с РПК, незаконный оборот наркотиков, контрабанда оружия, нелегальная иммиграция и др. Эти систематически повторяющиеся периоды разногласий в важных для Турецкого государства вопросах явились лишь очередным подтверждением правильности выбранного Анкарой пути, связанного с развитием национального оборонного сектора.

Достижения турецкого ВПК

В последние два десятилетия турецкая «оборонка» продолжает фокусироваться на удовлетворении внутренних военных потребностей за счет своих собственных ресурсов². Турции удалось достичь внушительных результатов в деле разработки и инвентаризации отечественных продуктов, к которым относятся: вертолет АТАК, вертолет общего назначения Hürkuş, танки Altay и Milgem, бронемшины, БПЛА, учебно-тренировочные самолеты, системы ПВО и т. д. Все это стало возможным во многом благодаря отходу Анкары от традиционных моделей закупок

² *Alniak M.* Savunma endüstrilerinde teknolojik gelişim stratejileri [Стратегии технологического развития в оборонных индустриях] // *Türkasya stratejik araştırmalar merkezi* [Центр турецко-азиатских стратегических исследований]. Istanbul Yayınları. 2006. Stratejik Rapor № 13. OCAK. [Электронный ресурс]. *Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi*. URL: https://tasam.org/Files/PDF/Raporlar/savunma_endustrilerinde_teknolojik_gelisim_stratejileri_f45c23b6-1c8f-44dc-999e-90dd539f1f88.pdf (дата обращения 8 февраля 2023).

«умные закупки» и «лицензионное производство» в пользу применения новых для нее моделей – «совместное производство/передача технологий», «оригинальный дизайн» и «НИОКР». В результате турецким властям удалось увеличить импортозамещение военной продукции с 25% в 2002 г. до 70% к 2020 г.

С приходом к власти ПСР и запуском значительного финансирования НИОКР количество производимой в стране высокотехнологичной продукции военного назначения возросло в 10 раз – с 66 наименований в 2002 г. до 667 в 2018 г. Пропорционально развитию отечественного ВПК выросло и его финансирование: в 2018 г. из государственного бюджета на нужды обороны было передано 60 млрд долл., из которых 1,45 млрд пришлось на нужды НИОКР. При этом еще годом ранее затраты на оборону равнялись лишь 13 млрд долл. [Вартазарова и др. 2019, с. 47]. Соответственно, выросли и объемы экспорта турецкой военной продукции. Если брать указанный выше период времени с 2002 по 2018 г., то показатели возросли практически в 10 раз – с 248 млн до 2,2 млрд долл., а количество предприятий оборонной промышленности – почти в 30 раз, с 56 до 1500.

К числу достижений последнего времени стоит отнести создание первого разведывательного корабля Турции (официальное название: «учебно-испытательное судно TCG HORIZON» [Öncel 2022, pp. 191–198]), введенного в эксплуатацию турецкими ВМС в январе текущего года. Корабль имеет конструкцию корпуса, аналогичную конструкции корвета класса Ada и способен непрерывно выполнять задачи в течение сорока пяти дней в суровых погодных и морских условиях [Öncel 2022, p. 85].

Экспорт продуктов оборонной промышленности Турции продолжает расти. Например, к сентябрю 2022 г. компания Baykar произвела более 400 БПЛА TB2 и 20 БПЛА AKINCI. При этом TB2 экспортируется в 24 страны и является самой экспортируемой платформой БПЛА в мире³.

Турецкие военные промышленники не собираются останавливаться на достигнутом и ставят перед собой более амбициозную задачу – стать пионером в разработке беспилотных морских кораблей. К первому достижению в этой области стоит отнести беспилотный военный катер MARLIN с функцией радиоэлектронной борьбы, который успешно был задействован во время военных учений НАТО в Португалии. На сегодняшний

³ *Йылдырым Г.* Производство Bayraktar TB2 планируется довести до 500 единиц в год. [Электронный ресурс] // Сайт Агентства «Анадолу». URL: <https://goo.su/i1me1O> (дата обращения 10 февраля 2023).

день он пока является единственным беспилотным катером в мире⁴.

В 2022 г. турецкая армия получила партию первого отечественного гранатомета TG40-BA и очередной комплекс радиоэлектронной борьбы (РЭБ) VURAL⁵.

В том же году были начаты испытания первых турецких подводных лодок HIZIR REIS, SELMAN REIS и PIRI REIS, по конструкции базирующихся на немецких подводных лодках Тип-214. Всего планируется построить 6 подлодок данного класса к 2027 г.⁶

На этот же период приходится испытания национальной ракеты класса «воздух-воздух» с радиолокационной головкой самонаведения «Гёкдоган»⁷, системы уничтожения мини/микро-БПЛА «HAWK», переносной зенитной ракетной системы SUNGUR производства Roketsan. Данная система может быть эффективна против БПЛА, самолетов и вертолетов.

Помимо этого, была разработана автономная автоматическая навигационная система глобального позиционирования KERKES, которая позволит системам БПЛА выполнять миссии и на объектах, не имеющих GPS.

В октябре 2022 г. пятый патрульный самолет ВМС P-72 был передан ВМФ Турции.

В 2020 г. бюджет турецких оборонных проектов превысил 60 млрд долл., а оборот турецких военных предприятий – 10 млрд долл. По состоянию на 2021 г. Турция достигла показателя экспорта в 3 млрд 224 млн долл., а в 2022 г. дошла до 4,4 млрд⁸.

⁴ Яник Т., Амуева У. Турецкий беспилотный катер MARLIN успешно задействован в учениях НАТО. [Электронный ресурс]. Сайт информационного агентства «Анадолу». URL: <https://goo.su/mYpY> (дата обращения 10 февраля 2023).

⁵ Унал А.Й., Кескин О. ВС Турции получили очередной комплекс РЭБ VURAL [Электронный ресурс]. Сайт информационного агентства «Анадолу». URL: <https://goo.su/iRvNr> (дата обращения 3 февраля 2023).

⁶ Подводная лодка Hızır Reis будет отбуксирована к бассейну в 2022 г. [Электронный ресурс]. Сайт информационного портала «Rayhaber.com». URL: <https://goo.su/5LuE49u> (дата обращения 2 февраля 2023).

⁷ Армию Турции оснастят ракетами класса «воздух-воздух» турецкого производства [Электронный ресурс]. Сайт газеты «Московский комсомолец». URL: <https://mk-turkey.ru/bezopasnost/2022/07/12/t-armiyu-turcii-osnastyat-raketami-klassa-vozduh-vozduh-tureckogo-proizvodstva.html> (дата обращения 3 февраля 2023).

⁸ Турция намерена увеличить оборонный экспорт до 6 млрд долл. в 2023 г. [Электронный ресурс]. Сайт информационного агентства «Анадолу». URL: <https://www.trtrussian.com/magazine/turciya-namerena-velichit-oboronnyj-eksport-do-dollar6-mlrd-v-2023-godu-11626569> (дата обращения 8 февраля 2023).

В ближайшие годы во внешней политике Турции сохранится растущее влияние на экономику оборонной промышленности, так как число оборонных и военных контрактов продолжает увеличиваться. Не в последнюю очередь это связано с напряженной ситуацией в мире. Рост военных расходов отмечается повсеместно, и многие страны проявляют интерес к продукции турецкой оборонной промышленности, который безусловно возрастет с появлением беспилотных морских систем и беспилотных систем AKINCI и AKSUNGUR [Öncel 2022, p. 85].

Очевидно, что развитие оборонной промышленности и ее коммерциализация привели к важным изменениям во внешней политике Турции, поскольку она теперь рассматривает соглашения в сфере оборонной промышленности и военного сотрудничества как неотъемлемую часть своей внешней политики. В частности, в течение 2022 г. Турция подписала соглашения о сотрудничестве в области обороны и военного взаимодействия со многими странами Европы, Африки, Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. К крупнейшим заказам следует отнести контракт с ОАЭ на покупку 120 БПЛА Bayraktar TB2 и другой военной продукции на общую сумму 2 млрд долл.⁹ Помимо этого, Королевство Саудовская Аравия проводит переговоры с Турцией о строительстве завода по производству БПЛА на своей территории.

В качестве еще одного примера можно привести опыт Индонезии, которая закупила у Турции оперативно-тактический ракетный комплекс (ОТРК) KHAN, подписала контракт на покупку эшелонированной системы ПВО средней дальности¹⁰, приобрела танковые платформы среднего класса KAPLAN MT, подписала соглашение с Турцией о проведении работ по структурным вопросам в области космоса и авиации, управления подводными лодками, ракетами и системами боевого управления. Между Турцией и Индонезией были подписаны соглашения о продаже системы обнаружения и перехвата дронов Pter производства STM и сетевой системы управления боевыми действиями Advent производства Havelsan. И это далеко не полный перечень, харак-

⁹ ОАЭ собираются закупить в Турции 120 беспилотников Bayraktar [Электронный ресурс]. Сайт информационного агентства "Armiya.az". URL: <https://goo.su/SsLdu6> (дата обращения 8 февраля 2023).

¹⁰ Индонезия становится первым международным покупателем ОТРК Khan. [Электронный ресурс]. Сайт информационно-аналитического портала "Caliber.az.". URL: <https://caliber.az/post/120632/> (дата обращения 6 февраля 2023).

теризующий турецко-индонезийские отношения в сфере торговли продукцией военного назначения. Аналогичных примеров двустороннего сотрудничества немало, и их количество ежегодно растет.

Несмотря на впечатляющие достижения турецких военных промышленников, страна все еще сильно зависит от иностранных технологий. В частности, Анкара испытывает потребность в модернизации турецких F-16, осуществить которую возможно, лишь получив необходимые для этого компоненты из США.

Также в Турции ожидаются поставки ЗРК SAMP-T франко-итальянского производства¹¹ и многое другое.

Заключение

Таким образом, с одной стороны, технологическое превосходство является важной составляющей успеха в борьбе с терроризмом, представляющим главную угрозу для Турции. Способность Турции постоянно повышать свой технологический уровень в вопросах осуществления разведки в борьбе с терроризмом зависит от дальнейшего развития ее беспилотных систем и продолжения инвестирования в подобные проекты [Yesiltaş, Piğinçsi 2020, p. 95]. Поэтому задача полномасштабного обновления парка вооружений и военной техники является актуальной для Анкары.

С другой стороны, имеющееся технологическое превосходство возможно трансформировать в коммерческие проекты и сделать его одной из важных статей дохода, чем и занимается сегодняшнее турецкое руководство.

Оборонная промышленность – это относительно новый компонент внешней политики Турции, который, судя по всему, продолжит свой рост в 2023 г. Развитие отечественной оборонной промышленности Турции, имеющее стратегическое значение, оказало большое влияние не только на саму республику, удовлетворив нужды национальных ВС, и, таким образом, способствуя укреплению внутренней безопасности государства, но и упрочило ее позиции на международной арене в качестве региональной державы с большим экспортным потенциалом в сфере

¹¹ Турция ожидает скорого разрешения вопроса о поставках ЗРК SAMP-T. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/17/turciia-ozhidaet-skorogo-razresheniia-voprosa-o-postavkah-zrk-samp-t.html> (дата обращения: 10 февраля 2023).

различных видов вооружений. Турция уже набрала обороты на пути расширения экспортных рынков оборонной продукции как в количественном, так и в качественном отношении, что стало называться «дипломатией БПЛА» или «оборонной дипломатией». У Турции имеются большие возможности по закреплению за собой статуса поставщика высоких технологий на рынки вооружений Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки [Öncel 2022, p. 17].

Литература

- Вартазарова и др. 2019 – *Вартазарова Л.С., Кобринская И.Я., Уткин С.В.* Современная Турция: тренды развития и значение для России. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 54 с.
- Ганиев, Задонский, 2018 – *Ганиев Т.А., Задонский С.М.* Военная мощь Турецкой Республики. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2018. Т. I. 366 с.
- Demir 2022 – *Demir Z.* Türk savunma sanayi şirketleri ile defense 100 şirketlerin trend analizi ile karşılaştırılması: örnek uygulama // *Journal of management and economics research*. Vol. 20. March 2022. P. 168–195.
- Demir et al. 2016 – *Demir K., Caymaz E., Erenel F.* Defense Industry Clusters in Turkey // *Journal of Defense Resources Management*. 2016. Vol. 7. № 1 (12). P. 7–20.
- Öncel 2022 – *Öncel R.* 2022'de Türkiye // *SETA Yayınları* 1. Baskı: Aralık 2022. İstanbul. P. 191–198.
- Ozlu 2021 – *Ozlu H.* The Foundation and Development of Turkey's Defense Industry in the Context of National Security Strategy // *PERCEPTIONS*, Autumn-Winter 2021. Vol. 26. № 2. P. 216–240.
- Pirinççi, Yeşiltaş 2021 – *Pirinççi F., Yeşiltaş M.* Savunma politikasına giriş. İstanbul: SETA, 2021. 317 p.
- Yeşiltaş, Öncel 2020 – *Yeşiltaş M., Öncel R.* Ortadoğuda güvenlik, savunma ve silahlanma. İstanbul: SETA, 2020. 384 p.
- Yesiltaş, Pirinççi 2020 – *Yesiltaş M., Pirinççi F.* Küresel dönüşüm sürecinde Türkiye'nin Büyük Stratejisi. İstanbul: SETA Kitapları, 2020. 144 p.

References

- Demir, K., Caymaz, E. and Erenel, F. (2016), Defense Industry Clusters in Turkey, *Journal of Defense Resources Management*, vol. 7, no. 1 (12), pp. 7–20.
- Demir, Z. (2022), Türk savunma sanayi şirketleri ile defense 100 şirketlerin trend analizi ile karşılaştırılması: örnek uygulama [Comparison of Turkish defense industry companies and defense 100 companies with trend analysis: sample application], *Journal of management and economics research*, vol. 22, pp. 168–195.
- Ganiev, T.A. and Zadonsky, S.M. (2018), *Voennaya moshch' Turetskoi Respubliki* [The military power of the Turkish Republic], vol. 1. The Middle East Institute, Moscow, Russia.

- Öncel, R. (2022), 2022'de Türkiye [Türkiye in 2022], *SETA yayınları [SETA edition]*, 1 Baskı [is. 1], Aralık [December], pp. 191–198.
- Ozlu, H. (2021), “The Foundation and Development of Turkey’s Defense Industry in the Context of National Security Strategy”, *PERCEPTIONS*, vol. 26, no. 2, pp. 216–240.
- Pirinççi, F. and Yeşiltaş, M. (2021), Savunma politikasına giriş [Introduction to defense policy], SETA, Istanbul, Turkey.
- Vartazarova, L.S., Kobrinskaya, I.Ya. and Utkin S.V. (2019), *Sovremennaya Turcziya: trendy` razvitiya i znachenie dlya Rossii* [Modern Turkey. Development trends and significance for Russia], ИММО RAN, Moscow, Russia.
- Yeşiltaş, M. and Öncel, R. (2020), Ortadoğuda güvenlik, savunma ve silahlanma [Security, defense and armament in the Middle East], SETA, Istanbul, Turkey.
- Yesiltaş, M. and Pirinççi, F. (2020), Küresel dönüşüm sürecinde Türkiye'nin Büyük Stratejisi [Turkey's Grand Strategy in the process of global transformation], SETA, Istanbul, Turkey.

Информация об авторе

Каныбек А. Кудаяров, кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 15, корп. 2; kana8306@mail.ru

Information about the author

Kanybek A. Kudayarov, Cand. of Sci. (History), Russian Academy of Sciences Institute of Scientific Information on Social Sciences, Moscow, Russia; bld. 15/2, Krzhizhanovskogo Str., Moscow, Russia, 117997; kana8306@mail.ru

Евразийская интеграция и межгосударственное сотрудничество в Евразии

УДК 339.92(47+479.24)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-111-136

Энергетический фактор в российско-азербайджанских отношениях в конце XX – начале XXI в.

Самира А. Иманова

*Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, imanovas@bk.ru*

Аннотация. В статье исследуется развитие и основные проблемы энергетического сотрудничества России и Азербайджана в 1990–2000-е гг. Автор анализирует взаимные интересы, обусловившие необходимость сближения и конструктивного взаимодействия между Россией и Азербайджаном в сфере энергетики, пытаясь выявить факторы, обусловившие превращение Российской Федерации в одного из основных государств-инвесторов азербайджанскую энергетическую отрасль. Особое внимание уделяется участию России в «Договоре века», анализу общих интересов по северному маршруту и разногласий двух государств на этом направлении. Кроме того, автор фокусируется на изучении отношения России к реализации проекта нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, предусматривающего экспорт азербайджанской нефти на Запад, а также на проблеме Южного газового коридора, предусматривающего транспортировку азербайджанского газа в Европу. Автор приходит к выводу, что в отношении региональных энергетических проектов между двумя странами существует достаточно высокая вероятность конфликта интересов, и история энергетического сотрудничества России и Азербайджанской Республики показывает, что несколько раз страны были на грани такого конфликта. Однако его удавалось нивелировать, поскольку долгосрочная экономическая заинтересованность России и Азербайджана друг в друге оказывалась более весомой, нежели потенциальные выгоды от реализации региональных энергетических проектов.

Ключевые слова: Российская Федерация, Азербайджанская Республика, энергетическая политика, сотрудничество, контракт, нефтегазовые месторождения, президент, официальный визит

© Иманова С.А., 2023

Для цитирования: Иманова С.А. Энергетический фактор в российско-азербайджанских отношениях в конце XX – начале XXI в. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 2. С. 111–136. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-111-136

The energy factor in Russian-Azerbaijani relations at the end of the 20th – beginning of the 21st century

Samira A. Imanova

*Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, imanovas@bk.ru*

Abstract. The article studies the development and major issues of energy cooperation between Russia and Azerbaijan in the 1990s and 2000s. The author analyses mutual interests that necessitated rapprochement and constructive interaction between Russia and Azerbaijan in the energy sector, trying to identify factors that led to the Russian Federation becoming one of the main investor states in the Azerbaijani energy sector. Particular attention is paid to Russia's participation in the "Treaty of the Century", the analysis of common interests on the northern route and the disagreements between the two states in that area. The author also focuses on the Russian attitude towards the implementation of the Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline project, providing for the export of Azerbaijani oil to the West, and on the Southern Gas Corridor, providing for the transportation of Azerbaijani gas to Europe. The author concludes that with regards to regional energy projects there is rather high probability of conflict of interests between the two countries and the history of energy cooperation between Russia and the Republic of Azerbaijan shows that on several occasions the countries were on the verge of such conflict. However, it was mitigated because the long-term economic interest of Russia and Azerbaijan in each other turned out to be more important than the potential benefits of regional energy projects.

Keywords: Russian Federation, Republic of Azerbaijan, energy policy, cooperation, contract, oil and gas fields, president, official visit

For citation: Imanova, S.A. (2023), "The energy factor in Russian-Azerbaijani relations at the end of the 20th – beginning of the 21st century", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 111-136, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-111-136

Введение

В современном мире энергетика является одним из важнейших секторов национальной экономики, а проблемы обеспечения энергетической безопасности остаются значимым направлением и внутренней политики, и международного сотрудни-

чества. В связи с этим исследование партнерских отношений разных государств в энергетической сфере представляется актуальной научной задачей.

Несомненный интерес представляет, в частности, энергетическое партнерство Российской Федерации и Азербайджанской Республики: динамика российско-азербайджанских энергетических отношений, энергетический диалог, в котором пересекаются экономические, политические и геополитические интересы двух стран, особенно на фоне глобального энергетического кризиса 2021–2022 гг.

Энергетическому сотрудничеству России и Азербайджана посвящено множество исследований. Основные тенденции и перспективы российско-азербайджанского энергетического сотрудничества рассматриваются, например, в работах И. Агакишиева [Агакишиев 2018], Л. Гусева [Гусев 2014], А. Крылова [Крылов 2012], Е. Куклина [Куклина 2019], А. Ситохова [Ситохова 2013], Э. Мехдиева [Мехдиев 2016] и др.

Хотя партнерские отношения между Россией и Азербайджаном в области энергетики имеют обширную историографию, с течением времени, по мере появления новых работ, выявления новых источников, а главное – изменения международно-политической ситуации и возникновения новых факторов, определяющих сотрудничество двух государств, требуется обращение к, казалось бы, хорошо исследованным проблемам. Опираясь на материалы официальных сайтов государственных органов и энергетических компаний, выступлений официальных лиц обеих стран, договоров и соглашений, подписанных между двумя странами, мы попытаемся сделать обзор российско-азербайджанского взаимодействия энергетической сферы на протяжении 30 лет, выделить основные факторы, определяющие сближение двух государств и объективно способствующие – в настоящее время или в будущем, реально или потенциально – их отдалению.

Энергетическое сотрудничество между Россией и Азербайджаном в 1990-е годы

После распада Советского Союза возрос международный интерес к каспийской нефти и, соответственно, к государствам Каспийского региона, среди которых значимое место занимал обладающий немалыми энергоресурсами Азербайджан.

Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев поставил перед собой задачу превратить страну в ведущий центр ос-

воения и экспорта энергоресурсов и «объявил о желании сотрудничать с каждым государством, проявляющим интерес к запасам нефти и газа, желающим вложить инвестиции в экономику республики, обладающим передовыми технологиями для добычи нефти и газа в глубоких слоях моря» [Гурбанова 2020, с. 138]. Немаловажным для Азербайджана оставалось сотрудничество с РФ.

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой были установлены 4 апреля 1992 г. В том же году в Баку было открыто посольство России, а в Москве – посольство Азербайджана. Однако реальное экономическое взаимодействие между странами началось позже, с приходом к власти Гейдара Алиева (1993–2003 гг.), для которого устойчивое развитие и диверсификация политических и экономических отношений с Россией стало одной из приоритетных внешнеполитических целей. В крайне сложное для АР время, в сентябре 1993 г. он лично возглавил делегацию, посетившую Москву, после чего в отношениях двух стран, крайне напряженных в период пребывания у власти в Азербайджане Абульфазы Эльчибея (1992–1993), наступило оживление¹.

Одним из актуальных направлений взаимодействия Москвы и Баку стало энергетическое, хотя в 1990-е гг. оно осложнялось множеством факторов, в том числе конфликтом в Нагорном Карабахе и войнами в Чечне и особенно неоднозначным отношением высшего российского руководства и представителей крупного бизнеса к каспийским энергетическим проектам, что иллюстрирует их позиция относительно «Контракта века».

Как известно, «Контракт века» был подписан 20 сентября 1994 г. Для выполнения его условий (в том числе сотрудничества с иностранными компаниями в рамках соглашений о разделе продукции (СРП) и вложения прямых инвестиций в разработку газовых и нефтяных месторождений) создали Азербайджанскую международную операционную компанию (АМОК), в состав которой вошла и российская компания «ЛУКОЙЛ» – наравне с British Petroleum (Великобритания), Amoco (США), Unocal (США), Statoil (Норвегия), Exxon (США), Turkish Petroleum (Турция), Pennzoil (США), ИТОСНУ (Япония), Ramco (Великобритания) и Delta Nimir Caspian (Саудовская Аравия). Отметим, что впоследствии АМОК участвовала в разработке крупных нефтяных месторождений, таких как «Азери», «Чираг» и «Гюнешли» в

¹ *Qasimh M.C. Azərbaycanın xarici siyasəti (1991–2003): 2 cildə. C. 1. [Внешняя политика Азербайджана (1991–2003): в 2 т. Т. 1]. Bakı: Mütərcim, 2015. S. 526–529.*

азербайджанской части Каспийского моря и осуществила значительные прямые инвестиции в строительство Южно-Кавказского газопровода (ЮКГ) и газопровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД) [Опитц и др. 2015, с. 61].

Однако отношение Москвы к «Контракту века» было очень противоречивым. В частности, как отмечает В.В. Новиков, «активным противником “Контракта века” был МИД РФ» [Новиков 2020, с. 114], который настолько беспокоили неопределенный статус Каспийского моря и проблема признания прав России на нефтяные платформы, построенные в советское время на Каспии, что директор департамента печати и информации Министерства иностранных дел Г.Б. Карасин даже заявил, что «Россия не намерена признавать “Контракт века”, который противоречит международно-правовому статусу Каспийского моря, определяемому советско-иранским договором 1940 г.» [Семенов 2013, с. 118]. При этом Министерство топлива и энергетики РФ, как и премьер-министр В.С. Черномырдин, лоббировали участие в «Контракте века» российских компаний и конкретно компании «ЛУКОЙЛ» [Новиков 2020, с. 114].

7–9 октября 1994 г. во время визита российской правительственной делегации в Азербайджан были подписаны 7 соглашений, в том числе – о принципах сотрудничества в области электроэнергетики. 18 января 1996 г., когда Москву посетил Гейдар Алиев, было подписано еще одно межправительственное соглашение о транспортировке азербайджанской нефти через территорию России².

Однако особого внимания заслуживает второй после «Контракта века» крупный договор – Нефтяное соглашение по карабахскому месторождению, подписанное 10 ноября 1995 г. В соответствии с этим документом «ЛУКОЙЛ» получила 32,5%, итальянский «Аджип» и американский «Пеннзойл» – по 30%, а Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР)³ – 7,5%.

² *Qasimh M.C.* Op. cit. S. 533.

³ ГНКАР является вертикально интегрированной государственной компанией нефтегазового сектора. Она отвечает за разведку, добычу, переработку, транспортировку нефти и газа, а также за производство газоконденсата, сбыт и доставку нефтехимической продукции на местные и международные рынки. Компании также принадлежит сеть газопроводов Азербайджана. В 2019 г. ГНКАР добывала около 154 тыс. баррелей нефти в сутки, что составляет 20% от общего объема добычи нефти в Азербайджане. См.: Country Analysis Executive Summary: Azerbaijan. [Электронный ресурс] // U.S. Energy Information Administration. 2021. Sept. 13. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Azerbaijan/Azerbaijan_exe.pdf (дата обращения 11 августа 2022).

«ЛУКОЙЛ» также получил статус оператора, что давало официальные полномочия влиять на принимаемые решения. Привлечение к контрактам компаний «ЛУКОЙЛа» азербайджанской политической элитой было воспринято неоднозначно. Оппозиция расценила это как давление Москвы⁴.

В эти годы одним из важных российско-азербайджанских проектов стал проект «Шахдениз». 4 июня 1996 г. между Азербайджанской государственной нефтяной компанией (ГНКАР) и иностранными нефтяными компаниями было подписано соглашение о совместной разработке месторождения «Шахдениз» в азербайджанском секторе Каспийского моря. Первый заместитель министра топлива и энергетики России Владимир Костюнин высоко оценил этот контракт и заявил о желательности участия в этих проектах других российских компаний:

Сегодня компания «ЛУКОЙЛ» располагает высоким умственным и финансовым потенциалом. В ней сосредоточен цвет наших российских нефтяников, прошедших школу Тюмени, Сибири и Баку. И сегодня представители нашей главной компании практически все работают в Баку. Думаю, было бы хорошо, если бы мы с разрешения господина президента смогли привлечь и другие компании России⁵.

По мере реализации «Контракта века» во второй половине 1990-х гг. Азербайджан сумел завоевать репутацию надежного, заслуживающего доверия партнера. Подтверждением тому стал рост объема иностранных инвестиций в нефтяную промышленность республики. По состоянию на март 1997 г. объем инвестиций иностранных компаний в нефтяную промышленность Азербайджана составил около 700 млн долл.

Сбалансированный внешнеполитический курс Азербайджана и стремление как можно скорее выйти из трансформационного и порожденного войной экономического кризиса стимулировали сближение Баку и Москвы. Сотрудничество между Азербайджанской Республикой и российской компанией «ЛУКОЙЛ» в области совместной эксплуатации нефтяных месторождений Каспийского моря одобрялось на самом высоком уровне [Агакишиев 2019, с. 33–35].

⁴ *Агакишиев И.А.* История бакинской нефтяной промышленности – 76. [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 2012. 19 дек. URL: <https://vestikavkaza.ru/articles/Istoriya-bakinskoy-neftyanyoy-promyshlennosti-76.html> (дата обращения 27 января 2023).

⁵ *Алиев Г.А.* Азербайджанская нефть в политике мира. Баку: Изд-во «Азербайджан», 1997. 4-я книга. С. 256.

С начала 90-х гг. XX в. велись дискуссии о транспортировке нефти из азербайджанского сектора Каспийского моря. Северо-Кавказский регион России не был безопасной территорией: здесь велась война, совершались террористические акты. Перевозки нефти по территории европейской России также были сопряжены со значительными трудностями. Нефть следовало сначала загрузить на танкеры в порту Новороссийска и перевезти через проливы Босфор и Дарданеллы в Черном море. На эти проливы Турция имела суверенные права, признанные мировым сообществом, а турецкое правительство выступало против превращения пролива в дорогу для транспортировки нефти.

Согласно предложенной Гейдаром Алиевым стратегии, вопрос о транспортировке азербайджанской нефти через территорию РФ был разделен на две составляющие: перевозка прошедшей первичную переработку нефти и перевозка основной экспортной нефти. Такой подход был оправдан с точки зрения экономической и политической безопасности, и 9 октября 1995 г. в Баку на заседании руководящего операционного комитета консорциума были выбраны два маршрута трубопровода для экспорта первичной нефти: Баку – Грозный – Тихорецк – Новороссийск и Баку – Супса⁶. Первоначально российская сторона не согласилась с этими маршрутами, однако 18 января 1996 г. президент Азербайджана Гейдар Алиев и премьер-министр России Виктор Черномырдин подписали в Москве межправительственное соглашение о досрочной транспортировке нефти. Согласно этому документу, Российская Федерация с декабря 1996 г. гарантировала включение транзита азербайджанской нефти в график транспортировки экспортируемого черного золота. Так был положен конец дискуссиям по данной проблеме [Агакишиев 2018, с. 342–348].

Контракт на транспортировку азербайджанской нефти по трубопроводу Баку – Новороссийск был подписан в Баку 16 февраля 1996 г. К концу этого года к транспортировке была готова азербайджанская часть Северного маршрута (Баку – Новороссийск), пуск же российской части задерживался из-за войны в Чечне. Немаловажным было и то, что тогдашнее фактическое руководство республики хотело получить свою долю прибыли за транзит. В целом с декабря 1994 г. по 1999 г. ситуация в Чечне ослабила позиции России, которая намеревалась стать главным транзитером нефти из азербайджанского сектора Каспийского моря [Агакишиев 2018, с. 348–353].

⁶ *Qasmh M.C.* Op. cit. S. 311–315.

Проблемы энергетического сотрудничества между Россией и Азербайджаном, а также реализация подписанного в 1996 г. соглашения о транспортировке нефти по Северному маршруту обсуждались во время официального визита Гейдара Алиева в Россию 2–4 июля 1997 г. В ходе этого визита, помимо договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Россией и Азербайджаном, были подписаны соглашения о сотрудничестве в области добычи нефти. Большое значение имело также подписание соглашения между ГНКАР и российскими компаниями «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть» о разработке месторождения Кепаз, расположенного в азербайджанском секторе Каспийского моря⁷. Однако и другие российские компании стали привлекаться к уже заключенным контрактам в нефтяной сфере. Азербайджан активно вел переговоры с этими компаниями [Агакишиев 2019, с. 35].

11 июля 1997 г. в Баку прибыла совместная российско-чеченская делегация во главе с первым заместителем премьер-министра Российской Федерации Борисом Немцовым и заместителем премьер-министра Ичкерии Ахмедом Закаевым. Целью делегации было подписание трехстороннего соглашения. Встреча не была запланирована и, как отметил Гейдар Алиев, стала неожиданной для азербайджанской стороны. Спор между сторонами, вероятно, затянулся бы надолго, но выход из этой ситуации нашел президент Азербайджана. По его предложению трехстороннее соглашение должны были подписать не правительства (как того хотела Ичкерия), а экономические структуры сторон – ГНКАР, «Транснефть» и «Юнко» [Агакишиев 2018, с. 348–360].

11 июля 1997 г. договор о транспортировке азербайджанской нефти по трубопроводу Баку – Грозный – Тихорецк – Новороссийск был подписан главой ГНКАР Натиком Алиевым, главой «ЮНКО» Хож-Ахмедом Ярихановым и первым вице-премьером правительства РФ, министром топлива и энергетики Борисом Немцовым⁸. По условиям договора, компания «Юнко» обязалась обеспечить транспортировку азербайджанской нефти по нефтепроводу Баку – Грозный – Тихорецк – Новороссийск через территорию Чеченской Республики. Этот проект должен был приносить Чечне ежегодно 24 млн долл. дохода с 2002 г. Азербайджан же планировал ежегодно увеличивать экспорт нефти через

⁷ Ibid. S. 536–539.

⁸ *Əliyev H.Ə. Müstəqilliyimiz əbədidir: 46 cildə. C.10* [Наша независимость вечна: В 46 т. Т. 10]. Bakı: Azərneşr, 2002. S. 373.

Россию и обеспечить к 2003 г. транзит ежегодно 5 млн т нефти [Агакишиев 2018, с. 360].

После подписания трехстороннего соглашения Гейдар Алиев заявил:

Надеюсь, что дальше не будет препятствий, и российская компания «Транснефть» немедленно приступит к налаживанию трубопровода на территории Чеченской Республики Ичкерия, что, как они заявили, сделают в течение 20 дней, после чего мы сможем уже транспортировать нефть. Известно, что трубопровод на территории Азербайджана до границы России готов и заполнен нефтью. Мы готовы хоть завтра транспортировать нефть по этому трубопроводу. Надеюсь, что в течение месяца все это будет возможно⁹.

Российская сторона пообещала, что трубопровод будет введен в эксплуатацию к 1 октября 1997 г. Согласно договору, на территории Азербайджана должна была действовать Азербайджанская международная операционная компания (АМОК), а российская компания «Транснефть» несла ответственность за все части трубопровода, проходящие через территорию Российской Федерации¹⁰.

Однако 15 сентября 1997 г. правительство России приняло окончательное решение о прокладке трубопровода в обход Чечни. Такой вариант был выгоден центральным властям по двум причинам: во-первых, Чечня таким образом лишалась средств давления на Москву, а во-вторых, Россия обеспечивала транспортировку нефти по безопасному маршруту [Агакишиев 2018, с. 361].

Трубопровод Баку – Новороссийск был введен в эксплуатацию 25 октября 1997 г. и имел исключительное значение для ранних поставок нефти в Европу. Подписанные документы способствовали развитию промышленной инфраструктуры как Азербайджана, так и России и обеспечили приток инвестиций в Азербайджан. Так, к январю 1998 г. структуры «ЛУКОЙЛа» инвестировали в экономику Азербайджана около 145 млн долл. В 1997 г. в бюджет Азербайджана от налогов «ЛУКОЙЛа» поступило 24 млрд манатов. Азербайджанский бюджет компании на 1998 г. составлял 90 млн долл.¹¹

Отметим, что проводимая Гейдаром Алиевым политика открытых дверей в отношении иностранных инвестиций неоднократно подвергалась критике внутри страны. Оппозиция активно критиковала низкую долю Азербайджана в контрактах в го-

⁹ Алиев Г.А. Азербайджанская нефть... 5-я книга. С. 223.

¹⁰ Там же. 4-я книга. С. 352.

¹¹ Агакишиев И.А. История бакинской нефтяной промышленности...

сударственном нефтяном секторе («ЛУКОЙЛ» имел 10% долю в «Контракте века», а иранская нефтяная компания участвовала в разработке месторождения Шахдениз), «указывала на политический подтекст, имевшийся при разработке азербайджанской нефти компаниями из России и Ирана» [Агакишиев 2019, с. 35] и неоднократно заявляла, что пересмотрит условия этих соглашений, если придет к власти.

На развитие сотрудничества между Москвой и Баку негативно влияли и бизнес-круги США, которые сомневались в наличии заявленных запасов нефти и в том, что имеющиеся запасы оправдают вложенные средства. Появлялась даже информация об отказе «Транснефти» от договора по перевозкам по маршруту Баку – Новороссийск из-за нехватки нефти. Тем не менее эти и другие негативные факторы не могли переломить взаимную заинтересованность России и Азербайджана в сотрудничестве.

В этой связи большое значение имело подписание в 1999 г. нового соглашения между Россией и Азербайджаном о регулировании совместного использования природных ресурсов в азербайджанском секторе Каспийского моря. В ходе встречи с президентом Гейдаром Алиевым в Баку министр топлива и энергетики Российской Федерации Виктор Калюжный лоббировал интересы компании «ЛУКОЙЛ» и поддержал северный маршрут транспортировки нефти из Азербайджана. Он предложил перерабатывать производимую «ЛУКОЙЛом» нефть на заводах в столице Азербайджана. Это помогло бы ликвидировать дефицит топлива в Северо-Кавказском регионе и Ставрополье [Агакишиев 2019, с. 36].

В 1999 г. военный конфликт в Дагестане и возобновление антитеррористической операции в Чечне поставили под угрозу работу нефтепровода. Этим воспользовались США и Турция, которым удалось реализовать проект строительства нефтепровода Баку – Супса. Стало ясно, что Азербайджану нужен еще один нефтепровод – новый трубопровод из Турции в Средиземное море [Чернявский 2010, с. 34].

В эти годы Азербайджан начал реализовывать политику диверсификации энергетики. В соответствии с ней 18 ноября 1999 г. на Стамбульском саммите ОБСЕ президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев, президент Грузии Эдуард Шеварднадзе и президент Турецкой Республики Сулейман Демирель подписали соглашение «о транспортировке сырой нефти по основному экспортному трубопроводу Баку – Тбилиси – Джейхан по территории Азербайджанской Республики, Грузии и Турецкой Республики». В тот же день было принято решение об осуществлении строительства и газопровода для транспортировки

природного газа, добываемого на месторождении Шахдениз в Турцию по маршруту Баку – Тбилиси – Эрзурум. Осуществление данного проекта не только способствовало укреплению региональной безопасности и социально-экономическому развитию Азербайджана и Турции, но и превратило их в важных партнеров Европы в энергетической, транспортно-коммуникационной и других сферах [Гурбанова 2020, с. 139].

Россия предложила свои ресурсы для вывода каспийской нефти на мировой рынок, поставив под вопрос возможность строительства нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан. По мнению российских властей, Азербайджан не располагал достаточными запасами нефти для наполнения нефтепровода. Россия считала, что выгоднее будет соединить трубопровод с существующим нефтепроводом в Казахстане, проложив таким образом маршрут через российскую территорию на запад. Но концерны, участвовавшие в строительстве трубопровода, выбрали более дешевый с их точки зрения проект в обход территории РФ.

Таким образом, в 90-е гг. XX в. отношения между двумя странами носили прагматический характер и базировались на национальных интересах – так, как их понимало руководство Азербайджана и России. При этом энергетическое сотрудничество между ними осуществлялось на непростом политическом фоне: между Баку и Москвой существовала напряженность в отношении армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, правового статуса Каспийского моря и безопасности энергетических трубопроводов. Это осложняло азербайджано-российский энергетический диалог и требовало значительного дипломатического искусства и доброй воли руководителей двух стран для продвижения объективно взаимовыгодного сотрудничества.

Энергетическое сотрудничество между Россией и Азербайджаном в начале 2000-х гг.

После прихода к власти в 2000 г. Владимира Путина во внешней политике России, в том числе в отношениях с Азербайджаном, прагматические тенденции стали еще более выраженными¹².

¹² Azərbaycan – Rusiya diplomatik münasibətləri – 30 [Азербайджано-российские дипломатические отношения – 30]. [Электронный ресурс] // Presidential Library of the Affairs Department of the President of the Republic of Azerbaijan. URL: <https://files.preslib.az/projects/azerrus/a1.pdf> (дата обращения 15 июля 2022).

Визит президента Владимира Путина в Азербайджан 9–11 января 2001 г. имел большое символическое и практическое значение: во-первых, российский лидер впервые посещал независимый Азербайджан; во-вторых, в первый же день визита, 9 января, было подписано соглашение между «ЛУКОЙЛ» и ГНКАР о разделе долей в добыче, разведке, разработке и добыче на азербайджанских нефтяных месторождениях Зых и Говсаны¹³. Характеризуя результаты встречи со своим российским коллегой, президент Азербайджана заявил:

После обретения Азербайджаном независимости были отдельные этапы, которые осложнили наши отношения. Возможно, это было одной из причин, почему мы не смогли добиться такой поездки. Однако сегодняшний день показал, что большинство вопросов, препятствовавших нашей встрече, Вашему визиту, были искусственными, надуманными и не соответствовали действительности. Реальность такова, что сегодня мы проделали очень хорошую работу. Поэтому можно смело сказать, что визит открывает новый этап во взаимоотношениях между Российской Федерацией и Азербайджаном¹⁴.

С конца 2000 г. «Газпром» начал поставлять газ в Азербайджан по газопроводу «Моздок – Газимамед». С 1 января 2004 г. вступило в силу долгосрочное пятилетнее соглашение между ООО «Газпром экспорт» и ГНКАР, подписанное в декабре 2003 г. и предусматривавшее поставки газа в объеме 4,5–5,5 млрд кубометров в год до 31 декабря 2008 г. В те годы внутренний спрос Азербайджана на газ составлял 9,5–10 млрд кубометров, а доля газа в топливно-энергетическом балансе составляла 45%. Объем добычи газа самим Азербайджаном был близок к 5,5 млрд кубометров [Гусев 2014].

3 ноября 2006 г. между ГНКАР и «Руснефтью Абшерон Инвестментс Лимитед» было подписано «очередное соглашение о восстановлении, разработке и распределении долей в добыче

¹³ *Qasımlı M.C.* Op. cit. S. 552.

¹⁴ Rusiya Prezidenti Vladimir Putinin şərafinə təşkil olunmuş rəsmi qəbulda Azərbaycan Prezidenti Heydər Əliyevin nitqi. 9 yanvar 2001 [Выступление Президента Азербайджана Гейдара Алиева на официальном приеме, организованном в честь Президента России Владимира Путина. 9 января 2001 года]. [Электронный ресурс] // “Heydar Aliyev heritage” International Online Library. URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/az/3640002.html> (дата обращения 13 июля 2022).

блока, включающего нефтяные месторождения “Зых” и “Говсаны” в Азербайджанской Республике»¹⁵.

В этот период Азербайджан играл важную роль в реализации региональных энергетических проектов, среди которых основное место занимал проект «Баку – Тбилиси – Джейхан» (БТД), предусматривающий транспортировку азербайджанской нефти в Европу. В то время как грузинская часть трубопровода БТД была завершена в 2005 г., первый поток нефти пошел в Джейхан в 2006 г. А в 2008 г. к нефтепроводу БТД присоединилась и казахстанская нефть. Это обстоятельство, с одной стороны, позволило Казахстану найти альтернативный путь для продаваемого России газа, а с другой – сделало возможным нарушение российской монополии в энергетической сфере в Европе – монополии, которая тревожила как европейские государства, так и многие постсоветские страны. Очевидно, что в случае реализации проекта нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан стратегическое значение нефтепровода Баку – Новороссийск снижалось. Разумеется, это не устраивало российское руководство, которое незамедлительно выступило с инициативами, нацеленными на привлечение на свою сторону государств постсоветского региона и создание альтернативных энергетических линий, а в конечном итоге – призванными не допустить реализации здесь энергетических интересов Запада [Bayramoğlu 2019, s. 24]. Позицию России публично обозначил министр иностранных дел Игорь Иванов, который заявил: «Баку – Тбилиси – Джейхан считается нерентабельным с точки зрения экономики и безопасности. Трубопроводы, проходящие через Грузию в Турцию, представляют угрозу национальной безопасности России, и мы можем сотрудничать в этом направлении только при учете исторических и политических интересов России»¹⁶.

Примечательно, что в конце 2002 г. «ЛУКОЙЛ» объявила о выходе из «Контракта века». Президент компании объяснил это решение намерением компании сосредоточить основное внимание на проектах, оператором которых она является, в том числе – Ялама/Д-222 на основе подписанного с ГНКАР соглашения¹⁷.

¹⁵ Azərbaycan Respublikasında “Zığ” və “Hövsan” neft yataqlarının daxil olduğu blokun bərpası, işlənməsi və hasilatın pay bölgüsü haqqında Saziş [Соглашение о восстановлении, разработке и долевом разделе добычи блока, включающего нефтяные месторождения «Зых» и «Говсаны» в Азербайджанской Республике]. [Электронный ресурс] // State Oil Company of the Republic of Azerbaijan. URL: <https://socar.az/socar/az/info/printable/activities/production/zigh-hovsan> (дата обращения 12 июля 2022).

¹⁶ *Qasimli M.C.* Op. cit. S. 361.

¹⁷ Ibid.

Но были и неофициальные версии о выходе России из договора. По одной из таких версий, уход «ЛУКОЙЛа» носил своего рода обменный характер: «ЛУКОЙЛ» покидает Каспий и вместо этого занимает определенные позиции в Ираке после американской оккупации (начавшейся в марте 2003 г.). По другой неофициальной версии, компания решила не участвовать в «Контракте века» в связи со строительством нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан. Также была распространена версия о том, что «ЛУКОЙЛ» получила от азербайджанского правительства солидную компенсацию [Новиков 2020, с. 115].

Возросшая напряженность в энергетической сфере нашла отражение в повестке переговоров, прошедших во время визита президента России Дмитрия Медведева в Азербайджан 3–4 июля 2008 г. «Энергетика, промышленность, транспорт находятся в поле зрения президентов и правительств двух стран. Сотрудничество в сфере энергетической торговли будет развиваться в ближайшее время», – заявил тогда президент России [Гусев 2014, с. 109–117].

Во время визита 3 июля 2008 г. в Баку была подписана «Декларация о дружбе и стратегическом партнерстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией», которая стала политико-правовой основой для перехода двусторонних отношений на более высокий, нежели прежде, уровень – уровень стратегического партнерства¹⁸. Это позволило азербайджанским и российским экспертам сделать ряд оптимистичных прогнозов относительно развития сотрудничества двух стран в области энергетики. Впрочем, азербайджанские аналитики считали, что «Газпром» сможет купить в Азербайджане большие объемы газа не ранее 2013–2014 гг., когда начнется второй этап реализации проекта «Шахдениз» [Гусев 2014].

В 2009 г. Дмитрий Медведев вновь побывал в Азербайджане. В ходе этого визита 29 июня был подписан протокол о намерениях по основным условиям соглашения о купле-продаже природного газа. В соответствии же с соглашением, подписанным между ГНКАР и «Газпромом», Азербайджан с 1 января 2010 г. должен был продавать России не менее 500 млн кубометров газа в год. После вступления в силу этого документа Россия стала новым импортером азербайджанского газа.

¹⁸ Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin əsas istiqamətləri (1991–2016) [Основные направления внешней политики Азербайджанской Республики (1991–2016 гг.)]. Bakı: Poliart, 2017. S. 185.

Сотрудничество «Газпрома» и ГНКАР было рассчитано на длительный период, хотя соглашение между сторонами утверждало взаимодействие в 2010–2015 гг. Этот документ послужил ключом к подписанию других соглашений, а также заложил основу для дальнейшего укрепления перспективных отношений в сфере энергетики¹⁹. В то время обе стороны намеревались совместно использовать существующую инфраструктуру газопроводов при транспортировке азербайджанского газа на рынки Европы и Азии. Россия хотела получить большой объем ресурсов газа в будущем, принимая во внимание значительный рост добычи в рамках второй фазы разработки месторождения Шахдениз.

В ходе второй фазы проекта «Шахдениз» Азербайджан получил возможность экспортировать не менее 16 млрд кубометров газа в год, что позволило в 2013–2014 гг. вывозить топливо в ряд европейских стран. Это соответствовало внешнеэкономической стратегии республики, важнейшим пунктом которой была диверсификация поставок энергоносителей. С той же целью Азербайджан присоединился к системе многосетевых маршрутов экспорта энергоресурсов (частью которой был и маршрут транспортировки газа в Россию). В систему газопроводов Азербайджана вошел маршрут Баку – Газимемед – Ширвановка – Моздок – один из самых выгодных маршрутов экспорта топлива, имеющий большой потенциал с точки зрения рентабельности и пропускной способности²⁰.

Россия начала закупать газ у Азербайджана в 2009 г. 14 октября 2009 г. между «Газпромом» и ГНКАР был подписан договор на экспорт 500 млн кубометров азербайджанского газа в Россию по приемлемой цене. Экспорт азербайджанского газа в Россию стал постепенно увеличиваться. Согласно договору, в 2011 г. «Газпром» должен был получить от Азербайджана уже 2 млрд кубометров газа, а 24 января 2012 г. в Сочи было подписано дополнительное соглашение об увеличении объемов экспорта азербайджанского газа до 3 млрд кубометров в год [Крылов 2012, с. 94].

Итогом очередного визита президента России Дмитрия Медведева в Азербайджан (2–3 сентября 2010 г.) стало подпи-

¹⁹ *Cafərli E.* Azərbaycan Rusiya ilə uzunmüddətli enerji əməkdaşlığına başlayır [Азербайджан начинает долгосрочное энергетическое сотрудничество с Россией]. [Электронный ресурс] // Yeni Azerbaijan newspaper. 20 October, 2009. URL: https://yeniazərbaycan.com/Iqtisadiyyat_e4322_az.html (дата обращения 21 июля 2022).

²⁰ Ibid.

сание крупного энергетического соглашения между «Газпромом» и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики. Согласно данному соглашению, объем закупаемого Россией азербайджанского газа должен был быть удвоен: если в 2010 г. он составлял 1 млрд кубометров, то в 2011 г. ожидалось увеличение до 2 млрд кубометров. Кроме того, соглашение предусматривало дальнейшее увеличение поставок газа без каких-либо ограничений в 2012 г. и далее. В ходе встречи глав государств России и Азербайджана президент Ильхам Алиев высоко оценил энергетическое сотрудничество двух стран, заявив, что оно носит открытый и искренний характер [Гусев 2014].

Итак, в 2000-е гг. произошло укрепление прагматического духа во взаимоотношениях России и Азербайджана в сфере энергетики. Заложенные в 1990-е гг. основы сотрудничества помогли в непростые с политической точки зрения «нулевые» руководству двух стран сохранить и расширить конструктивный диалог, несмотря на то, что порой политическая конъюнктура оказывалась весьма неблагоприятной: достаточно вспомнить проект нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, который был очевидным вторжением в российскую зону интересов. Но несмотря на это, в 2000-е гг. между Россией и Азербайджаном были установлены и юридически подтверждены отношения стратегического партнерства.

Россия и Азербайджан: отношения стратегического партнерства в сфере энергетики в 2010–2022 гг.

Известно, что Азербайджан – единственная страна Южного Кавказа, не имеющая большого дефицита внешней торговли. Положительное внешнеторговое сальдо обеспечивается за счет интенсивного экспорта минерального сырья. В 2019 г. на производство минерального сырья приходилось 43% ВВП и около 95% экспорта [Куклина 2019, с. 54]. В 2010–2013 гг. природный газ в основном экспортировался в Россию. С 1 января 2010 г. экспорт природного газа осуществлялся в соответствии с двусторонним соглашением о сотрудничестве в области энергетики в 2010–2014 гг. [Куклина 2019, с. 56].

6 июня 2013 г. правительство Азербайджанской Республики и правительство Российской Федерации подписали соглашение о мерах по обеспечению параллельной работы энергосистем АР

и РФ²¹, согласно которому стороны должны были оказывать друг другу взаимопомощь при возникновении аварийных ситуаций в энергосистемах, осуществлять соответствующие мероприятия по развитию и эксплуатации существующих и вновь строящихся объектов электроэнергетики с целью создания условий для стабильного электроснабжения потребителей обоих государств, а также по взаимному согласию передавать электроэнергию в другие страны²².

По сравнению с 2013 г. товарооборот Азербайджана с Россией в 2014 г. сократился на 24%, в том числе экспорт – на 45%, а импорт – на 13%. Основной причиной сокращения экспорта стало серьезное снижение в 2014 г. продаж природного газа. Так, если в 2013 г. в РФ было экспортировано природного газа на сумму 470 млн долл., то в 2014 г. этот показатель составил всего 45,8 млн долл. Основной причиной такого положения дел стало снижение долларовой стоимости товаров, закупленных в России, в связи с девальвацией российской валюты в 2014 г.²³

Часть добываемого в Азербайджане природного газа (190 млн кубометров на сумму 45,8 млн долл. в 2014 г.) импортировала в Россию ОАО «Газпром». В то же время существовала договоренность между ГНКАР и российским ОАО «АК Транснефть» о транспортировке азербайджанской нефти по трубопроводу Баку – Новороссийск²⁴.

Важную роль в развитии сотрудничества с Россией в исследуемый период сыграли компании и ресурсы, связанные с круп-

²¹ Sazişlər 26-01-2022 [Соглашения 26-01-2022]. [Электронный ресурс] // Ministry of Energy of the Republic of Azerbaijan. URL: <https://minenergy.gov.az/az/beynelxalq-muqavileler/sazisler> (дата обращения 19 июля 2022).

²² Azərbaycan Respublikası Hökuməti və Rusiya Federasiyası Hökuməti arasında Azərbaycan Respublikasının enerji sisteminin və Rusiyanın Vahid enerji sisteminin paralel işinin təmin edilməsi üzrə tədbirlər haqqında saziş. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2013-cü il 2 aprel tarixli 2827 nömrəli Sərəncamı ilə təsdiq edilmişdir [Соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Российской Федерации о мерах по обеспечению параллельной работы энергосистемы Азербайджанской Республики и Единой энергетической системы России. Утвержден Указом Президента Азербайджанской Республики № 2827 от 2 апреля 2013 г.] [Электронный ресурс] // Национальная законодательная база. URL: <https://e-qanun.az/framework/26214> (дата обращения 23 июля 2022).

²³ İkitərəfli münasibətlər [Двусторонние отношения]. [Электронный ресурс] // Embassy of the Republic of Azerbaijan in the Russian Federation. URL: <https://moscow.mfa.gov.az/az/content/3/ikiterefli-munasibetler> (дата обращения 20 июля 2022).

²⁴ Там же.

ными нефтегазовыми месторождениями Азербайджана – «Азери – Чираг – Гюнешли и особенно Шахдениз. На природный газ приходится более двух третей общего внутреннего потребления энергии в Азербайджане. Нефть обеспечивает менее трети общего потребления энергии»²⁵.

В проекте «Шахдениз» участвовала российская компания «Lukoil Overseas», доля которой составила 10%. Также в Азербайджане действовала сеть заправок, принадлежащая компании «Лукойл – Азербайджан»²⁶.

Нефтегазовые компании России и Азербайджана сотрудничали и в сфере инвестиций. Дочернее предприятие ГНКАР, ООО «SOCAR RUS», работает в Российской Федерации с 2013 г. и изучает возможности использования финансового, научного, производственного и управленческого потенциала SOCAR как в России, так и на пространстве СНГ. Основной целью в данном случае является привлечение российских и международных инвесторов к реализации проектов на территории Азербайджана.

В течение многих лет между Азербайджаном и Российской Федерацией осуществлялся обмен электроэнергией, и Россия помогла Азербайджану, увеличив поток электричества из своей сети, когда в июле 2018 г. половина страны осталась без электричества из-за аварии на Азербайджанской тепловой электростанции²⁷.

В 2010-е гг. происходило дальнейшее расширение договорно-правовой базы российско-азербайджанского сотрудничества в экономической сфере и, в частности, в энергетике. Большое значение в данном случае имели встречи на высшем уровне. Например, в августе 2013 г. во время визита Владимира Путина в Азербайджан состоялся обмен мнениями о проектах по добыче и разведке энергии между двумя странами, было подписано соглашение между «Роснефтью» и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики о сотрудничестве по созданию совместного предприятия на паритетных началах для

²⁵ Azerbaijan. Overview. [Электронный ресурс] // U.S. Energy Information Administration. URL: <https://www.eia.gov/international/analysis/country/AZE> (дата обращения 11 августа 2022).

²⁶ İkitərəfli münasibətlər [Двусторонние отношения]...

²⁷ Azərbaycan Rusiya ilə enerji sahəsində əməkdaşlığı genişləndirmək niyyətindədir. Hansı perspektivlər var? [Азербайджан намерен расширить энергетическое сотрудничество с Россией. Каковы перспективы?]. [Электронный ресурс] // Turan News Agency. July 7, 2020. URL: <https://www.turan.az/cache/2020/analytics/free/news-2020-7-free-analytics-az-125515.htm> (дата обращения 19 июля 2022).

реализации проектов по разведке и добыче нефти и газа, использование трубопроводов и терминалов в разных странах мира, а также в России и Азербайджане. При этом стороны договорились также о реализации маркетинга углеводородов и нефтепродуктов и о совместном использовании ряда объектов инфраструктуры, включая трубопроводы и терминалы. В соответствии с этим соглашением стороны расширили географию деятельности, получили доступ к новым рынкам и ресурсам, а также оптимизировали поставки нефти и нефтепродуктов за счет совместного использования существующей инфраструктуры [Гусев 2014].

Отметим, что в исследуемые годы неоднократно обсуждались возможности сотрудничества Азербайджана, России и Ирана в области энергетики, а также проводилась работа по созданию энергетического моста между этими тремя странами²⁸. Сейчас Азербайджан и Иран соединяет газопровод Газимаммед – Астара – Бинд – Бианд, пропускная способность которого составляет 10 млрд кубометров [Крылов 2012, с. 95].

Выступая на трехстороннем саммите глав государств Азербайджана, Ирана и России 8 августа 2016 г., Владимир Путин отметил важность реализации энергетических проектов в Каспийском регионе и выразил готовность обсудить схемы совместного использования трубопроводной инфраструктуры для перевозки произведенного сырья²⁹.

Очень плодотворным стал сентябрь 2018 г., когда в результате переговоров Ильхама Алиева и Владимира Путина (1 сентября) было подписано четырнадцать соглашений по различным направлениям сотрудничества, причем 5 из этих документов касались сотрудничества в сфере топливно-энергетического комплекса [Куклина 2019, с. 56].

Например, было подписано соглашение между Публичным Акционерным Обществом Нефтяной Компании «Роснефть» и Государственной Нефтяной Компанией Азербайджанской Республики о совместном изучении нефтегазового потенциала блока «Гошадаш» и мелководной северной части Апшеронского полуострова, расположенной в Азербайджанской части Каспийского моря, контракт между Публичным Акционерным Обществом Нефтяной Компании «Роснефть» и Государственной Не-

²⁸ Еще в советское время существовали газопроводы, соединяющие все три страны.

²⁹ Трехсторонняя встреча глав Азербайджана, Ирана и России. [Электронный ресурс] // Президент России. 2016. 8 авг. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52666> (дата обращения 14 июля 2022).

фтяной Компанией Азербайджанской Республики, соглашение о стратегическом сотрудничестве между Акционерным обществом «Газпромбанк», Акционерным обществом «Российский экспортный центр» и ГНКАР в рамках совместной реализации проектов в области поддержки экспорта из Российской Федерации, соглашение между правительством Азербайджанской Республики и правительством Российской Федерации о таможенном контроле товаров, перемещаемых по линиям электропередач и трубопроводам, программа сотрудничества между правительством Азербайджанской Республики и правительством Российской Федерации до 2024 г.³⁰

Дальнейшему расширению договорно-правовой базы сотрудничества в области энергетики способствовал и визит президента Ильхама Алиева в Сочи, на котором были определены приоритетные направления экономических отношений двух стран, стремящихся к интеграции своих энергетических систем³¹.

Одним из важнейших направлений взаимодействия Азербайджана и России становится в 2010-е гг. цифровизация энергетической отрасли. В РФ нефтегазовая промышленность входит в число лидеров цифровизации: внедрение цифровых решений здесь началось еще до появления государственной программы по созданию цифровой экономики. Например, «Газпром нефть» занимается разработкой цифровых моделей месторождений более 10 лет³². В этой связи перспективным выглядело заключение ме-

³⁰ Azərbaycan – Rusiya sənədləri imzalanıb [Подписаны азербайджано-российские документы]. [Электронный ресурс] // President of the Republic of Azerbaijan. 1 September, 2018. URL: <https://president.az/az/articles/view/29875> (дата обращения 23 июля 2022).

³¹ Добрые друзья: президенты Алиев и Путин обсудили отношения Азербайджана и России. [Электронный ресурс] // Sputnik Азербайджан. 2018. 1 сент. URL: <https://az.sputniknews.ru/20180901/azerbaijan-russia-putin-aliyev-zayavlenie-416844400.html> (дата обращения 18 декабря 2022).

³² «Четвертая промышленная революция» ведет к цифровизации экономики и внедрению новых технологий в нефтегазовом секторе, как и во многих других областях. Большинство нефтяных месторождений занимают тысячи квадратных километров, некоторые из них расположены в суровых условиях (жара, вечная мерзлота, пустыня, глубокая вода), а их ресурсы относятся к числу трудновозобновляемых. Проблемы технологической безопасности и другие факторы затрудняют эксплуатацию таких месторождений. Нефтяным компаниям нужна высоконадежная цифровая инфраструктура, повышающая производительность и обеспечивающая безопасность. Именно поэтому в последние годы мировые нефтяные компании управляют своими нефтяными месторождениями с помощью «умных» технологий.

морандума о сотрудничестве в области цифровых месторождений между правительствами Российской Федерации и Азербайджанской Республики с целью использования передового опыта предприятий нефтегазового сектора России [Куклина 2019, с. 57–58, 60].

Несмотря на то что двусторонние официальные встречи между главами государств были частыми и договорно-правовая база отношений в энергетической сфере за 1990-е – 2010-е гг. весьма расширилась, во взаимоотношениях двух стран, как уже отмечалось выше, не все было безоблачно. Основную опасность представлял конфликт энергетических интересов.

В постсоветский период Азербайджан установил партнерские отношения с Европейским союзом в области обеспечения энергетической безопасности Европы. Это не могло не повлиять на российско-азербайджанское энергетическое сотрудничество. В условиях экономических санкций против России и давления на Газпром с целью снижения цены на газ (Европейская комиссия не раз обвиняла компанию в нарушении антимонопольного законодательства) Запад пытался столкнуть Азербайджан с Россией и сделать их главными конкурентами в поставках газа в Европу.

Баку не допускал антироссийских заявлений и в целом действовал сдержанно. Но одним из основных проектов, в которых Азербайджан был заинтересован на западном направлении, был «Южный газовый коридор» (ЮГК), который предусматривал транспортировку азербайджанского газа в Европу через Грузию, Турцию, Грецию, Болгарию, Албанию и Италию [Жильцов, Савичева 2021, с. 336].

На Рижском саммите программы «Восточное партнерство» Европейского союза, состоявшемся 21–22 мая 2015 г., государства-участники отметили особую роль Азербайджана в создании Южного газового коридора (ЮГК) и поддержали строительство газопроводов TANAP/TAP [Мехдиев 2016, с. 52].

«Южный газовый коридор» рассматривается на Западе как альтернатива «Турецкому потоку». Однако если мощность ЮГК составляет 10–20 млрд кубометров газа, то для проекта «Турецкий поток» этот показатель составляет 50–60 млрд кубометров, так что азербайджанский газ не сможет составить серьезную конкуренцию российскому газу. В то же время нельзя сбрасывать со счетов и то, что реализация проекта «Южный газовый коридор» значительно укрепила позиции Турции на Южном Кавказе и повысила шансы реализовать ее стратегическую цель – стать энергетическим центром региона [Жильцов, Савичева 2021, с. 336].

Тем не менее в новое десятилетие XXI в. – 2020-е гг. – Азербайджан и Россия вступили, по-прежнему оставаясь партнерами. Более того, 22 февраля 2022 г. между РФ и АР была подписана декларация о союзническом взаимодействии, которая имела большое значение и для сотрудничества в области энергетики. Согласно декларации, стороны намереваются поддерживать свои отношения на уровне союзнического взаимодействия, уважать независимость, государственный суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенности государственных границ друг друга, придерживаться принципов невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства прав и взаимной выгоды, мирного разрешения споров, а также обязуются не применять силу и не угрожать силой. Также в декларации было заявлено о намерении сторон углублять тесное взаимодействие в целях стимулирования международного энергетического сотрудничества и укрепления глобальной энергетической безопасности на равноправной и взаимовыгодной основе, в области разведки и переработки месторождений нефти и газа, реализовывать совместные эффективные инфраструктурные проекты, сотрудничать в сфере транспортировки энергоресурсов, в области альтернативных и возобновляемых источников энергии и энергоэффективности. Наконец, АР и РФ выразили намерение развивать взаимовыгодное сотрудничество в области мирного использования атомной энергии³³.

Заключение

С распадом Советского Союза присутствие России в энергетической сфере на Кавказе и в Центральной Азии уменьшилось по естественным причинам. Нефтепровод БТД, построенный в 1999 г. при поддержке Запада, в еще большей степени ослабил ее влияние в регионе.

Каспийские государства, стремящиеся выйти на международные энергетические рынки, стали потенциальными конкурентами РФ, которая стремилась, с одной стороны, не допустить прихода других стран к Каспийскому морю, а с другой – обеспечить транзит нефти и газа из Каспийского региона через собственную территорию.

³³ Azərbaycan Respublikası ilə Rusiya Federasiyası arasında müttəfiqlik qarşılıqlı fəaliyyəti haqqında Bəyannamə [Declaration on allied interaction between the Republic of Azerbaijan and the Russian Federation]. [Электронный ресурс] // President of the Republic of Azerbaijan. February 22, 2022. URL: <https://president.az/az/articles/view/55498> (дата обращения 19 июля 2022).

Азербайджан является одной из основных стран в международной энергетической политике, особенно на Южном Кавказе. Европа и США заинтересованы в сотрудничестве с Азербайджаном в сфере энергетики. Именно к нему Запад возлагает свои надежды на строительство нефтепроводов и газопроводов в обход РФ. Однако, несмотря на это, сотрудничество в области энергетики между Россией и Азербайджаном развивается достаточно активно с середины 1990-х гг.

В 1990–2010-е гг. российские компании участвовали в реализуемых в Азербайджане региональных проектах, инвестировали в азербайджанскую нефтегазовую промышленность. Высокое развитие экономико-торговых, энергетических отношений и наличие богатой нормативно-правовой базы обусловили подъем политических отношений до уровня стратегического партнерства. У России и Азербайджана много общих интересов в области энергетики – от обеспечения безопасности энергопроводов до цифровизации нефтегазовой промышленности [Ситыхова 2013, с. 35].

Однако одним из факторов, препятствующих сотрудничеству, остается то, что российские нефтегазовые компании не обладали новейшими технологиями, которые всегда были интересны Азербайджану [Мехдиев 2016, с. 52]. Кроме того, Россия не была заинтересована в реализации проектов, предлагаемых Азербайджану США и Евросоюзом и не совпадающих с ее энергетическими приоритетами. Роль Азербайджана как крупного экспортера газа возрастает, он приобретает важное значение в обеспечении энергетической безопасности Европы, что приводит к относительному снижению зависимости Европейского союза от российского газа (европейские страны рассматривают азербайджанский газ как альтернативу российскому [Мехдиев 2016, с. 51]). До «украинского кризиса» это омрачало азербайджано-российское сотрудничество, но не угрожало ему. Однако в последние годы ситуация изменилась.

В результате конфликта между Россией и Украиной резко упал экспорт газа на мировой рынок. В то же время Европейский союз решил полностью отказаться от российского газа и начал активно искать альтернативы. Такой альтернативой мог бы стать экспорт туркменского газа по «Южному газовому коридору». Однако Россия и Иран выступают против этого. Россия, в частности, не хочет допустить строительства газопровода по дну Каспийского моря.

На фоне напряженности между Западом и Россией и борьбы за рост международного влияния на постсоветском простран-

стве роль Азербайджана в регионе с политической, экономической, геостратегической, энергетической и транзитной точек зрения безусловно возросла. Однако на фоне событий в Украине напряженность между Западом и Россией может сказаться на азербайджано-российских отношениях непредсказуемым образом.

Литература

- Агакишиев 2018 – *Агакишиев И.А.* Бакинская нефть и начало каспийского нефтяного бума (1991–2005). СПб.: Алетей, 2018. 452 с.
- Агакишиев 2019 – *Агакишиев И.А.* Россия и Азербайджан: Проблемы сотрудничества в нефтяной отрасли в 1993–2001 гг. // Вестник РГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 29–38.
- Гусев 2014 – *Гусев Л.* Развитие экономико-энергетического сотрудничества между Азербайджаном и Россией [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2014. № 12. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1190> (дата обращения 20 июля 2022).
- Гурбанова 2020 – *Гурбанова С.А.* Нефтяная стратегия Гейдара Алиева и кавказская политика Турции // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 137–141.
- Жильцов, Савичева 2021 – *Жильцов С.С., Савичева Е.М.* Региональная безопасность на Южном Кавказе: энергетическая составляющая // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 3. С. 331–340.
- Крылов 2012 – *Крылов А.* Южнокавказский энергетический транзит: проблемы и перспективы // Кавказ & глобализация. 2012. Т. 6. Вып. 1. С. 93–101.
- Куклина 2019 – *Куклина Е.А.* Энергетический вектор российско-азербайджанского экономического сотрудничества в цифровом пространстве современного мира // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 4. С. 50–61.
- Мехдиев 2016 – *Мехдиев Э.Т.* Энергетический фактор во внешней политике // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 1. С. 47–54.
- Новиков 2020 – *Новиков В.В.* «Контракт века» и его политико-экономическое значение для Азербайджана // Геоэкономика энергетики. 2020. Т. 12. № 4. С. 106–125.
- Опитц и др. 2015 – *Опитц П., Пасоан А., Харазян А., Маргвелашвили М., Гурбанов М.* Южный Кавказ на пути к устойчивой энергетике: политический выбор и возможности для развития. Тбилиси: Южно-Кавказский Региональный Офис фонда им. Генриха Бёлля, 2015. 108 с.
- Семенов 2013 – *Семенов В.С.* Значение «Контракта века» 1994 г. для политики западных держав в Каспийском регионе // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 114–121.
- Ситохова 2013 – *Ситохова А.Р.* Энергетическая политика России на Южном Кавказе // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. 2013. С. 32–36.

- Чернявский 2010 – *Чернявский С.* Россия и Азербайджан: особенности и основные направления межгосударственного сотрудничества в постсоветский период // Кавказ & Глобализация. 2010. Т. 4. Вып. 1–2. С. 31–41.
- Bayramoğlu 2019 – *Bayramoğlu B.* Kafkasyada büyük güçlerin enerji rekabeti: Gürcistan örneği (2002–2016): Yüksek lisans tezi. Ankara: Ankara Yıldırım Beyazıt Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Türkiye, 2019. 99 s.

References

- Agakishiev, I. (2018), *Bakinskaya neft' i nachalo Kaspiiskogo neftyanogo buma* [Baku oil and the beginning of the Caspian oil boom (1991–2005)], Aleteiya, St. Petersburg, Russia.
- Agakishiev, I. (2019), “Russia and Azerbaijan. The cooperation in the oil sphere in 1993–2001”, *RSUH/RGGU BULLETIN. Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations Series*, no. 2, pp. 29–38.
- Bayramoglu, B. (2019), *Kafkasyada büyük güçlerin enerji rekabeti: Gürcistan örneği (2002–2016)*, Yüksek lisans tezi, Ankara Yıldırım Beyazıt Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Ankara, Türkiye [Energy competition of great powers in the Caucasus: the case of Georgia (2002–2016), Master thesis, Ankara Yıldırım Beyazıt University Institute of Social Sciences, Ankara, Turkey].
- Chernyavskii, S. (2010), “Russia and Azerbaijan: The special features and main vectors of interstate cooperation in the Post-Soviet period”, *The Caucasus & Globalization*, vol. 4, iss. 1–2, pp. 31–41.
- Gurbanova, S.A. (2020), “Heydar Aliyev’s oil strategy and the Caucasus policy of Turkey”, *Modern scientific thought*, no. 1, pp. 137–141.
- Gusev, L. (2014), “Development of economic and energy cooperation between Azerbaijan and Russia”, *The International Affairs*, no. 12, available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1190> (Accessed 20 July 2022).
- Krylov, A. (2012), “South Caucasian energy transit: problems and prospects”, *The Caucasus & Globalization*, vol. 6, is. 1, pp. 93–101.
- Kuklina, E.A. (2019), “The energy vector of Russian-Azerbaijan economic cooperation in the digital space of the modern world”, *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, no. 4, pp. 50–61.
- Mekhdiev, E.T. (2016), “Energy factor in the foreign policy of Azerbaijan” *Post-Soviet Issues*, no. 1, pp. 47–54.
- Novikov V.V. (2020), “‘Contract of the century’ and its political and economic significance for Azerbaijan”, *Geoeconomics of Energetics*, vol. 12, no. 4, pp. 106–125.
- Opits, P., Pasoan, A., Kharazyan, A., Margvelashvili, M. and Gurbanov, M. (2015), *Yuzhnyi Kavkaz na puti k ustoychivoi energetike: politicheskii vybor i vozmozhnosti dlya razvitiya* [The South Caucasus Toward Sustainable Energy. Policy Choice and Opportunities for Development], Yuzhno-Kavkazskii Regional'nyi Ofis fonda im. Genrikha Bellya, Tbilisi, Georgia.
- Semenov, V.S. (2013), “On a significance of ‘Contract of the century’ in 1994 for the policy of western countries in the Caspian region”, *Bulletin of the Tula States University, Humanitarian sciences*, no. 3, pp. 114–121.
- Sitokhova, A.R. (2013), “Energy Policy of Russia in the South Caucasus”, *Intellektual'nyi potentsial XXI veka: stupeni poznaniya* [Intellectual potential of the 21st century. Stages of knowledge], no. 19, pp. 32–36.
- Zhil'tsov, S.S. and Savicheva, E.M. (2021), “Regional Security in the South Caucasus: The Energy Factor”, *Post-Soviet Issues*, vol. 8, no. 3, pp. 331–340.

Информация об авторе

Самира А. Иманова, кандидат исторических наук, доцент, Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан; AZ1014, Азербайджан, Баку, р-н Насими, ул. Рашида Бейбутова, д. 134;
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Москва, Ломоносовский пр., д. 27, корп. 4; imanovas@bk.ru

Information about the author

Samira A. Imanova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan; bld. 134, Rashid Beibutov Street, Nasimi district, Baku, Azerbaijan, AZ1014;
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27/4, Lomonosov Avenue, Moscow, Russia; imanovas@bk.ru

Гуманитарное сотрудничество Украины и Китая в 1990–2010-е гг.

Антон Д. Прудников

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, antonyus97@mail.ru*

Аннотация. В статье выявляются приоритетные направления гуманитарного сотрудничества Украины и Китая в 1990–2010-е гг., рассматриваются основные проблемы и перспективы отношений этих стран в данной области. Делается вывод о том, что наиболее перспективными сферами украинско-китайского гуманитарного сотрудничества являются высшее образование, художественная культура, туризм и киноиндустрия. Автор констатирует, что уже в 1990-е гг. был подписан ряд ключевых межгосударственных соглашений, составивших правовую базу украинско-китайского гуманитарного взаимодействия, а в 2000-х гг. начинают активно развиваться программы студенческих обменов, организуются выставки украинских художников в Китае и выступления китайских творческих коллективов на Украине, проводятся дни украинской и китайской культуры. В начале XXI в. расширяются также контакты между двумя странами в туристической отрасли и в сфере кинематографии: украинские фильмы начинают выходить на китайский рынок, туристы из КНР все чаще посещают украинские города. Однако, по мнению автора, к концу 2010-х гг. темпы и масштабы украинско-китайского взаимодействия начинают терять положительную динамику. Анализируя причины развития и стагнации украинско-китайского гуманитарного сотрудничества, автор приходит к выводу, что его активизации способствовало отсутствие серьезных противоречий в отношениях двух государств и заинтересованность Китая в увеличении своего влияния на страны Восточной Европы, тогда как серьезным сдерживающим фактором оставались особенности украинской внешней политики.

Ключевые слова: Украина, Китай, гуманитарное сотрудничество, соглашение, образование, студенческий обмен, культура, художественная выставка, выступление, туризм, кинематограф

Для цитирования: Прудников А.Д. Гуманитарное сотрудничество Украины и Китая в 1990–2010-е гг. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 2. С. 137–153. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-137-153

© Прудников А.Д., 2023

Humanitarian cooperation between Ukraine and China in the 1990s – 2010s

Anton D. Prudnikov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, antonyus97@mail.ru*

Abstract. The article identifies priority areas of humanitarian cooperation between Ukraine and China in the period from 1990s to 2010s, considering the major challenges and prospects of relations between the countries in the field. It is concluded that the most promising areas of Ukrainian and Chinese humanitarian cooperation are higher education, art culture, tourism and the film industry. The author states that already in the 1990s, a number of key international agreements were signed, that formed the legal basis for Ukrainian-Chinese humanitarian cooperation. In the 2000s, student exchange programs began to develop actively, exhibitions of Ukrainian artists in China and performances of Chinese creative groups in Ukraine were organized, festivals of Ukrainian and Chinese culture were held. At the beginning of the 21st century, ties in the tourism industry and cinematography are also expanding: Ukrainian films are beginning to enter the Chinese market, and tourists from China visit Ukrainian cities more frequently. However, according to the author, by the end of the 2010s the pace and scale of Ukrainian-Chinese interaction are beginning to lose positive dynamics. Analyzing the reasons for the development and stagnation of the Ukrainian-Chinese humanitarian cooperation, the author comes to the conclusion that the active Ukrainian and Chinese humanitarian cooperation was facilitated by the absence of any serious contradictions in the relations between the two countries and China's interest in increasing its influence on the Eastern Europe, at the same time, the features of Ukrainian foreign policy remained a deterrent.

Keywords: Ukraine, China, humanitarian cooperation, agreement, education, student exchange, culture, art exhibition, performance, tourism, cinema

For citation: Prudnikov, A.D. (2023), "Humanitarian cooperation between Ukraine and China in the 1990s–2010s", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 137-153, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-137-153

Введение

Серьезное ослабление политических и экономических позиций России в первые годы после распада СССР, выбранный ею в качестве внешнеполитического приоритета «евроатлантический» курс облегчили освоение постсоветского пространства внерегиональными акторами, значимое место среди которых занимал Китай. Конечно, в первую очередь китайское руководство

обращало внимание на сопредельные государства Центральной Азии, что было детерминировано не только географической близостью, но и экономическими интересами, а также соображениями безопасности. Однако, учитывая совокупный вес КНР в мировой торговле и инвестициях, китайские интересы не могли не распространиться и на другие бывшие советские республики, в том числе на Украину.

Тематика украинско-китайского сотрудничества начала разрабатываться учеными Украины и Китая на рубеже 1990–2000-х гг. Например, в диссертации китайского специалиста Феня Ли «Развитие китайско-украинского экономического сотрудничества в современных условиях», защищенной в 1998 г. в Киеве, приводятся интересные подробности, касающиеся структуры украинско-китайского товарооборота, подробно анализируются основные проблемы инвестиционного сотрудничества сторон в указанный период [Ли 1998].

Также стоит отметить статью крупной украинской исследовательницы И.А. Кипцар «Межпарламентское сотрудничество Украины и КНР (1992–2002 гг.)», посвященную становлению украинско-китайских межпарламентских связей. Как представляется, особенную важность имеют материалы статьи, относящиеся к формированию в 1990-е гг. внутри украинского парламента особых групп, поддерживающих связи с Китаем [Кипцар 2008].

Среди российских специалистов, занимающихся данными проблемами, стоит назвать в первую очередь К.П. Курылева [Курылев 2016; Курылев, Станис 2019], А.Ч. Мокрецкого [Мокрецкий 2014], Д.В. Кузнецова [Кузнецов 2014], М.В. Казанина [Казанин 2014] и некоторых других. Однако специальных работ, посвященных украинско-китайскому гуманитарному сотрудничеству, в российской историографии очень мало [Данков 2019; Кухаренко 2014]. Вместе с тем в условиях, когда невоенные и неполитические аспекты международных отношений («мягкая сила») начинают играть все большую роль, изучение данной темы представляется крайне актуальным.

Сотрудничество Украины и КНР в сфере образования

После распада СССР в 1991 г. Китай одним из первых признал независимость Украины, и между странами были установлены официальные дипломатические отношения. Вскоре началось активное формирование договорно-правовой базы взаимодействия

двух государств в гуманитарной области: на протяжении 1990-х гг. был подписан ряд фундаментальных договоренностей – Соглашение между Правительством Украины и Правительством КНР о культурном сотрудничестве (1992 г.), Соглашение о научном сотрудничестве между Национальной академией наук Украины и Академией наук КНР (1992 г.), Соглашение между Правительством Украины и Правительством КНР о взаимном признании документов об образовании и научных степенях (1998 г.), Договор о научном сотрудничестве между Национальной академией наук Украины и Китайской академией общественных наук (1999 г.) и ряд других¹.

Учитывая высокий образовательный и научный потенциал Украины, доставшийся в наследство от СССР, и потребность Китая в модернизации национальной научно-образовательной базы, неудивительно, что уже в первом соглашении между Министерством образования Украины и Государственным комитетом КНР от 1993 г. была зафиксирована договоренность об обмене студентами, аспирантами и учеными, проведении совместных семинаров, симпозиумов, конференций².

В 1998 г. между Украиной и Китаем было подписано важное соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях: стороны в двустороннем порядке признали как аттестаты о среднем образовании, так и дипломы о высшем образовании украинских и китайских высших учебных заведений. Это касалось и ученых степеней³.

В соответствии с подписанными договоренностями в университетах Украины и КНР начали проводиться двусторонние научные конференции, посвященные актуальным проблемам китайско-украинских связей в разных сферах, в том числе взаимодействию национальных научных коллективов. Так, напри-

¹ Договірно-правова база українсько-китайських відносин. [Електронний ресурс] // Міністерство економічного розвитку і торгівлі України. URL: http://ukrexport.gov.ua/ukr/ugodi_z_ukrain/?country=chi (дата обращения 7 декабря 2021).

² Угода про співробітництво між Міністерством освіти України та Державним Комітетом Китайської Народної Республіки у справах освіти на 1993–1995 роки. [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_050#Text (дата обращения 7 декабря 2021).

³ Угода між Урядом України та Урядом Китайської Народної Республіки про взаємне визнання документів про освіту і наукові ступені. [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_024#Text (дата обращения 7 декабря 2021).

мер, только в 1993–1995 гг. совместными усилиями были проведены две крупные научные конференции под общим названием «Китай – Украина: пути сотрудничества», которые были организованы при участии Пекинской ассоциации украиноведения и посольства Украины в КНР [Прудников 2021, с. 90].

С начала 1990-х гг. в разных научных и научно-образовательных учреждениях Украины проводятся синологические исследования – в первую очередь, современного политико-социального и экономического развития КНР (например, в Институте востоковедения им. А.Ю. Крымского Национальной академии наук Украины⁴). В высших учебных заведениях открываются кафедры преподавания китайского языка [Хін 2002, с. 15].

В 2000-е гг. преподавание китайского языка в украинских учебных заведениях начало активно развиваться и на школьном уровне. Так, с начала 2000-х гг. Киевская гимназия восточных языков вместе с университетом «Восточный мир», созданным на ее базе учеными Института востоковедения им. А.Ю. Крымского НАН Украины и Киевским государственным лингвистическим университетом, стали проводить научные семинары, конференции и олимпиады. У детей появилась возможность общаться с ведущими украинскими учеными-востоковедами – Ю.М. Кочубеем, В.А. Киктенко, А.Б. Бубенко и др. Опыт и система работы Киевской гимназии восточных языков обобщался китайскими специалистами и получил одобрение на уровне Всекитайского собрания Народных представителей КНР⁵.

Знаковым событием стало участие Украины в международной выставке ЭКСПО-2010, которая прошла в Китае. Поскольку главной темой выставки стали проблемы современной городской жизни, Украина представила прикладные разработки своих ученых, направленные на улучшение жизнедеятельности в городской среде⁶.

В 2011 г. была создана специальная подкомиссия по вопросам образования в рамках Комиссии по сотрудничеству между

⁴ В частности, в 1999 г. в институте было основано общественно-политическое издание «Украина – Китай: информационно-аналитическое обозрение», посвященное современным проблемам развития украинско-китайских отношений.

⁵ Чжен В. Китайська мова в Україні – п'ятдесят років // Україна – Китай. 2014. № 1 (6). С. 79.

⁶ У прес-центрі ЕКСПО-2010 відбулась прес-конференція. [Електронний ресурс] // Посольство України у КНР. URL:<https://china.mfa.gov.ua/news/3442-u-pres-centri-jekspo-2010-vidbulasy-pres-konferencija> (дата обращения 7 декабря 2021).

Правительством Украины и Правительством КНР⁷. На первом же ее заседании (февраль 2012 г.) был согласован ряд проектов, предусматривавших содействие в изучении китайского языка, литературы, географии и истории КНР на Украине, в том числе внедрение курсов китайского языка и литературы в программы местных учебных заведений [Захарін, Коваленко 2019, с. 82].

В 2012 г. было подписано обновленное межведомственное соглашение о сотрудничестве в сфере образования, в соответствии с положениями которого с начала следующего года количество государственных стипендий, предоставляемых одной стороной студентам другой стороны, было увеличено в четыре раза – с 25 до 100⁸.

Новым явлением в образовательном сотрудничестве Украины и Китая в XXI в. стало открытие Институтов Конфуция при украинских высших учебных заведениях: в Луганском национальном педагогическом университете им. Т.Г. Шевченко (2007 г.), в Киевском национальном университете им. Т.Г. Шевченко и Харьковском национальном университете им. В.Н. Каразина (2008 г.), в Южноукраинском национальном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского (2012 г.), а также в Киевском национальном лингвистическом университете (2013 г.). Вскоре Украина наряду с Казахстаном стала лидером среди постсоветских государств по числу работающих Институтов [Кухаренко 2014, с. 482], деятельность которых постоянно расширялась и совершенствовалась: здесь проводились как дни Институтов Конфуция, китайские национальные праздники, выставки, так и научно-практические конференции и международные экзамены по китайскому языку. Китайская сторона постоянно предлагала украинским студентам обучение по программам, рассчитанным на семестр/год/три с половиной года (для магистров), или учебу в рамках летних и зимних лагерей в Китае и т. п. Кроме того, например, в одесском Институте Конфуция стабильно функционировал ученый совет, где успешно защища-

⁷ Співпраця у сфері освіти. [Электронный ресурс] // Посольство України у КНР. URL: <https://china.mfa.gov.ua/spivrobotnictvo/4965-spivprasya-v-galuzi-osviti> (дата обращения 7 декабря 2021).

⁸ Угода між Міністерством освіти і науки, молоді та спорту України і Міністерством освіти Китайської Народної Республіки про співробітництво в галузі освіти. [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_096#Text (дата обращения 7 декабря 2021).

лись кандидатские диссертации⁹. Стоит особо отметить стипендиальную поддержку студентов из Украины, которую взяла на себя КНР¹⁰.

Развивалось украинско-китайское междууниверситетское сотрудничество. В июне 2017 г. в столице Украины состоялся крупный форум ректоров украинских и китайских университетов, в котором приняли участие представители более 40 университетов КНР и свыше 25 высших учебных заведений Украины. На полях форума было подписано более 20 официальных договоров о сотрудничестве¹¹, которые предусматривали, помимо прочего, академический обмен, совместную подготовку магистров и докторантов, проведение украинско-китайских международных семинаров и конференций, реализацию совместных издательских проектов¹².

В 2000-е гг. возросло количество китайских студентов, обучающихся в украинских вузах (например, в 2008–2009 гг. их было более 7000) [Данков 2019, с. 87]. В конце 2010-х гг. стало расти и число украинских студентов, уехавших на учебу в Китай: в 2019 г. в китайских вузах обучалось более 3000 граждан Украины¹³. Вместе с этим с начала 2010-х гг. стало заметно сокращение количества китайских студентов, находящихся на обучении на Украине: к примеру, в 2013 г. в украинских вузах обучались 3180 граждан КНР, в 2014/2015 учебном году их было уже 2388 чел., а в следующем – вдвое меньше [Данков 2019, с. 86].

Изменения эти были связаны, во-первых, с тем, что КНР стала делать большую ставку на развитие и экспорт национального

⁹ Короткий опис діяльності Освітньо-культурного центру «Інститут Конфуція» Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського». [Електронний ресурс] // ОКЦ «Інститут Конфуція» Університету Ушинського. URL: (дата обращения 7 декабря 2021).

¹⁰ Інститут Конфуція в Одесі. [Електронний ресурс] // Інститут Конфуція в Одесі. URL: (дата обращения 7 декабря 2021).

¹¹ Освіта як перспективна галузь українсько-китайського партнерства. [Електронний ресурс] // Асоціація українсько-китайського співробітництва. URL: <https://aucc.org.ua/osvita-yak-perspektivna-galuz-ukrayinsko-kitayskogo-partnerstva/> (дата обращения 7 декабря 2021).

¹² Договір о намеренні співробітництва. [Електронний ресурс] // Харківський національний університет радіоелектроніки. URL: <https://nure.ua/wp-content/uploads/InternationalActivity/Agreements/dohovor-osotrudnychestve-s-tsynndaoskym-unyversytetom.pdf> (дата обращения 7 декабря 2021).

¹³ Співпраця у сфері освіти. [Електронний ресурс] // Посольство України у КНР. URL: (дата обращения 7 декабря 2021).

образования, стремясь увеличить также количество иностранных студентов, обучающихся в Китае. Во-вторых, сказались ухудшение политической и социально-экономической ситуации на Украине вследствие событий 2013–2014 гг. и особенно войны на Донбассе. В довоенный период большая часть китайских студентов обучалась в вузах как раз восточных регионов страны.

Наконец, негативную роль сыграло отсутствие четкой стратегии привлечения китайских студентов в вузы Украины: инициатива в данном случае исходила от китайской стороны, в то время как украинские власти проявляли заметную пассивность.

Отношения Украины и Китая в сфере культуры

Ключевым документом, регламентирующим сотрудничество двух государств в сфере культуры, стало соглашение, подписанное 31 октября 1992 г. Стороны обязывались поддерживать отношения между соответствующими культурными учреждениями, периодически «обмениваться» группами писателей, деятелей культуры и искусства, творческими коллективами и отдельными исполнителями, а также проводить различные художественные выставки на территории обеих стран¹⁴.

На базе подписанного соглашения был принят план культурного сотрудничества двух стран на период 1993–1995 гг., который предполагал двусторонний обмен делегациями министерств культуры и различными творческими коллективами, проведение выставок и других подобных мероприятий¹⁵.

В соответствии с данным планом в Китае в 1995 г. была организована выставка изделий из коллекции Государственного музея украинского народного декоративного искусства, а на Украине прошли выставки китайской живописи (1994) и изделий декоративно-прикладного искусства (1995) [Прудников 2021, с. 93]. Эти мероприятия вызвали большой интерес у публики обеих стран и достаточно широко освещались в украинской и китайской прессе.

¹⁴ Угода між Урядом України та Урядом Китайської Народної Республіки про культурне співробітництво. [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. URL: (дата обращения 7 декабря 2021).

¹⁵ Угода про план співробітництва між Міністерством культури України та Міністерством культури Китайської Народної Республіки на 1993–1995 роки. [Електронний ресурс]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/156_023#Text (дата обращения 7 декабря 2021).

В середине десятилетия наблюдалась определенная стагнация культурного сотрудничества Китая и Украины: не проводилось каких-либо значимых двусторонних мероприятий в этой сфере. Однако к концу десятилетия кризис удалось преодолеть благодаря активному участию разного рода общественных организаций, благотворительных фондов и частных лиц.

Например, благодаря деятельности украинского фонда «Дальний Восток» в 2000 г. страну посетил один из старейших театров мира «Хань Тхан Юэфу». В том же году этот театр завоевал главный приз театрального фестиваля «Киев майский» [Прудников 2021, с. 94].

Начало нового десятилетия было ознаменовано проведением дней культуры Украины в КНР, которые проходили с 23 по 30 апреля 2002 г. Официальную делегацию от украинской стороны возглавлял сам министр культуры Ю.П. Богуцкий. В рамках дней украинской культуры состоялись выступления Национального ансамбля солистов «Киевская камерата», скрипача А.М. Семчука, пианиста В.Т. Холоденко, солистки Национальной оперы Украины Н.И. Николаишин и других известных украинских музыкантов и артистов. Кроме того, прошла художественная выставка «Украина. Мир живописи», фотовыставка «Украина: Время. События. Люди», выставка декоративно-прикладных работ «Украинское народное декоративное искусство XIX–XX вв.». Итогом данных мероприятий стало подписание между Украиной и КНР планов о дальнейшем культурном сотрудничестве на период до 2012 г. [Сосюкіна 2012, с. 27].

После некоторого затишья в 2007 г. на Украине с большим успехом прошли выступления Гуанчжоуского акробатического ансамбля Китая. Речь идет об акробатическом балете «Лебединое озеро», поставленном на музыку П.И. Чайковского, в новой интерпретации. Мероприятия посетили ряд украинских и китайских официальных лиц: советник Президента Украины А.А. Зинченко, заместитель министра культуры и туризма Украины Т.Г. Кохан, посол КНР на Украине Чжоу Ли и некоторые другие¹⁶.

В конце 2000-х – начале 2010-х гг. все чаще стали проводиться выставки украинских художников на территории КНР. Например, в ноябре 2010 г. в Музее искусств Китая в Пекине прошла выставка известного украинского художника М.Е. Гуйды.

¹⁶ Акробатический балет «Лебединое озеро» из Китая прошел в Украине с успехами. [Электронный ресурс] // Посольство КНР в Украине. URL: <http://ua.china-embassy.org/rus/whhz/t307386.htm> (дата обращения 7 декабря 2021).

На открытии выставки присутствовали представители министерства культуры КНР, местного управления культуры, руководители китайских музейных учреждений, художественных союзов и ассоциаций, СМИ Китая¹⁷. В августе 2012 г. украинские художники приняли участие в 15-й Пекинской международной художественной выставке¹⁸.

На территории двух стран периодически проводились дни культуры Украины и Китая. С 23 по 30 апреля 2002 г. в КНР проходили Дни культуры Украины, в рамках которых китайскую аудиторию знакомили с украинским культурным наследием [Сосюкіна 2012, с. 26]. В 2010 г. в Китае были вновь проведены Дни культуры Украины, а уже в следующем году на Украине прошли Дни культуры Китая. Как свидетельствовал китайский посол на Украине, данные мероприятия вызвали широкий общественный резонанс¹⁹.

В 2018 г. министерством культуры Украины и министерством культуры КНР была принята программа культурного сотрудничества на 2018–2022 гг. Она предполагала поддержку и поощрение прямых контактов между культурными и художественными учреждениями двух стран, а также сотрудничество в сфере обмена деловой информацией, профессиональной подготовки, совместного творчества, организации и реализации совместных творческих проектов²⁰. В рамках реализации данной программы в течение 2018–2020 гг. украинским посольством совместно с партнерами был организован ряд важных мероприятий культурно-художественной направленности. Среди них стоит выделить гастроль популярной украинской группы «Опукa» в Китае (август–сентябрь 2019 г.), сольный концерт «Киевского квартета саксофонистов» Национальной филармонии Украины в Музее

¹⁷ У Музеї мистецтв Китаю (м. Пекін) відбулося урочисте відкриття Виставки творів народного художника України Михайла Гуйди. [Електронний ресурс] // Посольство України у КНР (дата обращения 7 декабря 2021).

¹⁸ Посол України в КНР Юрій Костенко взяв участь у відкритті 15-ї Пекінської художньої виставки. [Електронний ресурс] // Посольство України у КНР (дата обращения 7 декабря 2021).

¹⁹ Посол Китая в Украине Чжан Сиюнь дал эксклюзивное интервью Китайскому информационному Интернет-Центру. [Електронний ресурс]. Посольство КНР в Украине. URL: (дата обращения 7 декабря 2021).

²⁰ Подписана Программа культурного сотрудничества между Министерством культуры Украины и Министерством культуры КНР на 2018–2022 гг. [Електронний ресурс] // Кабінет Міністрів України. URL: (дата обращения 7 декабря 2021).

искусств Цзиньтао в Пекине (декабрь 2019 г.), презентация музейного потенциала Украины в Пекинском столичном музее во время визита представителей ведущих музеев Украины в китайскую столицу (декабрь 2019 г.)²¹.

В 2018 г. в рамках китайской инициативы «Пояс и путь» на Украине был реализован проект «Знакомство с Китаем-2018: Культура Западного Китая в Украине», инициаторами которого стали пресс-канцелярия Госсовета КНР и посольство КНР на Украине. Данный проект был призван познакомить украинцев с особенностями местной культуры данного региона Поднебесной. По сообщениям «Международного радио Китая», проект открылся выступлением «Театра песни и танца» провинции Ганьсу в Центре культуры и искусств Киевского политехнического института им. И. Сикорского, где собралось около 1,5 тыс. чел., в том числе представители украинской политической элиты. В концертную программу под названием «Волшебный Шелковый путь» вошли 13 номеров, познакомивших зрителей с общим характером и жанровым разнообразием танцевального и песенного искусства Западного Китая. Артисты театра также сыграли несколько композиций на традиционных китайских музыкальных инструментах – пипе и эрху²².

Китайско-украинское сотрудничество в туристической отрасли

Основными препятствиями для полноценного развития китайско-украинских связей в туристической сфере до начала 2010-х гг. были сложности визовых процедур и отсутствие соответствующей договорной базы. По данным причинам туристические потоки из КНР на Украину, равно как и в обратную сторону, были незначительны.

Однако с 2013 г. ситуация начинает меняться. Тогда после 9 лет сложных переговоров наконец был подписан Меморан-

²¹ Культурно-гуманітарне співробітництво між Україною та Китаєм. [Электронный ресурс] // Посольство України у КНР. URL: <https://china.mfa.gov.ua/spivrobotnictvo/189-kulyturno-gumanitarne-spivrobotnictvo-mizh-ukrajinoju-ta-kitajem> (дата обращения 7 декабря 2021).

²² В Україні відбувся захід, який знайомить з культурою і традиціями Західного Китаю. [Электронный ресурс] // CRI-Міжнародне радіо Китаю українська мова. URL: <http://ukrainian.cri.cn/841/2018/06/27/2s55701.htm> (дата обращения 7 декабря 2021).

дум о содействии групповым туристическим поездкам, который предусматривал упрощенный порядок выдачи виз для участников туристических групп из Китая. Такой документ на тот момент Китай уже подписал более чем со 100 государствами, включая ЕС, США, страны Латинской Америки и РФ. Наличие Меморандума становится основанием для уполномоченных туристических агентств из Китая в ускоренном и упрощенном порядке организовывать поездки туристических групп в соответствующую страну.

После подписания Меморандума Украина и КНР обменялись списками уполномоченных туристических компаний, которые могли осуществлять деятельность по организации путешествий китайских туристов на территорию Украины. С украинской стороны, по данным тогдашней главы Государственного агентства Украины по туризму и курортам Е.А. Шаповаловой, к работе с китайскими партнерами были привлечены почти 2,5 тыс. компаний²³.

Вследствие этого уже в 2016 г., согласно китайским данным, Украину посетили около 25 тыс. китайских туристов, что в два раза превысило цифры предыдущего года²⁴. Во многом это стало возможным благодаря как относительному улучшению ситуации на Донбассе, так и некоторым целенаправленным шагам украинских властей по привлечению туристов из Китая: с 2016 г. в аэропортах Борисполь и Одесса начал действовать облегченный визовый режим для бизнесменов и туристов из КНР.

28 июля 2020 г. президент Украины В.А. Зеленский подписал соответствующий указ с целью дальнейшего углубления диалога в сфере туризма, по которому на период с 1 августа 2020 г. до 31 января 2021 г. для граждан Китая вводился безвизовый режим въезда на Украину и транзитного проезда через украинскую территорию с туристической целью, если срок их пребывания в этой стране не превышал 30 дней в течение 180 дней²⁵. В июле 2021 г. президент Украины Владимир Зеленский и лидер

²³ Шаповалова О. Україна відкривається для китайських туристів // Україна – Китай. 2014. № 1 (6). С. 96.

²⁴ В каком состоянии находятся китайско-украинские отношения на нынешнем этапе? [Электронный ресурс] // ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/economic/20170203/238661496.html> (дата обращения 7 декабря 2021).

²⁵ Украина отменяет визы для туристов из Китая до 2021 года. [Электронный ресурс]. Центр транспортных стратегий. URL: https://cfts.org.ua/news/2020/07/28/ukraina_otmenyaet_vizy_dlya_turistov_iz_kitaya_do_2021_goda_59929 (дата обращения 7 декабря 2021).

КНР Си Цзиньпин договорились заключить соглашение о постоянном безвизовом режиме между государствами²⁶.

Вместе с тем стоит отметить, что количество китайских туристов, посещающих украинскую территорию, по-прежнему не отвечало потенциальным возможностям и потребностям двух стран. В частности, официальная статистика показывала, что украинские туристы предпочитали посещать Польшу, Венгрию и Россию, тогда как Китаю не удавалось войти даже в двадцатку самых популярных стран²⁷. Как было обозначено выше, такое положение дел было обусловлено ухудшением ситуации в украинской экономике после 2014 г. и недостатками государственной политики самой Украины в области туризма, следствием чего стала слабая информированность китайцев о возможностях Украины в данной сфере. Кроме того, негативное влияние на ситуацию оказала и пандемия COVID-19.

Взаимодействие Украины и Китая в области кинематографа

Новым интересным аспектом развития украинско-китайских гуманитарных связей в 2010-е гг. стало наращивание сотрудничества в сфере кинематографии. В апреле 2018 г. делегация из Украины в составе представителей первого заместителя председателя агентства Украины по вопросам кино С.Н. Неретина и исполнительного директора Украинской киноассоциации, советника министра культуры по вопросам кино В.В. Ярмошук посетили КНР и приняли участие в Пекинском международном фестивале кино. На фестивале китайским партнерам была представлена информация об особенностях украинской кинопродукции, опыте специалистов в данной сфере и перспективах сотрудничества с Украиной в киноиндустрии²⁸.

²⁶ Зеленский и Си Цзиньпин договорились о безвизе между Украиной и Китаем. [Электронный ресурс] // Obozrevatel.com. URL: <https://news.obozrevatel.com/politics/ukraina-i-kitaj-dogovorilis-zaklyuchit-soglashenie-o-bezvize.htm> (дата обращения 7 декабря 2021).

²⁷ В прошлом году Украину посетили туристы из более 190 стран мира. [Электронный ресурс] // Finance.UA. URL: <https://news.finance.ua/ru/news/-/486115/v-proshlom-godu-ukrainu-posetili-turisty-iz-bole-190-stran-mira> (дата обращения 7 декабря 2021).

²⁸ Пекинський міжнародний фестиваль кіно [Электронный ресурс] // Посольство України у КНР. URL: <https://china.mfa.gov.ua/news/64566-pekinsykyj-mizhnarodnij-festivaly-kino> (дата обращения 7 декабря 2021).

В январе 2019 г. в широкий китайский прокат впервые в истории вышел украинский кинопродукт. Им стал мультфильм «Украденная принцесса: Руслан и Людмила» студии “Animagrad”. При этом в первую неделю проката в КНР мультфильм получил широкие стартовые позиции – около 4500 экранов²⁹, что необычно для Китая: из-за особенностей местного законодательства любому иностранному фильму крайне сложно выйти на кинорынок КНР.

Китайское финансирование оказало бы существенную поддержку украинской киноиндустрии, которая в 2010-е гг. пребывала в глубоком системном кризисе. Сотрудничество с КНР в этой области, учитывая широкое признание китайского кинематографа во всем мире, способствовало бы развитию украинской киноиндустрии. Однако и здесь от украинской стороны требовалось более активное проявление инициативы.

Заключение

Таким образом, приоритетными направлениями гуманитарных отношений Украины и КНР с начала 1990-х гг. стало сотрудничество в сфере высшего образования и художественной культуры. Развитие украинско-китайских связей в области туризма и кинематографии началось несколько позже. Образовательное сотрудничество сводилось, главным образом, к постоянным студенческим обменам, расширению деятельности институтов Конфуция на территории Украины, развитию связей на уровне отдельных университетов. Однако реализовать весь имеющийся потенциал двустороннего образовательного партнерства мешало отсутствие у Украины единой стратегии на государственном уровне по экспорту своего образования, четкого понимания того, как выстраивать взаимовыгодное сотрудничество в этой сфере с Китаем.

Успешно развивалось сотрудничество в области культуры, в частности в форме проведения выставок украинских художников в КНР и выступлений китайских коллективов на территории Украины, организации специальных дней культуры Украины и Китая. Наблюдалась активизация контактов в сфере туризма и особенно кинематографии: выросли туристические потоки из

²⁹ Впервые! Украинский фильм в прокате Китая. [Электронный ресурс] // Kino-teatr.ua. URL: <https://kino-teatr.ua/articles/vpervyie-ukrainskiy-film-v-prokate-kitaya-4676.phtml> (дата обращения 7 декабря 2021).

Китай, 2019 г. был ознаменован ярким дебютом украинской анимации на широких экранах КНР. Вместе с тем для дальнейшего продвижения собственного культурного наследия в отношении с китайской стороной и поддержки отечественного кинематографа требовалось более активное участие самого украинского государства в разработке необходимых двусторонних инициатив.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что у стран был определенный позитивный опыт гуманитарного сотрудничества, а также несомненные перспективы для его расширения и качественного улучшения. Учитывая отсутствие каких-либо проблем и противоречий в политических отношениях между Украиной и КНР, интенсификацию торговых связей в последние годы, гуманитарная сфера также могла получить новый импульс для развития. Более того, при правильно расставленных приоритетах и целях сотрудничество в этой области (в частности, по вопросам развития туристической отрасли) могло бы приносить реальную экономическую выгоду.

Китай обладает колоссальными финансовыми и человеческими ресурсами, проявляет серьезный интерес к странам Восточной Европы, китайские представители неоднократно подчеркивали свою заинтересованность в развитии сотрудничества с Украиной в разных сферах. Однако для этого самой Украине потребовался бы пересмотр образовательной и культурной политики, серьезная ревизия своего внешнеполитического курса с учетом собственных национальных интересов, отходом от устоявшихся односторонних евроатлантических ориентиров и роли пассивного наблюдателя в отношениях с Пекином.

Литература

- Данков 2019 – Данков А.Г. Образовательное партнерство Китая с Россией, Украиной и Республикой Беларусь (1992–2018 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58. С. 86–90.
- Казанин 2014 – Казанин М.В. Некоторые направления китайско-украинского сотрудничества // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 163–170.
- Кузнецов 2014 – Кузнецов Д.В. Украинский кризис 2013–2014 гг. и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 13–24.
- Курылев 2016 – Курылев К.П. Украинско-китайские отношения в контексте реализации Пекином проекта «Шелкового пути» // Роль и место России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Материалы международного круглого стола молодых ученых. 28 марта 2016. М.: Дашков и К, 2016. С. 53–65.

- Курьлев, Станис 2019 – *Курьлев К.П., Станис Д.В.* К вопросу об украинско-китайских отношениях // Постсоветские исследования. 2019. № 5. С. 1305–1312.
- Кухаренко 2014 – *Кухаренко Н.В.* Китайская политика «мягкой силы» в отношении Белоруссии, Украины и стран Центральной Азии // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV Междунар. научно-практич. конф. 14–19 мая 2014. Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2014. С. 480–485.
- Мокрецкий 2014 – *Мокрецкий А.Ч.* Китайский фактор в современном внешнеполитическом выборе Украины и Армении в условиях полицентричности мира // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. № 19. С. 248–269.
- Прудников 2021 – *Прудников А. Д.* Становление научно-технических и гуманитарных связей между Украиной и КНР в 1992–2002 гг. // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 5–5 (73). С. 88–97.
- Захарін, Коваленко 2019 – *Захарін С.В., Коваленко Д.І.* Китайсько-українське співробітництво у сфері вищої освіти // Проблеми інтеграції освіти, науки та бізнесу в умовах глобалізації: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції. 4 жовтня 2019. Київ: Київський нац. ун-т технологій та дизайну, 2019. С. 81–82.
- Кіпцар 2008 – *Кіпцар І.А.* Міжпарламентське співробітництво України та КНР (1992–2002 рр.) // Сходознавство. 2008. № 44. С. 38–47.
- Лі 1998 – *Лі Ф.* Розвиток китайсько-українського співробітництва в сучасних умовах: Автореф. дис... канд. екон. н. Київ: Київський ун-т ім. Тараса Шевченка, 1998. 16 с.
- Сосюкіна 2012 – *Сосюкіна О.О.* Розвиток відносин України та Китаю в гуманітарній сфері: друга половина ХХ ст. // Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили. Серія «Історія». 2012. Т. 207. Вип. 195. С. 25–29.
- Хін 2002 – *Хін М.* Українсько – китайські відносини наприкінці ХХ – початку ХХІ століття: Автореф. дис... канд. ист. н. Київ: Київський славістичний університет, 2002. 19 с.

References

- Dankov, A.G. (2019), “The educational partnership between China and Russia, Ukraine and Belarus (1992–2018)”, *Tomsk State University Journal of History*, no. 58, pp. 86–90.
- Hin, M. (2002), *Ukrain's'ko – kitaj's'ki vidnosini naprikinci XX – pochatku XXI stolit'ya* [Ukrainian-Chinese relations at the end of the 20th – beginning of the 21st century], Cand. of Sci. Thesis, Kyiv Slavic University, Kyiv, Ukraine.
- Kazanin, M.V. (2014), “Some areas of Sino-Ukrainian cooperation (in the military-technical sphere and the civil sector)”, *Ethnosocium and international culture*, no. 2 (68), pp. 163–170.
- Kukharenko, N.V. (2014), “Chinese ‘soft power’ policy towards Belarus, Ukraine and Central Asian countries”, *Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russia and China. History and Prospects of Cooperation. Proceedings of the 4th Internatio-

- nal Scientific and Practical Conference. May 14–19, 2014], *Blagoveschenskii gos. ped. universitet, Blagoveshchensk, Russia*, pp. 480–485.
- Kurylev, K.P. (2016), “Ukrainian-Chinese Relations in the Context of Beijing’s Implementation of the Silk Road Project”, *Rol’ i mesto Rossii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: Materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola molodykh uchenykh* [The Role and Place of Russia in the Asia-Pacific Region: Proceedings of the International Round Table of Young Scientists. March 26, 2016], Dashkov and K, Moscow, Russia, pp. 53–65.
- Kurylev, K.P. and Stanis, D.V. (2019), “On the Ukrainian-Chinese relations”, *Post-Soviet Studies*, no. 5, pp. 1305–1312.
- Kuznetsov, D.V. (2014), “Ukrainian crisis of 2013–2014 and the position of China”, *Far Eastern Studies*, no. 4, pp. 13–24.
- Mokretskii, A.Ch. (2014), “The Chinese factor in the modern foreign policy choice of Ukraine and Armenia in the conditions of a polycentric world”, *China in world and regional politics. History and modernity*, no. 19, pp. 248–269.
- Kiptsar, I.A. (2008), “Interparliamentary cooperation of Ukraine and the People’s Republic of China (1992–2002)”, *Oriental Studies*, no. 44, pp. 38–47.
- Li, F. (1998), *Rozvitok kitais’ko-ukraïns’kogo spivrobotnitstva v suchasnikh umovakh* [The development of Chinese-Ukrainian cooperation in modern conditions], Cand. of Sci. Thesis, Kiïvs’kii un-t im. Tarasa Shevchenka, Kyiv, Ukraine.
- Prudnikov (2021), “Formation of scientific, technical and humanitarian relations between Ukraine and China in 1992–2002”, *Current scientific research in the modern world*, no. 5–5 (73), pp. 88–97.
- Sosyukina, O.O. (2012), “The development of relations between Ukraine and China in the humanitarian sphere, the second half of the 20th century”, *Scientific works of the Black Sea Peter Mohyla State University, “History” series*, vol. 207, is. 195, pp. 25–29.
- Zakharin, S.V. and Kovalenko, D.I. (2019), “Chinese-Ukrainian cooperation in the field of higher education”, *Problemy integratsii obrazovaniya. nauki i biznesa v usloviyakh globalizatsii* [Difficulties in integrating education. Science and Business in the Context of Globalization. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. October 4, 2019], Kiïvs’kii nats. un-t tekhnologii ta dizainu, Kyiv, Ukraine, pp. 81–82.

Информация об авторе

Антон Д. Прудников, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; antonyus97@mail.ru

Information about the author

Anton D. Prudnikov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; antonyus97@mail.ru

УДК 339.924(4/5)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-154-159

Евразийская интеграция – современные тренды и перспективы развития

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. В статье освещается Международная студенческая научно-практическая онлайн-конференция «Евразийская интеграция – современные тренды и перспективы развития», которая состоялась 24 декабря 2022 г. в рамках постоянно действующего научного семинара в Институте евразийских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета. В конференции приняли участие студенты, магистранты и аспиранты института, а также студенты и магистранты Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (г. Бишкек, Кыргызская Республика) и Белорусско-Российского университета (г. Могилев, Республика Беларусь). В центре внимания участников конференции были вопросы, связанные с историей и перспективами развития евразийской интеграции, со становлением и функционированием основных интеграционных институтов, с проблемами формирования и эволюции евразийского пространства, а также с влиянием на эти процессы общего культурного наследия и общей памяти, с экономикой Евразии, в том числе с развитием ее криптосектора, с идеологией евразийства и ее инструментализацией во внешней политике евразийских стран, с гендерными аспектами внутренней политики евразийских государств и т. д. Тезисы лучших докладов будут опубликованы в электронном сборнике «Евразийская студенческая трибуна» (Российский государственный гуманитарный университет).

Ключевые слова: экономика, история, интеграция, евразийское пространство, Россия, Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества

Для цитирования: Ханова И.Е. Евразийская интеграция – современные тренды и перспективы развития // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 2. С. 154–159. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-154-159

© Ханова И.Е., 2023

Eurasian integration – current trends and development prospects

Irina E. Khanova

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, irkh_76@mail.ru*

Abstract. The article highlights the International Student Research and Practice Online Conference “Eurasian integration – current trends and prospects for development”, which was held on December 24, 2022 at the Institute for Eurasian and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities. Undergraduate, graduate and postgraduate students of the Institute for Eurasian and Interregional Studies, as well as undergraduate and graduate students of the K. Karasayev Bishkek State University (Bishkek, Kyrgyz Republic) and the Belarusian-Russian University (Mogilev, Republic of Belarus) participated in the conference. The conference focused on the history and prospects of Eurasian integration, the formation and functioning of the main integration institutions, issues of formation and evolution of the Eurasian space, as well as the influence of common cultural heritage and memory on those processes, the economy of Eurasia, including the development of its crypto-sector, the ideology of Eurasianism and its instrumentalisation in foreign policy of Eurasian countries, the gender aspects of internal policies of Eurasian states and etc.

The abstracts of the best reports will be published in the e-journal “Eurasian Student Forum” (Russian State University for the Humanities).

Keywords: economy, history, integration, Eurasian space, Russia, Eurasian Economic Union, Shanghai Cooperation Organisation

For citation: Khanova, I.E. (2020), “Eurasian integration – current trends and development prospects”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 154-159. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-2-154-159

Евразия – самый большой и самый густонаселенный континент планеты: он занимает больше трети общей площади Земли, здесь проживает более двух третей всего человечества. В Евразии сосредоточены впечатляющие запасы природных ресурсов – нефть, газ, уголь, алмазы, пресная вода, хром, никель, вольфрам, молибден, алюминий, олово, золото, титан и др. В настоящее время на этом масштабном и богатом пространстве протекает целый ряд интеграционных процессов, которые притягивают к себе внимание исследователей. Появляется все больше научных работ, посвященных истории интеграции и ее основным институтам – Содружеству Независимых Государств (СНГ), Органи-

зации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), Союзному государству России и Беларуси, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также роли общей истории и общего культурного наследия в интеграции постсоветских государств, сопряжению интеграционных проектов и инициатив на пространстве Большой Евразии, созданию зон свободной торговли, которые открывают «принципиально новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества»¹ и т. д.

24 декабря 2022 г. в рамках постоянно действующего научного семинара в Институте евразийских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета (ИЕиМИ РГГУ) состоялась Международная студенческая научно-практическая онлайн-конференция «Евразийская интеграция – современные тренды и перспективы развития». В ней приняли участие студенты, магистранты и аспиранты ИЕиМИ РГГУ, сотрудники кафедры стран постсоветского зарубежья ИЕиМИ, студенты и магистранты Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (г. Бишкек, Кыргызская Республика), студенты, магистранты и преподаватели Белорусско-Российского университета (г. Могилев, Республика Беларусь). Конференция стала первым совместным научным студенческим мероприятием ИЕиМИ РГГУ и Центра евразийских исследований имени А.А. Громько Белорусско-Российского университета, который был создан в рамках проекта по созданию центров евразийских исследований в Славянских университетах.

С приветственным словом к участникам конференции обратился президент РГГУ, директор Института евразийских и межрегиональных исследований, академик РАН, доктор исторических наук, профессор Е.И. Пивовар – инициатор проведения ежегодных научных встреч студентов из стран евразийского пространства.

Работа конференции началась с доклада студентки ИЕиМИ РГГУ П. Васильевой, посвященного возникновению и развитию ЕАЭС. В докладе было отмечено, что основные усилия ЕАЭС в 2023 г. будут сосредоточены на развитии уже созданных механизмов сотрудничества, в том числе в рамках заключенных меморандумов, деклараций и торговых соглашений; Россия же,

¹ Первый Восточный экономический форум [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. 2015. 4 сентября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50232> (дата обращения 21 января 2023).

к которой 1 января 2023 г. переходит место председателя ЕАЭС, сосредоточится на укреплении технологического суверенитета своих партнеров по союзу и формировании общей инновационной базы в ключевых отраслях.

Продолжила тему перспектив евразийской интеграции А. Канаева – студентка Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева, которая подвела основные итоги деятельности ЕАЭС в 2022 г. под председательством Кыргызстана.

Роли Казахстана в ЕАЭС было посвящено выступление магистранта ИЕиМИ РГГУ Н. Панаева. В своем докладе он сделал вывод, что евразийская политика Казахстана базируется на двух основных принципах: это сохранение национальной автономии в рамках союза и установка на то, что экономическое сотрудничество в рамках действующих договоров не должно затрагивать вопросы политики и идеологии. Участники конференции с интересом прослушали доклад студента ИЕиМИ РГГУ Н. Волкова на тему «Основные направления сотрудничества в двухстороннем диалоге между ЕАЭС и ШОС». Н. Волков отметил, что Россия обладает необходимым опытом и возможностями, чтобы справляться с рисками, возникающими в процессе становления евразийского экономического континентального партнерства, и предположил, что приоритетами для ЕАЭС в 2023 г. станут, во-первых, активизация взаимодействия с государствами СНГ и другими странами ближнего зарубежья, а во-вторых – развитие системного диалога с Шанхайской организацией сотрудничества, АСЕАН, ЕС и странами БРИКС.

Анализ роли ШОС в Евразии был предпринят и в докладе аспиранта ИЕиМИ РГГУ А. Прудникова. В докладе «ШОС: опыт взаимодействия, современность и перспективы развития» он, затронув проблемы становления и развития ШОС, отметил, что Азия в настоящее время играет решающую роль в глобальной экономике и стремление многих государств стать членами ШОС это только подтверждает.

Актуальная и перспективная тема «Майнинг криптовалюты в рамках Евразийской интеграции» была представлена в выступлении студентки Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева Б. Абдыкааровой. Докладчица отметила: такие понятия, как «майнинг», «блокчейн», «смарт-контракт» и др., становятся неотъемлемыми атрибутами современных экономических систем, и страны ЕАЭС не являются исключением. Однако национальные правительства не всегда согласовывают свою деятельность, связанную с цифровыми активами, с Евразийской экономической комиссией, что вызывает определенные сложно-

сти в развитии евразийского пространства. В заключение Б. Абдыкаарова предположила, что для гармонизации подходов стран ЕАЭС к управлению рынками виртуальных валют необходимо утвердить принципы государственного регулирования данной сферы.

Оживленные дискуссии вызвали выступления студентов ИЕиМИ РГГУ Д. Дачкиной и М. Павликова. В докладе Д. Дачкиной «Тенденции развития прав женщин на евразийском пространстве (на примере Узбекистана и Киргизстана)» был освещен целый ряд разнообразных аспектов гендерной проблемы – от похищения невест до развития феминистского активизма в странах Центральной Азии. Выступление же М. Павликова было посвящено влиянию концепции евразийства на внешнюю политику Турции, в том числе намечающейся конвергенции между кемалистской и евразийской идеологией.

С большим вниманием были прослушаны доклады магистранта ИЕиМИ РГГУ В. Драгутиновича («Арктика и военная безопасность РФ на евразийском пространстве») и студента ИЕиМИ РГГУ В. Торопова («Суть этнических противоречий на Южном Кавказе»), а также выступления студентов Белорусско-Российского университета – М. Задиран («К вопросу о проблемах во взаимоотношениях бывших республик СССР») и А. Демидовой («Участие БССР в образовании СССР»), которые были приурочены к 100-летию образования СССР.

В ходе выступлений и интерактивного общения участники продемонстрировали живой интерес к широкому кругу проблем евразийской интеграции, ее истории и будущему. Учащиеся, делая первые шаги в качестве исследователей Большой Евразии, опирались на широкую источниковую и историографическую базу, мнения авторитетного российского экспертного сообщества, пытались использовать богатую методологическую палитру, продемонстрировали в целом хороший уровень владения материалом и приобрели важный опыт участия в научных мероприятиях. Все это позволяет организаторам считать конференцию удавшейся.

Работая над организацией и подготовкой международных студенческих конференций, профессорско-преподавательский состав Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ ставит своей целью заинтересовать учащихся, привить им необходимые навыки подготовки научного доклада и его правильного оформления, расширить кругозор. Результаты этой работы заметны: студенты, регулярно принимающие участие в подобных мероприятиях, демонстрируют более грамот-

ный подход к написанию курсовых и дипломных работ, умение самостоятельно анализировать источники и историографию и систематизировать полученную информацию. Немаловажно и то, что выбор тем докладов учащиеся осуществляют самостоятельно. Такой подход укрепляет мотивацию к приобретению новых компетенций.

Лучшие студенческие работы будут рекомендованы к публикации в электронном сборнике «Евразийская студенческая трибуна» РГГУ.

Информация об авторе

Ирина Е. Ханова, кандидат философских наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; irkh_76@mail.ru

Information about the author

Irina E. Khanova, Cand. of Sci. (Philosophy), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; irkh_76@mail.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
А.А. Леонтьева
Компьютерная верстка
Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 20.06.2023.
Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 10,0.
Тираж 1050 экз. Заказ № 1770

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Мнусская пл., 6
www.rsuh.ru